

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

*Сборник статей по материалам
LI международной научно-практической конференции*

№ 11 (48)
Ноябрь 2015 г.

Часть II

Издается с октября 2011 года

Новосибирск
2015

УДК 08
ББК 94
И 66

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редколлегии: д-р психол. наук, канд. мед. наук **Дмитриева Наталья Витальевна**.

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук **Л.А. Андреева**,
канд. техн. наук **Р.М. Ахмеднабиев**,
д-р техн. наук, проф. **С.М. Ахметов**,
канд. тех. наук, д-р философии по
искусствоведению **В.Ю. Барштейн**,
канд. юрид. наук **О.А. Бахарева**,
канд. мед. наук **В.П. Волков**,
канд. пед. наук **М.Е. Виговская**,
канд. тех. наук, д-р пед. наук
О.В. Виштак,
канд. филос. наук **Т.А. Гужавина**,
д-р филол. наук **Е.В. Грудева**,
канд. техн. наук **Д.В. Елисеев**,
канд. юрид. наук **В.Н. Жамулинов**,
канд. физ.-мат. наук **Т.Е. Зеленская**,
канд. пед. наук **С.Ю. Иванова**,
д-р психол. наук **В.С. Карапетян**,
канд. филос. наук **В.Е. Карпенко**,
д-р хим. наук **В.О. Козьминых**,
канд. техн. наук **А.Ф. Копылов**,
канд. физ.-мат. наук **В.С. Королев**,
канд. экон. наук, канд. филол. наук
С.Ю. Костылева,
канд. искусствоведения
И.М. Кривошей

д-р культурологии, проф.
И.А. Купцова
канд. ист. наук **К.В. Купченко**,
д-р биол. наук, проф. **М.В. Ларионов**,
канд. мед. наук **Е.А. Лебединцева**,
канд. пед. наук **Т.Н. Ле-ван**,
канд. экон. наук **Г.В. Леонидова**,
канд. филол. наук **Ж. Н. Макушева**,
д-р мед. наук **О.Ю. Милушкина**,
канд. филол. наук **Т.В. Павловец**,
канд. ист. наук **Д.В. Прошин**,
канд. техн. наук **А.А. Романова**,
канд. физ.-мат. наук **П.П. Рымкевич**,
канд. психол. наук **Н.В. Сидячева**,
канд. ист. наук **И.С. Соловенко**,
канд. ист. наук **А.Н. Сорокин**,
д-р филос. наук, канд. хим. наук
Е.М. Сүлеймен,
д-р экон. наук **Л.А. Толстолесова**,
канд. биол. наук **В.Е. Харченко**,
д-р пед. наук, проф. **Н.П. Ходакова**,
д-р филол. наук **Л.Н. Чурилина**,
канд. ист. наук **В.Р. Шаяхметова**,
канд. с-х. наук **Т.Ф. Яковишина**,
канд. пед. наук **С.Я. Якушева**.

И66 Инновации в науке / Сб. ст. по материалам LI междунар. науч.-практ. конф. № 11 (48). Часть II. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2015. 144 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Инновации в науке» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 4. Сельскохозяйственные науки	6
РОСТ, РАЗВИТИЕ И УРОЖАЙНОСТЬ РАННЕГО КАРТОФЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБА И ГЛУБИНЫ ПОСАДКИ В УСЛОВИЯХ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА Танакон Нурланбек Токтогулович Жантураева Барна Турдалиевна	6
ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КЛЕТОЧНОГО ИММУНИТЕТА ТЕЛОЧЕК РАННЕГО ПЕРИОДА ПОСТНАТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННО ЗАГРЯЗНЕННЫХ АГРОЭКОСИСТЕМ Таирова Альфия Рахимовна Шарифьянова Венера Рифовна Мухамедьярова Лилия Газинуровна	12
Секция 5. Гуманитарные науки	16
ПРОБЛЕМА ИНТОНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ Абдикаримова Малика Нышанбаевна	16
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Ахтырская Елена Николаевна	23
МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА – ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ Бугаенко Татьяна Федоровна	27
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ Жуина Диана Валериевна Куликова Екатерина Александровна	32
АЛЛЮЗИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «АЛМАЗНАЯ КОЛЕСНИЦА» Ковалёва Калерия Леонтьевна	37
РОЛЬ ЗАКАЛИВАЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ Ильясова Анна Александровна Колесникова Жанна Михайловна	46

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОТРАБОТКЕ ПРОПУСКОВ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ Колчанов Андрей Викторович Тамаркова Кристина Александровна	51
ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ Костерина Ирина Павловна Кузьмина Наталья Аркадьевна	55
НОВЫЕ УКРАИНСКО-РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ Любавина Людмила Викторовна	60
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Мазалова Марина Алексеевна	70
МЕНЮ ПОМИНАЛЬНОГО ОБЕДА ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА МОКРАЯ ОЛЬХОВКА КОТОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Пальгов Сергей Юрьевич Дьякова Наталья Ивановна	74
РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НАРОДНОГО ТАНЦА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Каримов Марат Аглямич Петрова Анастасия Игоревна	78
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ НАМЕРЕННОГО САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ Сагалакова Ольга Анатольевна Труевцев Дмитрий Владимирович	82
СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОГА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АНТИВИТАЛЬНОГО И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ Сагалакова Ольга Анатольевна Труевцев Дмитрий Владимирович	90

О СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА 98

Трубин Виталий Юрьевич
Хазова Галина Сергеевна

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ 104

Хазова Галина Сергеевна
Трубин Виталий Юрьевич
Трубина Елена Викторовна

Секция 6. Медицинские науки 111

МОРФОГЕНЕЗ НЕЙРОЛЕПТИЧЕСКОЙ КАРДИОМИОПАТИИ В АСПЕКТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА 111

Волков Владимир Петрович

ИММУНОМОРФОЛОГИЯ ЛИМФОУЗЛОВ ПРИ АНТИПСИХОТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА 119

Волков Владимир Петрович

Секция 7. Общественные науки 127

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА 127

Левина Елена Юрьевна
Митюшина Юлия Владимировна
Кудрявцева Ольга Николаевна

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ АПК 132

Линиченко Дмитрий Сергеевич

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 140

Щербина Наталья Валерьевна
Седых Надежда Владимировна

СЕКЦИЯ 4.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

РОСТ, РАЗВИТИЕ И УРОЖАЙНОСТЬ РАННЕГО КАРТОФЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СПОСОБА И ГЛУБИНЫ ПОСАДКИ В УСЛОВИЯХ ЮГА КЫРГЫЗСТАНА

Танаков Нурланбек Токтогулович

*канд. с.-х. наук, доцент кафедры «Технология пищевых
и сельскохозяйственных производств»,
Ошский технологический университет,
Киргизская Республика, г. Ош
E-mail: ntanakov@bk.ru*

Жантураева Барна Турдалиевна

*ст. преподаватель кафедры «Технология пищевых
и сельскохозяйственных производств»,
Ошский технологический университет,
Киргизская Республика, г. Ош*

HEIGHT, DEVELOPMENT AND PRODUCTIVITY OF EARLY POTATO IN DEPENDENCE ON METHOD AND LANDING DEPTH IN THE CONDITIONS OF SOUTH OF KYRGYZSTAN

Nurlanbek Tanakov

*candidate of agricultural sciences, associate professor,
a department is technology of food and agricultural productions,
Osh technological university,
Kyrgyzstan, Osh*

Barna Janturaeva

*senior lecturer, Department of technology of food and agricultural
production, Osh technological University,
Kyrgyzstan, Osh*

АННОТАЦИЯ

Приведены показатели урожайности раннего картофеля в зависимости от способа и глубины посадки в условиях Юга Кыргызстана. Показана зависимость роста и развития растений раннего картофеля от способа и глубины посадки

ABSTRACT

This article shows the yields of early potatoes, depending on the type and depth of planting in the South of Kyrgyzstan. It also shows the development of diseases of early potatoes, depending on the type and depth.

Ключевые слова: ранний картофель; сорт; глубина посадки; урожайность; способ посадки.

Keywords: early potatoes; variety; planting depth; yield; planting technique.

При производстве сельскохозяйственной продукции нормы посадки для разных сроков и почвенно-климатических условий установить очень сложно. Густота стояния растений с течением определенного времени меняется даже для культуры, которая возделывалась при определенных условиях. Способы и глубина посадки картофеля, прежде всего, зависят от плодородия почв, увлажнения, назначения культуры и новых сортов [5].

Оптимальное размещение на единице площади и глубина посадки растений определяются как биологическими особенностями картофеля (сорт, габитус, масса клубня, его физиологическое состояние), так и факторами внешней среды (плодородие почвы, обеспеченность элементами питания, теплом и влагой, использование солнечной радиации) [2].

В условиях юга Кыргызстана исследования по влиянию способов и глубины посадки на урожайность и качество раннего картофеля не проводились. Также в связи с отсутствием данных о дифференцированных нормах посадки и недостаточности данных о посадочных нормах в весовом выражении и глубины посадки мы сочли целесообразным провести исследования. В условиях юга Кыргызстана подобные исследования по технологии возделывания раннего картофеля проводятся впервые.

Цель исследований – изучить влияние способа и глубины посадки на урожайность и качество раннего картофеля сорта Агаве в условиях юга Кыргызстана.

В 2009–2011 гг. полевые опыты проводились на полевом стационаре в селе Мангыт Араванского района Ошской области. Исследования проводили по изучению влияния способов и глубины посадки на урожайность и качество раннего картофеля в условиях Юга Кыргызстана. Опыт двухфакторный: фактор А – способы посадки (гладкая посадка (контроль), посадка в предварительно нарезанные гребни с осени, посадка в предварительно нарезанные гребни весной), фактор В – глубины посадки (6–8, 8–10 и 10–12 см).

Фенологические наблюдения за ростом и развитием растений проводили согласно по Методике Государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур [3]. Учет листовой поверхности проводили в динамике методом высечек. Чистая продуктивность фотосинтеза определена по формуле Кидда, Веста и Бриггса. Расчет листового фотосинтетического потенциала по методике А.А. Ничипорович и др. [4]. Содержание хлорофилла определено по методике С.С. Баславской, О.М. Трубецковой [1].

Большое влияние на прорастание клубней имеет плотность и температура почвы. В наших исследованиях систематически изучались температурные режимы почвы (рис. 1).

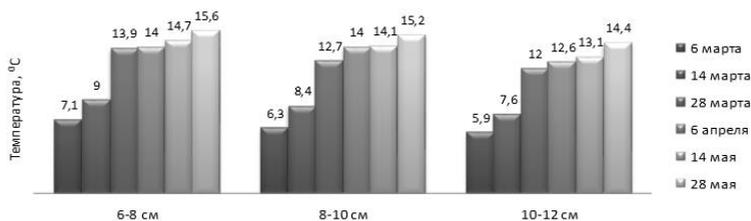

Рисунок 1. Изменение температуры почвы в зависимости от глубины заделки клубней раннего картофеля, °С (2009–2011 гг.)

При измерении температуры почвы выявлено, что при глубине 8–10 и 10–12 см она оказывалось низкой, в сравнении с глубиной 6–8 см. Температура почвы между глубинами 6–8 и 10–12 см существенно различалась.

На всхожесть растений раннего картофеля оказало влияние глубины и способа посадки. Неглубокая заделка клубней раннего картофеля способствовала увеличению процента всхожести. В предварительно нарезанных гребнях с осени, при глубине 6–8 см

всхожесть была наиболее высокой (на 1,9 %), чем при глубине 10–12 см, при этом разница уменьшилась и составила 1,4 % (табл. 1).

Исследования показали, что количество растений раннего картофеля на 1 га к уборке при глубине заделки 6–8 см увеличилось, по сравнению с глубиной заделки 8–10 и 10–12 см.

По нашим наблюдениям количество растений к уборке повысилось на варианте предварительно нарезанных гребней с осени при глубине заделки 10–12 см. Число кустов к уборке раннего картофеля изменялось также в широких пределах. В среднем за три года исследований, в зависимости от вариантов опыта, оно составляло 45, 40–50, 63 тыс. шт. на га.

Таблица 1.

Полевая всхожесть и сохранность растений раннего картофеля сорта Агаве в зависимости от способов и глубины посадки, 2009–2011 гг.

Способ посадки	Глубина посадки, см	Всхожесть		Число кустов к уборке, тыс. шт. на 1 га	Сохранность, %
		тыс. кустов на 1 га	% от густоты посадок		
Гладкая посадка (контроль)	6–8	48,2	87,7	45,40	94,23
	8–10	46,9	85,3	44,70	95,37
	10–12	46,4	84,3	45,13	97,33
Предварительно нарезанные гребни весной	6–8	53,0	96,4	49,17	92,70
	8–10	52,4	95,3	48,27	92,07
	10–12	51,9	94,4	48,93	94,23
Предварительно нарезанные гребни с осени	6–8	53,2	96,8	49,27	92,57
	8–10	52,5	95,5	49,97	95,13
	10–12	52,2	94,8	50,63	97,03

Способы и глубина посадки оказали закономерное влияние на рост и развитие ботвы растений раннего картофеля. Перед началом уборки разница по высоте растений составляла 4–7 см в пользу глубины заделки 6–8 см. Дальнейшее увеличение глубины заделки до 10–12 см привело к увеличению их высоты. В предварительно нарезанных гребнях с осени высота растений картофеля была больше на 5–7 см, по сравнению с контрольным вариантом (табл. 2).

Таблица 2.
Высота растений и число стеблей раннего картофеля сорта Агаве в зависимости от способа и глубины посадки, 2009–2011 гг.

Способ посадки	Глубина посадки, см	Число стеблей		Высота растений, см
		на 1 куст, шт.	на 1 га, тыс. шт.	
Гладкая посадка (контроль)	6–8	4,7	236,1	42
	8–10	4,6	228,1	43
	10–12	4,2	226,8	45
Предварительно нарезанные гребни весной	6–8	4,7	248,1	44
	8–10	4,6	234,1	47
	10–12	4,2	226,8	49
Предварительно нарезанные гребни с осени	6–8	4,9	264,6	46
	8–10	4,5	252,6	48
	10–12	4,4	247,9	52

Благодаря наиболее благоприятным агроэкологическим условиям при глубине заделки 6–8 см картофель сформировал большее количество стеблей в расчете на один куст на единице площади. Число стеблей изменялось по вариантам опыта, т. к. большое влияние оказал и способ посадки. На предварительно нарезанных гребнях с осени, по сравнению с гладкой посадкой (контролем) количество стеблей было намного больше и составило от 25,5 до 28,1 тыс. шт./га.

Исследования показали, что урожайность раннего картофеля была намного выше на варианте опыта при посадке в предварительно нарезанные гребни с осени при глубине посадки 6–8 см (табл. 3).

Таблица 3.
Урожайность клубней раннего картофеля сорта Агаве в зависимости от способа и глубины посадки, т/га (2009–2011 гг.)

Способ посадки	Глубина посадки, см	Урожайность, т/га				± к контролю, т/га
		2009 г.	2010 г.	2011 г.	среднее	
Гладкая посадка (контроль)	6–8	21,1	26,7	19,8	22,5	-
	8–10	20,5	25,2	18,2	21,3	-
	10–12	19,3	25,5	17,6	20,8	-
Предварительно нарезанные гребни весной	6–8	22,8	27,8	20,9	23,8	+1,3
	8–10	21,6	26,3	19,4	22,4	+1,1
	10–12	20,4	26,6	19,1	22,0	+1,2

Предварительно нарезанные гребни с осени	6–8	25,2	30,4	23,9	26,5	+4,0
	8–10	25,8	29,5	22,1	25,8	+4,5
НСР ₀₅	10–12	23,9	28,8	21,4	24,7	+3,9
		0,56	1,07	1,11		

Увеличение глубины посадки до 10–12 см приводило к снижению урожайности раннего картофеля на 1,1–3,9 т/га. В зависимости от способа посадки снижение урожайности составило от 3,9 до 4,5 т/га, по сравнению с гладкой посадкой (контроль). При посадке в предварительно нарезанные гребни с осени значение оптимальной глубины повышалось. На варианте предварительно нарезанных гребней с осени данные урожайности были высокими. При способе посадки в предварительно нарезанные гребни с осени наивысшая урожайность формировалась при глубине 6–8 см, в среднем за три года она составила 26,5 т/га.

Таким образом, можно сделать вывод, что на предварительно нарезанных гребнях с осени урожайность раннего картофеля была близка к запланированной урожайности 25 т/га при всех изучаемых глубинах посадки (92,3–88,3 %). При посадки в предварительно нарезанные гребни с осени наивысшая урожайность формировалась при глубине 6–8 см, в среднем за три года она составила 26,5 т/га или 88,3 % к запланированной.

Список литературы:

1. Баславская С.С. Практикум по физиологии растений / С.С. Баславская, О.М. Трубецкова. – М.: МГУ, 1964. – 198 с.
2. Бурлака В.В. Картофелеводство Сибири и Дальнего Востока / В.В. Бурлака. – М.: Колос, 1978. – 207 с.
3. Методика Государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. Вып. 2, М.: Колос, 1971. – 189 с.
4. Ничипорович А.А. Фотосинтетическая деятельность растений в посевах (методы и задачи учета в связи с формированием урожаев) / А.А. Ничипорович, Л.Е. Строганова, С.Н. Чмора. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 133 с.
5. Писарев Б.А. Производство раннего картофеля / Б.А. Писарев. – М.: Россельхозиздат, 1986. – 287 с.

**ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КЛЕТОЧНОГО
ИММУНИТЕТА ТЕЛОЧЕК РАННЕГО ПЕРИОДА
ПОСТНАТАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ
ТЕХНОГЕННО ЗАГРЯЗНЕННЫХ АГРОЭКОСИСТЕМ**

Таирова Альфия Рахимовна

*д-р биол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный аграрный университет»,*

РФ, г. Троицк

E-mail: atairova@yandex.ru

Шарифьянова Венера Рифовна

*старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный аграрный университет»,*

РФ, г. Троицк

E-mail: yenera-02@mail.ru

Мухамедьярова Лилия Газинуровна

*канд. биол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный аграрный университет»,*

РФ, г. Троицк

E-mail: muhamedyarovaliliya@mail.ru

**ASSESSMENT OF INDICATORS OF CELLULAR
IMMUNITY OF COW CALVES OF THE EARLY PERIOD
OF POST-NATAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS
OF TECHNOGENNO OF THE POLLUTED
AGROECOSYSTEMS**

Alfiya Tairova

*Dr. Sci. Biol., professor, The southern Ural state agricultural university,
Russia, Troitsk*

Venera Sharifyanova

*senior teacher, The southern Ural state agricultural university,
Russia, Troitsk*

Lilia Mukhamedyarova

*candidate of Biology, associate professor,
The southern Ural state agricultural university,
Russia, Troitsk*

АННОТАЦИЯ

Анализ некоторых показателей клеточного иммунитета телочек раннего периода постнатального развития, содержащихся в условиях свинцово-кадмиевого загрязнения окружающей природной среды показал, что происходит снижение защитных сил организма. Данный факт подтверждается значениями нормативных показателей гуморального иммунитета у телят при иммунных дефицитах.

ABSTRACT

The analysis of some indicators of cellular immunity of the cow calves of the early period of post-natal development containing in conditions of lead-cadmium pollution of surrounding environment showed that there is a decrease in protective forces of an organism. This fact is confirmed by values of standard indicators of humoral immunity at calves at immune deficiencies.

Ключевые слова: телята; тяжелые металлы; неспецифическая резистентность; иммунологическая реактивность.

Keywords: calves; heavy metals; nonspecific resistance; immunological reactivity.

В связи с повсеместным техногенным загрязнением агроэко-сферы, использованием интенсивных технологий в промышленном животноводстве большой интерес вызывает изучение состояния популяционного здоровья животных на территориях с высокой техногенной нагрузкой [1, с. 322; 3, с. 127]. Следует отметить, что экологически неблагоприятные факторы окружающей среды оказывают негативное влияние непосредственно на организм продуктивных животных, приводящее к нарушению процессов обмена веществ и к возникновению различных заболеваний у животных, в том числе у молодняка крупного рогатого скота [1, с. 323; 2, с. 38; 4, с. 141]. Однако, несмотря на некоторую изученность проблемы снижения резистентности животных в условиях техногенеза, многие аспекты требуют дальнейшей разработки и внедрения в практику. Особенно это касается вопросов оптимизации иммунобиохимического статуса животных и, как следствие, их биоресурсного потенциала в условиях антропогенного загрязнения агроэкосистем.

Исходя из вышеизложенного, целью работы явилась оценка некоторых показателей клеточного иммунитета телочек раннего периода постнатального развития, содержащихся в условиях свинцово-кадмиевого загрязнения окружающей природной среды.

Материалом исследований служила цельная кровь. Кровь для исследований брали у телочек утром до кормления на 10-й, 30-й и 60-й

и 90-й дни жизни. Концентрацию лимфоцитов устанавливали методом Е-, ЕАС-розеткообразования по А.Н. Чередееву.

Клеточный иммунитет представлен различными популяциями тимусзависимых (Т-лимфоцитов) и независимых от тимуса (В-лимфоцитов) лимфоцитов, совместно функционирующих в организме, соотношение которых играет большую роль для оценки состояния данного звена иммунитета. Исходя из этого, нами было проведено количественное определение содержания отдельных популяций лимфоцитов периферической крови исследуемых телочек. В реакции спонтанного розеткообразования были изучены популяции Т- и В-лимфоцитов.

Лимфоциты являются главными клетками иммунной системы, обеспечивающие как гуморальный иммунитет (синтез антител), так и клеточный иммунитет (активное взаимодействие с клетками-жертвами), а также регулируют и деятельность клеток других типов. Как показали результаты наших исследований, концентрация лимфоцитов в крови 10-дневных телочек составила $4,07 \pm 0,11$ г/л при физиологической норме $4,9 \pm 0,2$ г/л. К 30-дневному возрасту количество лимфоцитов уменьшается и достигает $4,52 \pm 0,18$ г/л, что на 12,83 % ниже нормативных величин. В дальнейшем, к 2-месячному возрасту содержание лимфоцитов осталось на прежнем уровне, а к 3-месячному возрасту снижается до $4,41 \pm 0,13$ г/л при физиологической норме $5,2 \pm 0,3$ г/л. Следует отметить, что общее количество лимфоцитов в 10-дневном и 3-месячном возрастах соответствовали установленным В.А. Телепиевым (1998) мининормам, используемым для выявления возрастных иммунных дефицитов молодняка крупного рогатого скота. Данный факт свидетельствует о снижении защитных сил организма телочек, что может быть вызвано и повышенным количеством экотоксикантов в окружающей среде.

Зрелые Т-лимфоциты – это клетки, ответственные за реакции клеточного иммунитета и осуществляющие иммунологический надзор за антигенным гомеостазом в организме. Как видно из данных, представленных в таблице 1, у телочек в 10-дневном возрасте, родившихся от коров, содержащихся в условиях повышенных концентраций в окружающей природной среде свинца, кадмия и никеля, наблюдаются признаки недостаточности клеточного иммунитета. Так, число Т-лимфоцитов у исследуемых телочек в возрасте 10 дней снижено до $2,79 \pm 0,07$ г/л (при норме $3,1 \pm 0,1$ г/л) или $62,41 \pm 0,19$ %. К 30-дневному возрасту телочек их количество снизилось на 13,62 % и составило $2,41 \pm 0,08$ г/л. В дальнейшем, к концу опыта содержание Т-лимфоцитов повысилось и достигло $2,87 \pm 0,08$ г/л при норме $3,08 \pm 0,2$ г/л. Следует

отметить, что относительное и абсолютное количество Т-лимфоцитов в 10-дневном и 3-месячном возрастах соответствовали мини-нормам, установленным Телепиевым В.А. (1998), при возрастных иммунных дефицитах телят.

В-лимфоциты – это клетки гуморального иммунитета, образующиеся в костном мозге и ответственные за синтез антител. Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что происходит значительное снижение В-лимфоцитов в крови исследуемых 10-дневных телочек до $0,56 \pm 0,02$ г/л (при норме $1,5$ г/л $\pm 0,1$) или $13,75 \pm 0,23$ % (при норме $30,7 \pm 1,4$). Полученные данные свидетельствуют о сбое в регуляции гуморального иммунитета, что подтверждается значениями мини-норм показателей гуморального иммунитета у телят при возрастных иммунных дефицитах (В.А. Телепиев, 1998). В 30-дневном возрасте количество В-лимфоцитов увеличивается и достигает $1,09 \pm 0,02$ г/л, что на $13,54$ % выше исходного уровня.

Однако, в дальнейшем происходит постепенное снижение концентрации В-клеток и к 3-месячному возрасту их количество снижается до $0,69 \pm 0,02$ г/л при норме $1,6 \pm 0,2$ г/л. Установленный факт свидетельствует об имеющемся третьем возрастном иммунном дефиците в организме исследуемых телочек, который возникает у телят раннего постнатального развития в период перехода с молочного кормления на растительный корм. Данный факт подтверждается значениями мини-нормы показателей гуморального иммунитета у телят при возрастных иммунных дефицитах (В.А. Телепиев, 1998).

Список литературы:

1. Донник И.М. Воздействие экотоксикантов на иммунную систему животных / И.М. Донник, Н.А. Верещак, И.А. Шкуратова // Материалы международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы исследований по инфекционной и протозойной патологии животных, рыб и пчел». – 2009. – С. 322–324.
2. Донник И.М. Влияние экологических факторов на организм животных / И.М. Донник, А.И. Шкуратова, А.Д. Шушарин // Ветеринария. – 2008. – № 6. – С. 38–43.
3. Жолнин А.В. Биогеохимические особенности биосферы Южного Урала / А.В. Жолнин, И.А. Мякишев, П.Н. Попков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия "Образование, здравоохранение, физическая культура". – 2010. – вып. 23. – № 19. – С. 126–129.
4. Таирова А.Р. Повышение адаптационных возможностей бычков чернопестрой породы при применении сукцината хитозана / А.Р. Таирова, Е.В. Лазарева // Современные подходы развития АПК: М-лы междунар. науч.-практ. конф. – г. Казань: КГАВМ, 2009 г. – С. 141–144.

СЕКЦИЯ 5.

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА ИНТОНАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Абдикаримова Малика Нышанбаевна
старший преподаватель, Ошский Государственный Университет
Республика Кыргызстан, г. Ош
E-mail: abdikarimova_malika@mail.ru

INTONATION PROBLEM IN ENGLISH AND THE KYRGYZ LINGUISTICS

Malika Abdikarimova
senior teacher Osh State University
Kyrgyzstan, Osh

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье проблемы интонации в английском и кыргызском языкознании поставлены впервые, что и обуславливает новизну исследования.

ABSTRACT

In the present article of a problem of intonation in English and the Kyrgyz linguistics are put for the first time, as causes novelty of research

Ключевые слова: Интонация; фонетика; англистика; синтагма; синтаксически смысловое целое; мысли; ударение; мелодика; пауза; темпе речи; речевой поток.

Keywords: Intonation; phonetics; Anglistics studies; syntagma; syntactic semantic whole; thoughts; accent; melodics; pause; tempo of speech; speech stream.

В сущности, учение об интонации в английском языке было систематизировано и наиболее полно и стройно изложено в трудах

российских советских ученых, начиная с начала 50-х годов и до начала 90-х, когда развалилось государство СССР. В последние 20 лет теоретические и практические фонетики английского языка на территории СНГ издавались и издаются под грифом «Классический учебник», они являются переизданиями, без внесения каких-либо изменений и дополнений тех же самых учебников, тех же самых авторов, которые издавались в означенный выше период до развала СССР [3]; [6].

Однако, в англистике имеются некоторые спорные моменты, например, в английской фонетической науке имеются две точки зрения по поводу членения устной речи, устного речевого потока. Так, одна группа ученых считает, что человеческая связная устная речь должна расчленяться на синтагмы, которая есть слово или группа слов, составляющих единое синтаксически смысловое целое в процессе речи – мысли. Синтагма выделяется в английском языке усилением последнего ударения и мелодикой, а также паузой, которая всегда имеет место при медленном темпе речи [3].

Однако, понятие фонетической синтагмы остается в толковании названной группы ученых неопределенным: «Нельзя дать более точного определения синтагмы с точки зрения ее синтаксического содержания, ибо она не есть величина постоянная: она может совпадать с предложением, может включать в себя один из членов предложения ли объединять в себе два члена предложения, может состоять из одного лишь слова или из целого ряда слов» [3].

Наиболее простыми случаями членения устной речи на составляющие следует считать деление ее на простые краткие предложения, каждое из которых может состоять как минимум из двух грамматически связанных слов. Более сложные по содержанию предложения в своем звучании обычно распадаются в семантически ограниченные части, как правило, соответствующие членам предложения. В основе такого членения всегда лежат синтаксико-семантические связи между словами, а также объединения слов группы, связанные общим смыслом.

Эту точку зрения по вопросу членения устной звучащей речи можно обозначить как фонетико-грамматическая точка зрения. И в самом деле, «как правило, сочетания слов, основанные на грамматических закономерностях языка, в нормальной речи не нарушаются: таковы, например, соединение определений с определяемым, сочетания артиклей с существительными переходных глаголов с прямым дополнением, предлогов управляемых ими словом» [6].

«Фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи-мысли и могущее состоять как из одной ритмической группы, так и из целого ряда, их я называю синтагмой. Синтагма и ритмическая группа совпадают по своим функциям (выражать единое смысловое целое в процессе речи-мысли) и различают лишь по форме, чем и объясняются вышеуказанные стремления разговорной речи делать из одной синтагмы одну ритмическую группу» [7].

Почему мы так много времени и места уделили вопросу членения устной речи английского языка на составляющие? Это потому, что английский язык выступает сегодня, будучи мировым и наиболее изучаемым в большинстве стран мира, в качестве основного объекта изучения как лингвометодики (устанавливающей лингвистические основы изучения неродных и иностранных языков), так и лингводидактики (определяющей наиболее эффективные методы изучения родных и неродных языков).

Конкретно же от правильного членения речи зависит правильное восприятие читаемого слушающими. Задача членения английского текста в кыргызско-язычной аудитории оказывается еще более затруднительным не только потому, что иностранный текст сам по себе может представлять затруднения для понимания, а стало быть и толкования, но также и потому, что внешние маркеры пауз интонации в виде знаков препинания по правилам английской пунктуации часто отсутствуют, так придаточное предложение, почти всегда выступающее в отдельной синтагме, во многих случаях запятой не отделяется, например:

The yellow leaves came down about those two walking the mile and half which Soames had traversed so often in those long ago days when he came down to watch with secret pride the building of the house – that house which was to have been the home of him and her from whom he was now going to seek release (Galsworthy).

В данном развернутом английском предложении имеется несколько придаточных предложений, которые никакими знаками препинания не выделены, хотя они должны быть выделены интонационно-ритмически. В таком протяженном сложном (сложносоставном и одновременно сложноподчиненном) предложении имеются всего два знака препинания, указывающие на разделительные паузы: одно тире внутри предложения и одна точка в самом конце предложения. Почти полное отсутствие, по правилам английской пунктуации, знаков препинания вызывает разночтения в выше-приведенном предложении.

Во-первых, не совсем ясно, можно ли выделить подлежащее в отдельную синтагму:

The yellow leaves came down about those two...

Во-вторых, особую выразительность приобретают слова «пожелтевшие листья» (падающие со всех сторон на дорогу, по которой идут два пешехода); думается, однако, что листья особого значения не имеют, просто рисуют осенний ландшафт; они усыпали дорогу, по которой идут два путника. Пауза после *the mile and a half* представляется необходимой перед придаточным предложением, которое распадается на две части: *which Soames had traversed so often in those long ago days*; слова *in those long ago days* имеют особенный смысл и придают грустный оттенок этому описанию.

В-третьих, возможно и такое чтение: *which Soames had traversed so often in those long ago days* выделены при помощи повышения тона внутри синтагмы.

When he came down to watch with secret pride the building of the house, здесь третья синтагма невозможна. The building of the house представляется кульминационной точкой, которая должна быть выделена разделительной паузой, то есть низким тоном падения. Во второй части сложного предложения возникают паузы перед придаточными предложениями. Здесь *of him* и *her* нельзя никак объединить в одну синтагму, так как они разъединены по смыслу.

Таким образом, по вопросу о принципах членения речевого потока с точки зрения интонационной структуры языка, а именно, ритма и мелодики мы не находим единодушия в английской теоретической фонетике, а самое главное, в английской фонетике отсутствует понятие фонетической единицы звучащей речи, за которую предлагают считать то синтагму, то предложение, то высказывание.

В кыргызском языкознании исследование фонетического явления интонации можно установить началом 80-х годов. Если в английском языкознании вопросы и проблемы интонации в трудах российских советских фонетиков были изучены более чем достаточно, то этого нельзя сказать об изучении интонации в кыргызской лингвистике. В английском языкознании были рассмотрены основательно, с точки зрения фонетической теории языка, проблемы обозначаемой стороны интонации (функциональный аспект интонации – функции: коммуникативная, смысловозначительная, интегрирующая, эмотивная, ситуационная и модальная) и вопросы обозначающей стороны интонации (непосредственные составные акустико-звуковые компоненты интонации: мелодика, ритмика, тембр, пауза, темп

и интенсивность). Такого однако на данном этапе развития лингвистики в Кыргызстане нельзя утверждать о кыргызской фонетике.

В академической грамматике кыргызского литературного языка, посвященной фонетическому и морфологическому языковым уровням, в сжатом виде, в форме словарно-энциклопедической статьи, излагаются основные сведения об интонации (о кыргызской интонации), но конкретного определения кыргызской интонации пока еще не предлагается: «Интонация – тил илимдеги азыркы учурга чейин кеѳири жана тереѳ изилдене элек эѳ татаал тилдик кубулуштардын бири. Ошондуктан, бул проблема жѳнѳндѳ кѳптѳгѳн тилчи окумуштуулардын бирдиктѳ ой пикири жана аныктамасы жокко эсе. Бирок, интонация оозеки кептин реалдуу белгиси жана мѳнѳздѳмѳс\ экендиги талашсыз. Ансыз оозеки кептин реализацияланышы мѳмкѳн эмес.» [2].

Авторы академической грамматики обозначают интонационные компоненты, к которым они причисляют всего шесть составляющих материально-звуковой стороны языка. «Интонациянын компоненттерине \н ыргагын (мелодика), синтагмалык (фразалык) басымды, паззаны, интенсивд\л\кт\ (к\ч), \н узундугун (темп) жана тембрди кошууга болот» В данной академической грамматике также прилагаются краткие описания названных интонационных компонентов.

Во втором академическом издании грамматики на русском языке от 1987 г. (Грамматика киргизского литературного языка, 1987) – первое издание от 1980 г., нами уже цитированное, было составлено на кыргызском языке – уже добавлено описание функциональной стороны фонетического явления интонации. Признается при этом, «что в коммуникации интонация действительно выполняет различные лингвистические функции». К данным лингвистическим функциям авторы второго русскоязычного издания академической грамматики относят факты: членения при посредстве интонации речи на предложения; сложное взаимодействие интонационных компонентов (ударения, мелодики и паузы); взаимодействия интонации с синтаксисом и лексикой при передаче отношения говорящего к окружающей действительности; ситуативное предназначение интонации при передаче значения завершенности и незавершенности, выделения и др. В данном издании уже акцентируется взаимозависимость акустической и семантической стороны интонации: «Акустические компоненты интонации в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с лексико-грамматическими средствами в фразе несут определенную функцио-

нальную нагрузку по выделению предикативного (логического) центра, а также для различения коммуникативных видов фраз» [2].

В последующем вопросы интонации затрагивались в двух работах:

1. «Кыргыз тили (фонетика, лексика)» авторы Т.К. Ахматова.
2. «Фонетическая структура современного кыргызского литературного кыргызского и диалектов» автора Ж.К. Сыдыкова.

Что примечательно для названной первой работы, так это то, что к элементам интонации авторы относят: мелодику, паузу, синтагматическое ударение, логическое ударение и эмоциональное ударение. Если синтагматическое ударение и логическое ударение как лингвистико-фонетическое явление признано многими лингвистами в качестве звукового элемента, имеющего прямое отношение к интонации, то «эмоциональное ударение» есть понятие, не имеющее широкого хождения в фонетической науке. «Кыргыз тилинде эмоционалдык да басым бар. Эмоционалдык басым сьздн эмоционалдык жагын к\чът\п, с\йлъч\н\н тигил же бул сьзг байланыштуу абалынын эффектисин (лат. affectus – толкундоо) билдирет» [1].

Профессор Ж.К. Сыдыков в двух своих работах: монографии и диссертации – подвергает интонацию кыргызского литературного языка и интонация северного и южного диалектов сравнительному экспериментально-фонетическому анализу и выясняет, что между ними нет принципиально важной разницы. Общий рисунок выявленных интонационных контуров совпадает у дикторов с литературным произношением, так и у дикторов – представителей северных и южных говоров. «Это свидетельствует о том, что в целом интонационной структуре киргизского литературного языка и его частных диалектных систем присуща значительная общность, независимо от коммуникативных видов предложения», так в частности, нисходяще-восходящий или восходяще-нисходящий рисунок движения мелодики, усиления динамичности (силы) центров в зависимости от места вопросительного слова и вопросительной частицы свойственно вопросительным предложениям как кыргызского литературного языка, так и кыргызских северных и южных диалектов [5]. Профессор А.О. Орусбаев изучает посредством экспериментально-фонетического аудиторского и акустического анализов различные коммуникативные типы вопросительных и побудительных предложений. Думается, что в объемной работе означенного ученого заслуживает пристального внимания нижеследующие релевантные моменты.

Во-первых, автор различает исполняемые в языке функции интонации и исполняемые в фонетической стороне языка функции речевой мелодики. К собственно интонационным функциям, эксплицирующимся на уровне языка, ученый относит: 1) цельное оформление высказывания (коммуникативную функцию); 2) выражение коммуникативной задачи высказывания (логическую функцию); 3) выделение коммуникативно-важных элементов высказывания (синтаксическую функцию) и 4) выражение экспрессивных и эмоциональных элементов высказывания (модальную функцию). К функциям речевой мелодики А.О. Орусбаев перечисляет нижеследующие: 1) функцию идентификации речевого сообщения; 2) структурную функцию выбора интонационного контура сообщения; 3) экспрессивную функцию, реализацию, эмоционально-волевые оттенки речевого сообщения [4].

Во-вторых, автор четко отделяет друг от друга, казалось бы, тесно связанные между собой явления: предложение и высказывание. Если понятие «предложение» соотносимо с языковой системой вообще, то понятие «высказывание» соотносимо со звуковой материальной стороной языка. «Сам термин «высказывание» вызывает представление о чем-то звучащем, говоримом, а теория высказывания базируется на интонационном оформлении предложения, хотя высказывание является коммуникативной единицей как устной, так и письменной речи в равной степени» [4].

И в третьих, на основе обширного экспериментально-фонетического анализа ученый сделал такие обобщения по кыргызской интонации, показывающие работу, роль и сущность данного фонетического явления в фонетической системе кыргызского языка: «таким образом, ... можно прийти к следующим выводам: интонация – 1) членит речевой поток на высказывания; 2) показывает тип предложения; 3) показывает тип отношения между предложениями; 4) членит предложения на синтагмы; 5) показывает тип отношений между синтагмами; 6) выделяет элементы внутри синтагмы. В целом, в обобщенном виде интонация выполняет функцию членения выражения отношений между выделенными единицами» [4].

Список литературы:

1. Ахматов Т.К. Звуковой строй современного кыргызского литературного языка. – Фрунзе: Мектеп, 1968. – 191 с.
2. Абдулдаев Э. Грамматика кыргызского литературного языка. ч-2. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Илим, 1987. – 402 с.
3. Дикюшина О.И. Фонетика английского языка. Учеб.пос. для вузов иностр.яз. – М: Изд-во лит-ры на иностр.яз., 1952. – 350 с.

4. Орусбаев А.О. Исследования по фонетике Илим, киргизского языка. ч-2. Суперсегментные единицы – Фрунзе: 1991. – С. 119–224.
5. Сыдыков Ж.К. Фонетическая структура современного киргизского литературного языка и диалектов: Автореф.дис. ... канд. фил. наук. – Фрунзе: 1990. – 39 с.
6. Трахтерев А.Л. Практический курс фонетики английского языка. Учебн. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М: Высшая школа, 1976. – 312 с.
7. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. – Изд. 7-е.- Учеб.пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М: Высшая школа, 1963. – 309 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ахтырская Елена Николаевна

*канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и методик начального
образования Балашовского института
Саратовского государственного университета,
РФ, г. Балашов
E-mail: ahtyrskaya2012@yandex.ru*

THE PECULIARITIES OF THE FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL WORLDVIEW OF PRIMARY SCHOOLCHILDREN

Elena Akhtyrskaya

*candidate of pedagogical sciences, an associate professor of the chair
of pedagogy and methods of primary education
at the Balashov institute of Saratov state university, an associate professor,
Russia, Balashov*

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи заключается в том, чтобы обозначить одну из актуальных педагогических проблем, связанную с формированием духовно-нравственного мировоззрения младших школьников. Рассмотреть особенности младшего школьного возраста при

формировании нравственных качеств. Сделать выводы о педагогическом воздействии на ребенка в урочной и внеурочной деятельности в процессе формирования моральных норм.

ABSTRACT

The purpose of this paper consists in bringing out one of the topical pedagogical issue connected with the formation of the spiritual and moral worldview of primary schoolchildren; considering the peculiarities of primary school age during the formation of moral qualities; making conclusions about the pedagogical influence on a child in curricular and extracurricular activities in the process of the formation of moral norms.

Ключевые слова: духовно-нравственное мировоззрение; нормы морали; нравственность; личностные качества; духовное развитие.

Keywords: spiritual and moral worldview; moral norms; morality; personal qualities; spiritual development.

Период обучения в начальной школе является особым в жизни каждого ребенка, потому что именно в это время происходит приобщение к нормам социальной жизнедеятельности, формируется отношение к школе и процессу обучения, закладываются основы гражданственности, трудолюбия, усваиваются основные этические нормы.

Во все времена основой человеческих ценностей являлись мораль и нравственность. Это те ценности, которые и у наших предков в древности и в современном мире являлись и являются основой человеческих взаимоотношений; основой государства и общества. В целях формирования нравственной культуры российского человека, ознакомления с духовными ценностями своего народа было принято решение о введении новой предметной области государственного стандарта начального общего образования «Основы духовно-нравственной культуры народов России», которая в настоящее время успешно реализуется в рамках ФГОС НОО.

Введение нового предмета обусловлено также и теми изменениями, которые происходят в жизни ребенка в связи с поступлением в школу. Какие же главные изменения происходят в жизни обучающегося в начальной школе ребенка? Прежде всего, у него появляются обязанности, которые связаны как с урочной, так и внеурочной деятельностью в школе. Младший школьник знакомится и усваивает основные требования норм социальной жизнедеятельности:

- осознает себя как гражданина России;
- учится любить свою Родину и уважать людей, которые служат на благо своему Отечеству;

- знакомится с историей и культурным наследием российского народа;
- принимает посильное участие в охране и восстановлении памятников истории и культуры;
- осваивает нормы здорового образа жизни.

У младших школьников в урочной и внеурочной деятельности под руководством грамотного педагога – профессионала развиваются элементы социальных чувств, формируются навыки общественного поведения, формируются личностные оценочные суждения и вырабатывается понятие общественного мнения. Поэтому, именно возраст обучающихся в начальной школе имеет огромные возможности для формирования основ духовно-нравственного мировоззрения.

Овладение комплексом нравственных требований и умений способствует личностному развитию ребенка и помогает взаимодействовать с другими членами общества на более высоком коммуникативном уровне. Необходимо обратить внимание на то, что младший школьный возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к усвоению нравственных правил и норм. Данная особенность позволяет педагогу воздействовать на ребенка как в урочной деятельности (например, на уроках литературного чтения, в ходе анализа художественного произведения), так и во внеурочной деятельности. По мнению В.А. Сухомлинского, именно «...в младшем школьном возрасте, когда душа очень податлива к эмоциональным воздействиям, мы раскрываем перед детьми общечеловеческие нормы нравственности, учим их азбуке морали» [1, с. 44]. Великий педагог считал, что в этот период у ребенка должно произойти осознание того, что он живет среди людей, и именно поэтому желание каждого человека отражается на окружающих его людях. Таким образом, младший школьник усваивает, что существует граница между личностными потребностями и общественными нормами. Осознание учащимися начальной школы таких понятий как «добро» и «зло» помогают сделать вывод о том, что зло всегда разрушительно, а добро, наоборот – созидательно.

Формирование духовно-нравственного мировоззрения младших школьников должно осуществляться на всех уроках, и педагогу не следует выделять «главные» и «неглавные» уроки в этом направлении. Важно лишь помнить о том, что воспитывает как сам педагог, личным примером и при помощи различных методов, так и воспитывает сам себя обучающийся, становясь субъектом воспитания.

Особую роль в процессе формирования нравственных качеств, необходимо отвести детской книге. Читая, ребенок младшего

школьного возраста знакомится с окружающим миром, познает красоту родного края, открывает для себя разные модели человеческих взаимоотношений. Патриотизм, любовь к родному народу, уважение его культуры всегда являлись характерными чертами творчества детских писателей. Еще К.Д. Ушинский советовал воспитывать младших школьников на произведениях народного творчества, с помощью которых ребенок усваивает представления народа о морали, знакомится с обрядами и обычаями своих предков, познает язык. Художественное слово воздействует на чувства и поступки ребенка, способно изменить его нравственные представления. Например, в ходе анализа пословицы *Крепкую дружбу и топором не разрубишь* можно выяснить качества, которыми должен обладать настоящий друг. Пословицы *Мудрым никто не родился, а научился; Не стыдно не знать, стыдно не учиться* помогают понять основы обучения в школе. Такие пословицы как: *Не одежда красит человека, а его добрые дела; Человек от лени болеет, а от труда здоровеет* – помогают выяснить этические нормы.

На основе анализа словарных статей в урочной деятельности (или во внеурочной, при выполнении исследовательского проекта) вместе с детьми можно прийти к выводу о том, что в настоящее время существует два понимания терминов «мораль» и «нравственность»: узкий и более широкий. В узком понимании мораль, прежде всего, подразумевает наличие внешней оценки, как правило, другого человека; тогда как «нравственность» ориентирована на внутренний мир человека и его собственные убеждения. «Нравственность» в узком смысле – совокупность принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу; в более широком значении нравственность представляет собой ценностную структуру сознания, способ регуляции действий человека во всех сферах жизни. Именно широкое понимание смысла морали и нравственности позволяет сформировать, прежде всего, патриота своей Родины, ответственного гражданина и человека.

В современном обществе нравственный аргумент становится главным и это далеко не случайность. Развитие общества объективно предполагает диалог различных культур, построенный на взаимодействии (а не противодействии) и взаимоуважении (толерантности). Общее будущее людей, живущих на Земле, связано с осознанием ценности каждой нации, с уважением к различным верованиям и традициям народа. Такое осознание должно прийти к каждому из нас и как можно раньше, прежде всего для нашего же блага. Никогда путь вражды и войн не был путем духовного развития и процветания нации

и конкретной личности. Но мы должны хорошо понимать, что на генном уровне данное осознание не передается, а надежда на воспитание и привитие толерантности в семьях не всегда оправдана. Таким образом, без помощи школы, в том числе и начальной, разрешение данной проблемы не всегда возможно.

Работая в рамках данного направления педагогу необходимо всегда помнить о том, что духовно-нравственная культура не равняется (и не является синонимом) религиозной культуры. Духовность человека всегда рассматривалась как преобладание в нем нравственных интересов над материальными. Сегодня, как никогда, такое понимание очень важно для нашего общества, т. к. сама идея формирования духовности искажается, если педагоги будут понимать указанные понятия как синонимические.

Список литературы:

1. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа : обобщение опыта учеб.-воспитат. работы в сел. сред. школе / В.А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1979. – 396 с.

МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА – ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ

Бугаенко Татьяна Федоровна

*доцент кафедры Дизайна, Рисунка и Живописи
Омского государственного института сервиса,*

РФ, г. Омск

E-mail: artistan@bk.ru

SMALL SCULPTURE – PART OF SIBERIAN CULTURE

Tatiana Bugaenko

*associate professor, Omsk state Institute of Service,
Russia, Omsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается актуальный вопрос культуры Сибири – связь народного искусства и современной скульптуры малых форм, о ее роли в историческом процессе. Автор подробно рассматривает

исторические корни возникновения мелкой пластики. Также представлена обзорная информация о влиянии многонациональности традиционной народной культуры. В статье отмечен вклад русских художников, ставших инициаторами возрождения традиций в декоративно-прикладном искусстве. Автор анализирует творчество сибирских мастеров и преемственность народных традиций в их произведениях.

ABSTRACT

The article deals with the topical issue of Siberian culture – the connection of folk art and contemporary small sculpture, its role in the historical process. The author considers in detail the historical roots of small plastic. In addition, the author presents an overview of the impact of multinational traditional folk culture. In the article, the contribution of Russian artists initiated the revival of traditions in arts and crafts is noted. The author analyzes artworks of the Siberian masters of folk traditions and continuity in their works.

Ключевые слова: скульптура; резьба; декоративно-прикладное искусство.

Keywords: small sculpture; folk art; culture; tradition; heritage.

Скульптура – один из самых древних видов изобразительного искусства. Археологами обнаружены наскальные рисунки с тончайшей гравировкой на камне, вырезанные рельефные изображения, барельефы, а также скульптуры, изображавшие животных ледникового периода: мамонтов, оленей, лошадей, пещерных львов и огромные великолепные статуи, поражающие воображение современного человека, созданные многие тысячелетия назад. Малая пластика на протяжении всей своей истории, берущей начало в истоках человеческой культуры, была неразрывно связана с бытом человека, удовлетворяла его практические потребности, выражала его эстетические вкусы, мировоззрение.

Родовой тотем, изваянный из дерева или камня, идол домашнего очага, религиозная, ритуальная, бытовая скульптура малых форм Древнего Египта, античной Греции и Рима, мелкая пластика скифов, славянских племен, и затем Древней Руси – все это примеры реальной необходимости такого вида искусства, украшавшего жилище, служившего идейно и практически.

Этнический состав населения Сибири – это сложная и разнообразная структура, находящаяся в постоянной динамике и развитии, сформировавшая самобытную культуру края. Основные жители были кочевники. Все свое возили с собой, и музеев не строили.

Суровые климатические условия способствовали высокой миграции на сибирских территориях.

Почти все народы Южной Сибири – якуты, алтайцы, тувинцы испытывали влияние монголов и включали в свои декоративные произведения монгольские элементы. Форма тувинских шахмат имела монгольский облик (ладья – монгольская юрта, слон – двугорбый верблюд и т. п.) Культурно-исторические связи были взаимно обогащающими.

Первопроходцы и переселенцы, осваивавшие обширную территорию Сибири, приносили с собой собственные традиции бытовой культуры из различных регионов России. В начале XVII века были организованы первые экспедиции русских в Сибирь, обнаружившие первые художественные произведения человека, предметы быта, кости мамонта, которым уже больше 30 тыс. лет!

Изучение культуры Сибири начинается с мелкой пластики эпохи неолита, дошедших до нас изображений медведя, лося (Западная Сибирь). Затем золотые произведения скифского периода Горного Алтая и Хакасии, уникальной Тувинской резьбы по камню, бурятской бронзы и ювелирных украшений из серебра и золота. Современная культура Сибири, вобравшая элементы Востока и Запада, является неотъемлемой частью российской культуры. Декоративное искусство развивалось под непосредственным влиянием национальных традиций, а скульптура малых форм неразрывно связана с народными ремеслами.

Сюжеты сибирских скульпторов – это исторические события и бытовые сцены из жизни людей, показывающие повседневную жизнь, передающие настроение человека, стилизованные скульптуры животных и птиц.

Основными материалами для скульптуры малых форм служат бронза, серебро, золото, медь, драгоценные камни, мягкий поделочный камень (цветной гипс, селенит, талькохлорит), керамика, а также кость, конский волос и дерево. Произведения также выполняются в технике художественного литья,ковки и смешанной технике, иногда имеют ярко выраженный авторский стиль, в основе которого лежат элементы этнической культуры, что проявляется в постоянном обращении к традиционным сибирским темам, протягивая нить между далеким прошлым и современным динамичным миром.

Отдельную нишу в сибирской мелкой пластике занимает резьба по кости, бивню мамонта, пришедшая в Сибирь около трехсот лет назад с пленными шведами после Полтавского сражения. Традиционные образы такой резьбы – это охотники, рыбаки, олени

и мамонты, чукчи в собачьих упряжках, воины и всадники, сакральные фигуры, волшебные женщины и матери с детьми, родовые покровители сибирских авторов, тотемные животные и мифологические существа.

Первую косторезную мастерскую в Тобольске открыл Иван Ефимович Овешков в 1872 г. и называлась она «Сибирская мастерская изделий из мамонтовой кости». Занимался он археологией, орнаментом народов Севера и их резьбой по мамонтовой кости. Отличала Тобольскую резьбу по кости от других детальная проработка и использование элементов северной тематики. В 1920-е годы в Тобольске создается Музей изящных искусств и художественно-промышленная школа с отделением резьбы по кости. В 60–70-е годы XX века характер изделий и скульптур все больше меняется: идет отказ от подставок, появляется мягкая обобщенность, резьба с последующей полировкой, но одновременно, идет и сохранение северной тематики, что явилось устойчивым стилеобразующим направлением и по сей день. Бивни мамонта все еще можно найти на берегу Иртыша, но уже реже. Прикладники осваивают новые материалы – зуб кашалота, клык моржа, кость животного. Кустарное производство получает техническое оснащение, и становится механическим. В конце XX века появляются новые имена в косторезном промысле. В Омске самые известные косторезы – братья Виктор и Владимир Сеницких, Николай Перестов.

Параллельно в Сибири развивается «истинно славянский» вид прикладного искусства – резьба по дереву: внешнее и внутреннее украшение дома, посуда, домашняя утварь, детские игрушки. С приходом православного христианства распространение получила резная православная икона, называемая в древних летописях «Икона на рези». Но первоначально резьба икон осуществлялась на камнях, которые обкладывались драгоценными металлами и камнями, начиная с пятнадцатого века, постепенно вытесняются резными иконами из дерева, а с XVII века в храмах устанавливаются резные иконостасы, скульптурные изображения Иисуса Христа и святых.

Существует несколько техник резьбы – рельефная, сквозная и гладкая резьба. Рельефное изображение (горельеф, барельеф) достигается путем вынесения основного контура рисунка на плоскость, отличную от фона. При гладкой резьбе создание рисунка происходит в одной плоскости. Сквозная резьба (прорезанная, ажурная) предполагает отсутствие фона, как такового.

Развитию деревянной пластики на Севере и в Сибири способствовала многонациональность здешних поселений: русская

резьба была «скрещена» с фольклором коренных северных и сибирских народов, родившая новые поколения уникальных и самобытных мастеров резьбы по дереву.

Сегодня работает несколько церковных и светских творческих мастерских резного и позолотного мастерства: Киево-Печерская и Троице-Сергиева лавры, Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Псково-Печерский, Михаило-Архангельский и Свято-Озерский Валдайский монастыри, творческие мастерские на Урале и в Сибири: в Омске, Новосибирске и Иркутске. Летом 2012 года состоялось освящение Анадырского кафедрального собора, пятиярусный иконостас которого был собран из живописных и резных икон омских мастеров – Минина Павла (резьба) и Патрахина Сергея (живопись) [3, с. 2].

Лучшие работы резчиков, признанные произведения искусства в музеях московского Кремля, в Эрмитаже, Русском музее, Третьяковской Галерее, реставрационном центре им. Грабаря. Невозможно переоценить значение рельефной иконы для слепых и слабовидящих верующих, формирующих православный образ исключительно на тактильных ощущениях. Современная мелкая пластика, входящая в раздел декоративно-прикладного искусства – является одной из главных составляющих сибирской многонациональной культуры.

Список литературы:

1. Абросимова А.А., Каплан Н.И., Митлянская Т.Б. Художественная резьба по дереву, кости и рогу. М., Высшая школа, 1977.
2. Кузнецова Ф.С. История Сибири. Часть 1. Присоединение к России: Учебное пособие для общеобразовательных учреждений. – Новосибирск: Инфолио-пресс, 2002. – 256 с.
3. Павел Минин. Икона сего дня. Каталог. ООО «Омскбланкиздат» 644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34, 2012. – 52 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Жуина Диана Валериевна

канд. психол. наук, доцент Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева,

РФ, г. Саранск

E-mail: dianazhuina@yandex.ru

Куликова Екатерина Александровна

*студент 6 курса факультета психологии и дефектологии
Мордовского государственного педагогического института
имени М.Е. Евсевьева,*

РФ, г. Саранск

E-mail: kulikova_katia93@mail.ru

ESPECIALLY SOCIAL COMMUNICATION OF ADOLESCENTS

Diana Zhuina

Ph. D, Associate Professor

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsejev,
Russia, Saransk*

Ekaterina Kulikova

*student of the Faculty of Psychology and Defectology
Mordovian State Pedagogical Institute named after M.E. Evsejev,
Russia, Saransk*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен теоретико-методологический анализ проблемы социального общения в отечественной психолого-педагогической науке. Описаны результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей социального общения мальчиков и девочек в подростковом возрасте.

ABSTRACT

The paper presents a theoretical and methodological analysis of the problem of social communication in the domestic psychological and educational science. The results of empirical research aimed at studying the characteristics of social intercourse in adolescence.

Ключевые слова: общение; социальное общение; подростковый возраст.

Keywords: communication; social interaction; adolescence.

Как известно, потребность в общении с другими людьми является одной из основных человеческих потребностей. От того, насколько успешен человек в общении, в значительной степени зависят успешность профессиональной деятельности, активность в общественной жизни и, наконец, личное счастье каждого.

По мнению Г.М. Андреевой, общение представляет собой универсальную реальность бытия человека, порождаемую и поддерживаемую разнообразными формами человеческих отношений. В этой реальности формируются и развиваются как различные виды социальных отношений, так и психологические особенности отдельного человека [1, с. 56].

М.И. Битянова подразделяет общение на биологическое (общение, необходимое для поддержания, сохранения и развития организма) и социальное (преследует цели расширения и укрепления межличностных контактов, установления и развития интерперсональных отношений, личностного роста индивида) [2, с. 84].

В жизни отдельного человека и человеческого сообщества общение выполняет следующие важные функции: формирование и проявление истинно человеческих свойств и возможностей, коммуникативная поддержка совместной деятельности, сохранение психического и физического благополучия человека [7, с. 59].

В жизни каждого человека бывают периоды, когда вопросы общения ставятся особенно остро. Впервые это часто происходит в подростковом возрасте. Группа сверстников становится для подростка той средой, в которой он пытается реализовать свои потребности и способности. Один ищет подкрепления самоуважения, признания своей человеческой ценности. Другому нужна эмоциональная сопричастность с группой. Третий получает недостающую информацию и развивает коммуникативные навыки. Четвертый удовлетворяет лидерские потребности [3, с. 76].

Общение со сверстниками в подростковом возрасте принимает характер первоочередной необходимости. Оно выполняет несколько важных функций: информационную; эмоциональную; является особым видом межличностных отношений. Его специфика состоит в следующем: это очень важный специфический канал информации; специфический вид эмоционального контакта [4, с. 94].

Психология общения в подростковом возрасте строится на основе противоречивого переплетения двух потребностей: обособления (приватизации) и аффилиации, т. е. потребности в принадлежности, включенности в какую-то группу или общность, с одной стороны, и потребность в одиночестве и уединении с другой [6, с. 121]. При этом среди мальчиков и девочек-подростков наблюдаются отличия в коммуникативных чертах и стилях общения, что касается и уровня общительности и характера аффилиации. Гендерные различия в общении вызваны как врожденными психологическими характеристиками, соответствующими полу, так и влиянием социализации [5, с. 69].

Исходя из актуальности заявленной проблемы, нами было проведено эмпирическое исследование по изучению особенностей социального общения мальчиков и девочек подросткового возраста. Исследование проводилось на базе МОУ «Саранская общеобразовательная школа № 32» г. Саранска. Общее количество респондентов – 51 человек (ученики 8 «А» класса – 24 человека; ученики 8 «Б» класса – 27 человек), из них 28 девочек и 23 мальчика. Возраст испытуемых – 14–15 лет. В качестве диагностического инструментария мы использовали следующие методики: «Тест-опросник коммуникативных умений подростков и старшеклассников», «Методика социальных сетей» (О. Казьмин) и метод математической статистики – U – критерий Манна-Уитни.

Согласно результатам, полученным в ходе проведения «Тест-опросника коммуникативных умений подростков и старшеклассников» было выявлено, что для мальчиков самими трудными оказались ситуации, в которых самому нужно оказать поддержку и сочувствие сверстнику; ситуации, в которых нужно принять поддержку и сочувствие от других; а также ситуации, связанные с умением реагировать на задевающее, провоцирующее поведение и умением отвечать на несправедливую критику.

Девочки более эмоционально открыты, настроены на поддержку и сочувствие окружающих. Для них трудными ситуациями общения являются ситуации, когда необходимо отказать собеседнику в его просьбе. Результаты проведения данной методики представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Уровень коммуникативных умений учащихся 8-х классов

Коммуникативные умения	Мальчики			Девочки		
	Зависимый, неуверенный	Уверенный	Агрессивный, давящий	Зависимый, неуверенный	Уверенный	Агрессивный, давящий
Умение оказывать и принимать знаки внимания (комплименты) от сверстника	7 (30 %)	11 (48 %)	5 (22 %)	9 (32 %)	15 (54 %)	4 (16 %)
Реагирование на справедливую критику	5 (22 %)	12 (52 %)	6 (26 %)	10 (36 %)	13 (46 %)	5 (18 %)
Реагирование на несправедливую критику	7 (30 %)	6 (25 %)	10 (55 %)	8 (29 %)	11 (39 %)	9 (32 %)
Реагирование на задевающие, провоцирующие поведение со стороны сверстника	6 (26 %)	5 (22 %)	12 (52 %)	11 (39 %)	10 (36 %)	7 (25 %)
Умение обратиться к сверстнику с просьбой	9 (39 %)	9 (39 %)	5 (22 %)	9 (32 %)	15 (54 %)	4 (16 %)
Умение ответить отказом на чужую просьбу, сказать «нет»	4 (17 %)	14 (61 %)	5 (22 %)	14 (50 %)	9 (32 %)	5 (18 %)
Умение самому оказать сочувствие, поддержку	9 (39 %)	6 (26 %)	8 (35 %)	5 (18 %)	21 (75 %)	2 (7 %)
Умение самому принимать сочувствие и поддержку со стороны сверстников	5 (22 %)	7 (30 %)	11 (48 %)	6 (21 %)	17 (61 %)	5 (18 %)
Умение вступить в контакт с другим человеком, контактность	7 (30 %)	13 (57 %)	3 (13 %)	8 (29 %)	12 (42 %)	8 (29 %)
Реагирование на попытку другого (сверстника) вступить с тобой в контакт	5 (22 %)	9 (39 %)	9 (39 %)	10 (36 %)	11 (39 %)	7 (25 %)

Далее мы провели обработку результатов «Методики социальных сетей» О. Казьмина. Анализ ответов подростков позволил нам выявить три уровня их социального общения:

- высокий уровень (11 человек). Высокая частота контактирования с людьми. Принимают активное участие в разнообразных видах деятельности; в общественной жизни школы; общительны, легко идут на контакт.

- средний уровень (нормальный) – 32 человека. Принимают участие в различных видах деятельности, в делах школы, участвуют в мероприятиях; общительны, но не всегда могут выстроить свои отношения с окружающими. Частота контактирования с людьми – средняя.

- низкий уровень (8 человек). Социальная сеть у этих школьников сужена. Признаком затрудненности социального общения является высокая плотность сети. Её показатель приближается к единице. Это говорит о том, что у подростков практически нет близких людей, с которыми их связывали бы доверительные отношения. Низкая частота контактирования с людьми, часто вынужденная. Малообщительны, плохо сходятся с людьми. Конфликтны. Друзей практически нет, или есть один, мнение и оценка которого наиболее значимы для подростка. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2.**Уровень социального общения подростков**

Испытуемые	Уровень социального общения		
	Высокий	Средний	Низкий
кол-во подростков	11 (22 %)	32 (63 %)	8 (35 %)

Все полученные результаты статистически значимы по U-критерию Манна-Уитни.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о имеющихся специфических особенностях социального общения мальчиков и девочек подросткового возраста. Необходимо учитывать имеющиеся данные в целях оптимизации процесса общения подростков.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. пособие. М.: Просвещение, 2009. – 156 с.
2. Битянова М.И. Социальная психология: учеб. пособие. М.: Владос, 2005. – 679 с.
3. Жуина Д.В., Андина О.А. Проблема изучения самооценки подростков из неполных семей // Теория и практика педагогической науки в современном мире: традиции, проблемы, инновации: сб. международ. науч.-практ. конф. В 3 ч. Ч. 1. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2011. – С. 75–78.

4. Истратова О.Н. Большая книга подросткового психолога. М.: Академия, 2007. – 549 с.
5. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). М.: Владос, 2000. – 412 с.
6. Краковский А.П. О подростках. М.: Просвещение, 2012. – 215 с.
7. Куницына В.Н., Казаринова В.М., Погорьша Н.В. Межличностное общение: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2011. – 376 с.

АЛЛЮЗИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «АЛМАЗНАЯ КОЛЕСНИЦА»

Ковалёва Калерия Леонтьевна

*преподаватель Харьковского национального экономического университета имени Семёна Кузнеца, Украина, г. Харьков
E-mail: valeriykovaleva@gmail.com*

ALLUSION AS INTERTEXTUAL LINKS EXPRESSION IN B. AKUNIN'S NOVEL "ALMAZNAYA KOLESNITSA"

Kaleriya Kovalyova

teacher of Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics, Ukraine, Kharkiv

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается аллюзия как одно из проявлений интертекстуальности в художественном тексте, приводятся различные дефиниции понятия и существующие классификации. На примерах из романа Б. Акунина «Алмазная колесница» анализируется семантическая многослойность и полифункциональность культурно-исторической аллюзии, затрагивается вопрос о механизмах актуализации аллюзии, её функциях. Подчеркивается, что анализируемая разновидность интертекстуальных включений является кодовой формой выражения авторских интенций.

ABSTRACT

The article deals with the allusion as one of the intertextuality manifestations in literary text; different definitions and current classifications are given. Through the examples from the B. Akunin's novel "Almaznaya Kolesnitsa" semantic multilayers and multifunctionality of culture-historical allusion are analysed; the subject of allusion actualization mechanisms and its functions is touched upon. It is emphasized that the aspect of intertextual inclusions being analysed is a definitely stated code form of the author intentions expressing.

Ключевые слова: аллюзия; функции аллюзии; интертекстуальность; Б. Акунин.

Keywords: allusion; allusion functions; intertextuality; B. Akunin.

Автор создает мир своего текста, отталкиваясь от уже существующих и переосмысленных им культурных кодов, что является основанием для утверждения: «... всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону» [5, с. 5]. Включение в текст интертекстуальных элементов означает подключение дополнительных смыслов и связей из их источника.

Одной из форм реализации интертекстуальности является аллюзия. В современной лингвистике исследованием интертекстуальных включений, в частности аллюзий, занимались Н. Арутюнова, Т. Литвиненко, З. Минц, В. Москвин, А. Никитина, М. Тухарели, Н. Фатеева, В. Чернявская и другие.

Феномен аллюзии начал активно изучаться в конце XX века, поэтому рамки этого понятия четко не определены. Среди ученых нет единой точки зрения по проблеме идентификации аллюзии, выделения функциональных признаков и той роли, которая ей отводится в художественном произведении. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей функционирования аллюзий, определение их функций и установление многомерных связей аллюзий, используемых для обогащения смыслов текста в романе «Алмазная колесница» Б. Акунина. Исследование представляет интерес, как с лингвистической точки зрения, так и с лингвокультурологической, так как текст романа становится местом соприкосновения, а иногда и столкновения, двух культур, двух ментальностей – русской и японской.

В современной лингвистике значение термина «аллюзия» трактуется учеными неоднозначно. Чаще всего аллюзию определяют

как стилистический прием. Так, И. Арнольд под аллюзией понимает «стилистическую фигуру референциального характера, опирающуюся на экстралингвистические пресуппозиции говорящего и слушающего» [2, с. 89]. К. Новожилова определяет аллюзию как «риторическую фигуру, которая отсылает к предметной ситуации других текстов <...> и содержит в себе намёк на литературный или общекультурный факт, входящий в тезаурус и автора, и читателя» [8, с. 84]. Н. Фатеева трактует аллюзию «как заимствование определенных элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, где и осуществляется их предикация» [11, с. 128].

Однако аллюзия выполняет не только стилистическую функцию, но также и прагматическую, способствуя реализации интенций автора. Аллюзивные включения, заимствованные автором из «чужого» текстового пространства и помещенные в «свой» текст, предлагаются читателю декодировать, что помогает наиболее полно понять историко-культурный фон данного произведения. Актуализация значимой для автора информации происходит за счет обращения к фоновым знаниям читателя. Для эрудированного читателя нарушается линейность развития сюжета, сюжет приобретает разветвленный характер. Именно это и является одной из авторских интенций.

Существующие классификации аллюзий строятся на разных основаниях.

Аллюзии могут быть классифицированы по типу атрибутивности [11, с. 133–136]. Аллюзии с атрибуцией – эксплицитные (с указанием автора), которые позволяют читателю без широких фоновых знаний быть вовлеченным в межтекстовую игру и расшифровать интенции автора. Неатрибутированные аллюзии – имплицитные (без указания автора), которые являются менее узнаваемыми элементами «чужого» текста, и остаются лишь намеками.

С точки зрения структуры выделяют: аллюзии – слова (чаще имена собственные), аллюзии – сверхфразовые единства, аллюзии – абзацы, аллюзии – строфы, аллюзии – прозаические строфы, аллюзии – главы, аллюзии – художественные произведения [10, с. 21].

Аллюзии классифицируют по источнику: текстовые (литературные, библейские, мифологические) и нетекстовые (исторические, бытовые) [7, с. 65].

Аллюзия полифункциональна. Учеными выделяются текстообразующая, сюжетообразующая, прагматическая, окказиональная, характерологическая, ироническая функции, функция выражения авторской интенции и т. д.

По мнению И. Гальперина аллюзия функционирует в тексте как средство «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических и других персонажей и событий на те, о которых идёт речь в данном высказывании», в таком случае «аллюзия не восстанавливает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию» [3, с. 110].

В нашем исследовании под аллюзией понимается приём употребления имени или названия, намекающего на известный литературный, историко-культурный факт, социально-бытовые реалии, намёк на какую-либо область общего фонда знаний, опирающийся на экстралингвистические пресуппозиции автора и читателя.

Объём статьи не позволяет глубоко проанализировать все аллюзивные включения в романе «Алмазная колесница», рассмотрим роль аллюзий как семантико-композиционного средства и особенности их функционирования лишь на некоторых примерах.

По роли, которую аллюзии выполняют в тексте, нами выделяются композиционные и семантические. Оба эти типа встречаются в романе «Алмазная колесница».

Примером композиционной аллюзии может быть структура первого тома романа «Ловец стрекоз», построенного по схеме трехстишия – хокку («начальная строфа» рэнга или танка). Японское хокку состоит из 17 слогов, схема: 5–7–5 и определяет тему всей рэнги, в данном случае всего романа. Каждая из трёх глав первого тома делится на разделы (названные слогами), число которых соответствует числу слогов в строчках хокку, и имеет соответствующее название, о чем упоминает Мидори: *«Тайна спрятана в тесном пространстве между пятью слогами первой строки (она называется **ками-но-ку**) и семью слогами второй строки (она называется **нака-но-ку**), ... и пятью слогами ... третьей строки (она называется **симо-но-ку**)»* [1, с. 651].

Искусство написания хокку – это умение в трех строках описать момент реальной жизни. Б. Акунин описывает в трех главах момент из жизни Рыбникова (шпионская деятельность в России), к которому, возможно, он (Рыбников) шел всю жизнь. С помощью приема, основанного на построении первого тома романа по типу хокку, автор эксплицитно вводит тему Японии, «включает» читателя в другой культурный код, настраивает на философские размышления. Функция данной аллюзии является текстообразующей.

Кроме композиционных аллюзий мы выделяем семантические, которые в свою очередь, условно подразделяем на литературные (намек на художественные произведения, мифологию), религиозно-

философские (намек на религиозные учения, философские взгляды), исторические (намек на исторические факты, события, культурные явления, традиции). Рассмотрим каждый из этих типов.

Под литературной аллюзией в данном исследовании понимается отсылка к образу-символу. Используя для номинации своего литературного героя то или иное аллюзивное имя, автор переносит на него качества и характеристики объекта, послужившего прототипом для возникновения аллюзии. В сознании читателя образ вызывает ассоциативный ряд признаков, который характеризует предмет речевой деятельности.

Так, например, в следующем фрагменте автор использует аллюзивное имя собственное Санчо Панса, отсылающее читателя к роману Мигеля де Сервантеса Сааведры «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». *«Завтрак, приготовленный туземным Санчо Пансой, был кошмарен. Как они только едят это склизкое, пахучее, холодное?»* [1, с. 290]. Б. Акунин, не прибегая к прямому авторскому слову для характеристики слуги, использует аллюзию на персонажа Санчо Панса. Образ Санчо Панса – это воплощение простодушного, наивного и вместе с тем мудрого человека, впоследствии ставшего образом-символом преданного слуги.

В этой аллюзии актуализируется значение не только безграничной преданности Масы, который из благодарности посвятил свою жизнь Фандорину, став его слугой, но и дружеское отношение Фандорина к своему «туземному» слуге. Несмотря на отвратительный вкус и вид приготовленного завтрака, Фандорин его *«проглотил», «не желая обижать японца»* [1, с. 290].

Данный стилистический прием представляет собой аллюзивный антропоним, декодирование которого не представляет сложности для читателя. В этом случае аллюзия выполняет характерологическую функцию, заключающуюся в актуализации определенных коннотаций, закрепленных за именем литературного персонажа, ставшего уже символом.

Символично, на наш взгляд, использование Б. Акуниным аллюзивных включений, связанных с творчеством А.С. Пушкина, который для всех иностранцев, и японцев в частности, является символом России. Многочисленные аллюзии на А.С. Пушкина (портрет в кабинете, томик Пушкина, упоминание имени в диалогах) помогают автору убедить читателя в заинтересованности Сироты Россией, его тяге ко всему русскому. В связи с этим еще более неожиданными являются дальнейшие действия *«поклонника Пушкина»* [1, с. 696] – подлость и предательство Фандорина.

Кроме аллюзий на творчество А.С. Пушкина в целом, в романе встречаются более частные намеки на конкретные произведения этого автора. Так, например, в диалоге Фандорина и Сироты во втором томе романа «— Она — лучшая девушка на свете! — строго прервал вице-консула Сирота. — Она... она — капитанская дочка! Как Маша Миронова!» [1, с. 345] Сирота называет дочь капитана Благолепова Софью Диогеновну капитанской дочкой, намекая на повесть Пушкина с таким же названием. Но произнеся фразу «она — капитанская дочка!», он понимает, что его коммуникативные намерения не достигли цели, так как Софья Диогеновна, действительно, является капитанской дочкой. И он тут же добавляет «Как Маша Миронова!», тем самым уходя от случайного совпадения аллюзии с прямой номинацией, потому что для Сироты важно именно сравнение с Машей Мироновой, так как для него это образ настоящей русской душевной чистоты и добродетели, нравственной силы и стойкости духа, любви, верности, самоотверженности.

Сравнение Сиротой Софьи Диогеновны с Машей Мироновой используется автором в большей степени для характеристики именно Сироты, (его отношение к Софье Диогеновне, увлеченность русской культурой, восторженность и т. д.), нежели Софьи Диогеновны. У читателя, познакомившегося с ней ранее, подобных ассоциаций не возникает: слишком разными являются эти два женских образа у Б. Акунина и А.С. Пушкина. Не возникает подобных ассоциаций у героев романа и его автора. Именно поэтому в дальнейшем повествовании Софья Диогеновна часто иронично называется «капитанской дочкой». Это словосочетание употребляется в кавычках, что еще более подчеркивает ироническое отношение автора к персонажу: «Сирота, как обычно, наверняка повёл свою капитанскую дочку к табльдоту в «Гранд-отель ...» [1, с. 513], «На жениха капитанской дочки было жалко смотреть: губы трясутся, ... пальцы умоляюще сцеплены ...» [1, с. 695].

Аллюзивное сравнение Софьи Диогеновны с героиней А.С. Пушкина Машей Мироновой выполняет эмоционально-оценочную (ироническую) функцию, подчеркивая различие в восприятии Софьи Диогеновны Сиротой и другими героями.

Таким образом, аллюзивное имя, представляющее собой свернутую информацию, полученную нами из предшествующих текстов, является одним из способов реализации скрытого смысла. Образ того или иного литературного персонажа вызывает в сознании реципиента ассоциативный ряд признаков (качественных или

количественных), и тем самым возникает имя-стереотип, которым называется предмет речевой деятельности.

Кроме литературных аллюзий в романе Б. Акунина встречаются религиозно-философские, которые основаны на философских учениях и религиозных сюжетах. Так, название романа «Алмазная колесница» отсылает читателя к одному из направлений буддизма. В буддизме выделяются различные Пути или «колесницы» духовного развития, в которых на первый план выдвигаются те или иные подходы и методы, – Малая колесница, Великая колесница и Алмазная колесница. Практикующие Алмазную колесницу совершенствуются в том, чтобы переживать все на высшем и чистом уровне, узнавая все богатство любой жизненной ситуации [9]. Именно этому Пути учит Тамба Эраста Петровича: «– *Есть третья колесница, воссесть на ней дано лишь немногим избранным. <...> Мчаться на ней означает жить по правилам всего мироздания, включая и Зло. <...> Путь к истине через постижение законов Зла*» [1, с. 706–707].

Заглавие, являясь абсолютно сильной позицией, «сжато сообщает основное содержание, тему или идею текста» [6, с. 188]. Используя в названии романа аллюзию на Алмазную колесницу, автор говорит о том, что все события, которые описываются в романе, – это Путь каждого из главных героев к цели, причем у каждого Путь духовного развития свой, своя Алмазная колесница, своя миссия, которую они с честью и достоинством выполняют.

Название первого тома романа «Ловец стрекоз», как и романа в целом, также является аллюзией, но аллюзией исторической, особенность которых связана с намеком на исторические факты, события, культурные явления, традиции, биографии. Заглавие «Ловец стрекоз» – это намек на определенные традиции японского народа и отсылка читателя к малоизвестному (для западной культуры) факту из жизни японских детей (о чем Рыбников сам сообщает: «... *маленьким мальчиком любил ловить стрекоз, чтоб потом пускать их с высокого обрыва ...*» [1, с. 74]).

Данная аллюзия содержит информацию, ограниченную для восприятия рамками одной национальной культуры, и, несомненно, требует определенных усилий в декодировании. В японской культуре стрекоза – символ воинственной отваги, силы и мужества среди самураев (стрекоза не двигается назад, следовательно, не отступает). Шлемы самураев, кольчуги, стрелы, одежда и прочие предметы украшались приносящим удачу изображением стрекозы. История свидетельствует о том, что любимым занятием японцев с древних времен является наблюдение за стрекозами и их ловля [4].

Отослав читателя названием первого тома к факту японской традиции, автор дает возможность сведущему читателю, умеющему сопоставлять факты, раскрыть тайну главного героя не в конце первого тома, где тайна будет открыта для всех, а в начале. Прослеживается логическая цепочка: ловля стрекоз – это традиция, связанная с Японией, если первый том называется «Ловец стрекоз», следовательно, в нем будет идти речь о жителе Японии, но в этом томе рассказывается о Рыбникове, следовательно, Рыбников – японец, и к тому же мужественный, отважный воин, не отступающий назад, так как стрекоза – это символ именно этих качеств. Такую характеристику трудно дать тому человеку, каким перед нами предстает Рыбников в начале повествования. Но вдумчивый читатель, который понял намек автора, уверен, что именно Рыбников и есть японский шпион. Этим аллюзивным включением автор помогает эрудированному читателю не идти за развитием сюжета, как делает несведущий читатель, а опережать сюжет, находя в его развитии лишь подтверждение ранее сделанным выводам.

Аллюзия в виде имени реальных известных людей, которую мы также относим к исторической, вызывает широкий круг ассоциаций, связанных как с их биографией, так и с творчеством. Например, с помощью намека на французского писателя, путешественника Луи Анри Буссенара, романы которого насыщены географическим и историческим материалом, автор характеризует графиню Боваду: *«Настоящее имя Анфиса Минкина. Биография – истинный роман Буссенара. Весь свет объездила»* [1, с. 176].

Читателю предлагается характеристика графини Бовады не через словесное описание автором ее биографии, а через произведения (например, роман «Кругосветное путешествие юного парижанина» (1880),) и биографию писателя. За счет «самоустранения» автора происходит сближение читателя с персонажем. Читатель при этом получает возможность вести непрямой диалог и с Б. Акуниным, и с Буссенаром через те образы, которые возникают в его сознании. Безусловно, диалог состоится только в случае успешного декодирования аллюзии.

Такие аллюзии свидетельствуют об открытости текста в межтекстовое пространство, доказывают диалогичность текста в аспекте мировой культуры.

В тексте встречаются аллюзии, тип которых трудно определить в связи с тем, что они могут быть как отсылкой к историческому факту, так и к произведению, в котором этот факт уже описан. Это своего рода аллюзия на аллюзию, где имеет место многоуровневый

смысл, который открывается в разной степени в зависимости от тезауруса читателя. Например, реплика диалога « – *Кто на такового мальбрука польстится?*» [1, с. 7] ассоциируется с крылатым выражением «Мальбрук в поход собрался». Так говорят о человеке, переоценивающем свои силы и возможности, а также о том, кто шумно и хвастливо сообщает о своих военных приготовлениях [12]. В данном случае нарочито хвастливо сообщается о любовных похождениях.

В свою очередь крылатая фраза – это первая строфа песни, бытовавшей в России, что отражено в литературе. Например, в «Мертвых душах» Н. Гоголя Ноздрев развлекает своих гостей шарманкой, играющей «Мальбрук в поход поехал». Известно также, что в сочинении одного из пародийных вариантов «Мальбрука» (1821) принимал участие и А. Пушкин.

Но эта аллюзия имеет под собой и исторический факт. Мальбрук – это измененная фамилия английского герцога Джона Черчилля Мальборо (1650–1722). Одно время он командовал Нидерландской армией, которая разбила французов. Соотечественники чтут Мальборо как национального героя, а вот французы сочинили о нем язвительную песенку, в которой Мальборо стал неудачливым воякой Мальбруком.

Такая многоуровневость усиливает художественный образ и рассчитана на разную степень читательской эрудиции.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что аллюзия представляет собой яркий стилистический прием репрезентации феномена интертекстуальности в романе Б. Акунина «Алмазная колесница». Аллюзия выступает в качестве средства увеличения смысловой плотности произведения и эмоционально-эстетического потенциала. Механизм функционирования аллюзивных включений в тексте приводит к повышению экспрессивности и усложнению смысла текста, обеспечивая, таким образом, диалог текста и автора с читателем и создавая многоуровневость произведения.

Список литературы:

1. Акунин Б. Алмазная колесница. – М.: Захаров, 2004. – 720 с.
2. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения. Вопросы языкознания. – 1982. – № 4. – С. 83–91.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Ком. Книга, 2007. – 144 с.

4. Каниси Масаясу. Японские животные и японская культура. Стрекозы острова // НИППОНИЯ № 29 15 июня 2004 г [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://web-japan.org/nipponia/nipponia29/gu/animal/animal01.html> (дата обращения 26.11.15).
5. Кристева Ю. Бахтин: Слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – М.: Прогресс, 2000. – 523 с.
6. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М., 2003. – 840 с.
7. Москвин В.П. Цитирование, аппликация, парафраз: К разграничению понятий // Филологические науки. – 2002. – № 1. – С. 63–70.
8. Новожилова К.Р. Стилистика повествовательного текста. Теоретические и исторические основы: Учебное пособие. – СПб., 2007. – 100 с.
9. Три колесницы [Электронный ресурс] // Проект «Основы буддизма в школе»: сайт. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://school.buddhism.ru/projekt/projekt.html> (дата обращения 25.11.15).
10. Тухарели М.Д. Аллюзия в системе художественного произведения: дис. ... канд. филол. наук. – Тбилиси, 1984. – 167 с.
11. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е, стереотипное. – М., 2007. – 280 с.
12. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Автор-составитель Вадим Серов [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/12/8.htm> (дата обращения 25.11.15).

РОЛЬ ЗАКАЛИВАЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

Ильсова Анна Александровна

старший преподаватель

Новосибирского государственного педагогического университета,

РФ, г. Новосибирск

E-mail: ilyasanna@gmail.com

Колесникова Жанна Михайловна

студент

Новосибирского государственного педагогического университета,

РФ, г. Новосибирск

E-mail: kolesnikov_1972@mail.ru

ROLE OF THE TEMPERING ACTIONS IN STRENGTHENING OF CHILDREN'S HEALTH

Anna Ilyasova

*senior teacher of Novosibirsk State Pedagogical University,
Russia, Novosibirsk*

Zhanna Kolesnikova

*student of Novosibirsk State Pedagogical University,
Russia, Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос закаливания детей дошкольного возраста. Обозначаются методы и формы закаливания дошкольников, приведены нормы закаливания. Кратко описывается система закаливания детей группы кратковременного пребывания в дошкольной образовательной организации, подводятся выводы работы.

ABSTRACT

The question of tempering preschool children is considered in the article. The author refers to methods and forms of a hardening of preschool children, gives norms of a hardening. the author briefly describes the system of a hardening of children at a group of short-term stay in the preschool educational organization. The author summarizes the conclusions of the work.

Ключевые слова: закаливающие процедуры; здоровье; дошкольник.

Keywords: the tempering procedures; health; the preschool child.

Известно, что закаливание является отличным и доступным средством для укрепления здоровья детей дошкольного возраста. Закаливание способствует тому, что организм ребенок легко адаптируется к положительным и отрицательным температурам, ослабляет отрицательные реакции организма на погодные изменения, повышает устойчивость к вирусным и бактериальным заражениям, создавая надежный щит от простудных заболеваний.

Закаливание – это не только обтирание или обливание, но и повседневные обычные процедуры, не требующие специальной подготовки, дополнительного времени: нахождение в помещении и на воздухе с соответствующей одежде, умывание прохладной водой, сон при открытой форточке, активные занятия физкультурой.

Все закаливающие процедуры принято разделять на:

1. общие (правильный режим дня, рациональное питание, занятия физической культурой);
2. специальные (закаливание воздухом – воздушные ванны, закаливание солнцем – солнечные ванны, закаливание водой – водные процедуры).

К сожалению, в настоящее время все чаще дети проводят больше времени за компьютером и телевидением, эта тенденция постоянно растет. Актуальность данной проблемы определяется растущим количеством детей дошкольного возраста, имеющих отклонения в физическом развитии, ослабленное здоровье. Закаливание является одним из результативных средств укрепления здоровья и профилактики заболеваний. Усвоение системы закаливающих мероприятий является одной из задач в укреплении здоровья дошкольников.

Приступая к закаливанию, следует соблюдать ряд принципов:

1. Регулярное применение закаливающих процедур.
2. Постепенно повышение силы раздражающего воздействия.
3. Последовательно проводить закаливающие процедуры.
4. Учитывать личные особенности человека и состояния его здоровья.
5. Комплексность влияния природных факторов.

Эффект от влияния закаливающих процедур существенно увеличится, если совмещать их с выполнением физических упражнений. При этом важно, чтобы размер нагрузок на организм был также разный.

Важнейшими специальными средствами закаливания служат самые натуральные факторы, которые нужны для жизни и здоровья: вода, воздух и солнце.

Закаливающим средством является прохладный и холодный воздух, необходимо применять его в непогоду, в морозные дни. Если законом физического воспитания является каждодневное пребывание в течение 3–4 часов на открытом воздухе, то в интересах здоровья человека это правило не должно нарушаться в любое время года. При правильном оснащении детской площадки и умелой организации подвижных игр дети могут даже в морозные зимние дни проводить довольно длительное время на улице, укрепляя и закаливая свои силы.

Зимняя прогулка составляет 1,5–2 часа, причем прогулка организуется так, что первая ее часть – спокойная деятельность детей в течение 15–20 минут, далее – подвижные игры 25–30 минут, сменяющиеся спокойными играми. В конце прогулки дети играют 20–25 минут спокойно.

Воздушные ванны являются – это наиболее доступный метод закаливания. Воздушные ванны показаны детям уже раннего возраста. Зимой ежедневно (или через день) до завтрака или после дневного сна дети сначала в легком белье, а затем только в нижнем белье принимают воздушную ванну в сухой, теплой и заранее хорошо проветренной комнате. Первые сеансы должны осваиваться при комнатной температуре 20–18 °С, постепенно температура снижается до 15–12 °С. Длительность ванны должна повышаться от 1-3 минут до 15 минут. Во время приема воздушной ванны с детьми организуются подвижные игры.

В теплое время дети принимают воздушные ванны в тени (в саду, в лесу, на детской площадке). Продолжительность приема воздушной ванны от 15 минут до 1 часа. Постоянное применение воздушных ванн является лучшим профилактическим средством от простудных заболеваний.

Применение воды как закаляющего средства должно быть более осторожным, чем использование воздуха. Применение воды для закаливания предполагает большее разнообразие способов применения и правильности дозировки (температуры, длительности, силы давления).

Закаливание водой заключается в ежедневном и регулярном приучении к все более прохладной воде. Необходимо с раннего возраста приучать ребенка умываться прохладной водой, постепенно обмывать те части тела, которые обычно закрыты.

Одним из полезных и доступных средств закаливания ребенка в семье является обтирание. Оно совершается так: широкое полотенце намачивается, выжимается; вытираются последовательно грудь, спина, верхние и нижние конечности в течение 3–5 минут, пока не станет красной кожа. Очень хорошо, если ребенок сам научится себе делать обтирание доступных ему частей тела. Температура воды для обтирания достигает сначала 30 °С, потом понемногу понижается до 22 °С. Положительный результат обтираний зависит не только от воздействия воды, но и от массажа кожи.

Следующая водная форма закаливания – это ванны, которые следует начинать принимать с температуры 34 °С, постепенно доводя до 30–29 °С с последующими обливаниями на 2° ниже.

Душ – еще одна водная форма закаливания, который является и приятным гигиеническим средством. Удобство его содержится в том, что сила раздражения может быть дозирована путем регулирования температуры и давления. Вода для душа первоначально должна быть 32–33 °С, а потом снижается до 28–26 °С.

Купанье полезно и приятно как для детей, так и для взрослых.

Из всех закаливающих факторов, воздействующих на организм человека, самый существенный – солнце. Солнце, действуя прямо на кожу, вызывает прилив крови к ней и тем улучшает питание и увеличивает ее дыхательные функции. Благодаря солнечному свету в организме ребенка повышается уровень красных кровяных тел, нарастает мускулатура, улучшается сон.

Дозировка разнообразных процедур в целях закаливания раннего и дошкольного возраста приведена в таблице 1.

Таблица 1.

Дозировка закаливающих процедур детей раннего и дошкольного возраста

Категории нормы	Ранний возраст	Дошкольный возраст
Температура помещения	20–18 °С	20–16 °С
Умывание (утренние и вечерние) шеи, плеч, груди. Температуру комнатной воды доводят	18–17 °С	15 °С
Прогулка по тихой погоде зимой	-20 °С	-25 °С
Водные процедуры, обтирания	33–25 °С	30–22 °С
Обливания и душ	35–25 °С	33–26 °С
Купание	20–18 °С	22–20 °С
Максимальная продолжительность	3 мин	8 мин
Солнечные ванны (максимальная продолжительность)	10–15 мин	30–35 мин

Таким образом, укрепление здоровья детей является первостепенной задачей не только родителей детей, но и воспитателей детского сада.

На базе МКОУ «Хомутинская ООШ» с. Хомутино Алтайского края закаливание детей реализуется посредством соблюдения следующей системы:

1. Соблюдение режима дня.
2. Правильное питание.
3. Проветривание помещений.
4. Утренняя гимнастика в проветренном помещении.
5. Дыхательная гимнастика.
6. Гимнастика по профилактике плоскостопия.
7. Физкультурные занятия.

Каждый комплекс утренней гимнастики рассчитан на 2 недели, за это время дети успевают изучить технику выполнения некоторых процедур.

В группе кратковременного пребывания функционирует общий план оздоровительных мероприятий, результатами которого стало:

1. Сокращение числа детей, болеющих различными простудными заболеваниями.
2. Дыхательная гимнастика, витаминизация третьих блюд является эффективным средством при профилактики заболеваемости.
3. Правильно организованный двигательный режим детей дает возможность более продуктивно использовать свободное время.
4. Оздоровление при помощи ароматерапии действует благотворно на иммунную систему организма.

В заключении нужно еще раз подчеркнуть, что закаливание рассматривается в системе физического воспитания. Однако закаливание не может вестись только физическими методами, поскольку истинное закаливание возможно только в здоровой, правильно созданной психической атмосфере, в которой нет постоянной настороженности, нерешительности, в атмосфере, проникнутой твердостью, спокойствием и мужеством.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОТРАБОТКЕ ПРОПУСКОВ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ

Колчанов Андрей Викторович

*учитель математики
МБОУ СОШ №89 МО город Краснодар
РФ, Краснодарский край, г. Краснодар
E-mail: kolchanov.andrei2009@yandex.ru*

Тамаркова Кристина Александровна

*студент факультета математики и компьютерных наук
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»,
РФ, Краснодарский край, г. Краснодар
E-mail: cris.tamarkova@yandex.ru*

THE USE OF REMOTE FORMS OF EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF MISSING CLASSES

Andrey Kolchanov

*mathematics teacher of school №89 the city of Krasnodar
Russia, Krasnodar region, Krasnodar*

Kristina Tamarkova

*student of the faculty of mathematics and computer science
Kuban state University
Russia, Krasnodar region, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена технология организации коррекционной работы с учащимися на основе использования дистанционных форм обучения и применения ИКТ в образовательном процессе. Приведено полное описание реализации данной технологии.

ABSTRACT

This article describes the technology of the organization of correctional work with students through the use of distance learning and use of ICT in the educational process. The full description of the implementation of this technology.

Ключевые слова: ИКТ в образовании; дистанционное обучение; гибридное обучение; коррекция знаний.

Keywords: ICT in education; distance learning; hybrid learning; correction of knowledge.

Процесс обучения с социально-философской точки зрения можно рассматривать как передачу подрастающему поколению необходимой информации с целью поддержания нормальной жизнедеятельности социума.

Нередко в процессе обучения складываются различные условия, препятствующие полноценному участию в нем школьников. К ним относятся: слабая школьная подготовка учащихся, отсутствие на занятиях и др. В связи с этим возникает необходимость разработки новых технологий обучения, обеспечивающих условия для эффективной самостоятельной работы учащихся во внеурочное время [2].

Современное образование предусматривает элементы гибридного (смешанного) обучения, когда учебная работа в классе комбинируется с работой в ИКТ-среде.

Широкомасштабное применение информационных технологий в образовательном процессе приводит к тому, что стирается грань между очными, заочными и дистанционными формами получения знаний.

В связи с этим актуальным, на наш взгляд, является вопрос об организации дистанционного обучения при коррекции знаний учащихся. Школьник, пропустивший урок, должен иметь возможность проработать модель этого занятия во внеурочное время. Эту функцию может выполнить, разработанный учителем, электронный образовательный ресурс. Электронными образовательными ресурсами называют учебные материалы, для воспроизведения которых используются электронные устройства. Наиболее современные и эффективные для образования ЭОР воспроизводятся на компьютере.

Электронный образовательный ресурс по коррекции знаний учащихся представляет собой web-сайт с элементами мультимедиа, который включает в себя необходимые обучающие, контролирующие и информационно-справочные материалы. Ресурс должен обеспечивать учащимся возможность самостоятельно выстроить «индивидуальный маршрут» изучения пропущенной им темы. (Рисунок 1).

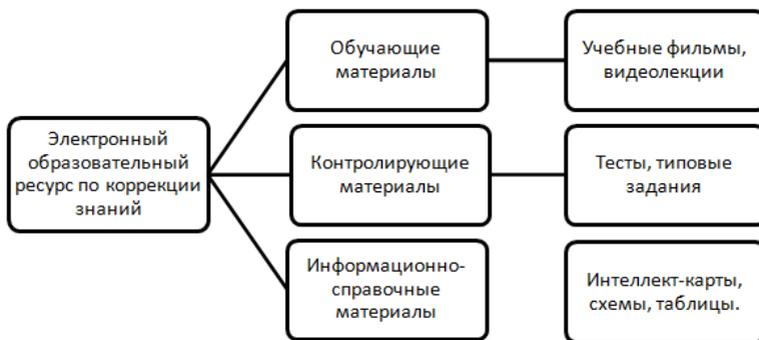

Рисунок 1. Структура ЭОР по коррекции знаний учащихся

Обучающие материалы включают в себя короткометражные видео-лекции учителя, в которых отражены основные понятия темы, рассмотрены типовые задачи.

Контролирующие материалы состоят из разноуровневых онлайн-тестов (задания базового уровня с выбором правильного

варианта ответа из предложенных, задания с кратким ответом и задания с развернутым ответом). Идея онлайн-тестов обеспечивает обучаемому выбор доступного для себя уровня, корректировку этого выбора при переоценке своих возможностей и переход на более высокий уровень при достижении определенных результатов.

Информационно-справочные материалы включают в себя интеллект-карты – способы изображения информации урока в виде наглядных схем. Их использование позволяет эффективно структурировать и обрабатывать информацию, мыслить, используя весь свой творческий и интеллектуальный потенциал.

Преимущество данной формы коррекционной работы заключается в следующем:

- возможность выбора места обучения, отсутствие жестких пространственных ориентаций;
- возможность эффективного контроля уровня знаний учащихся; доступ к любому учебному фрагменту;
- подвижные временные рамки, позволяющие вести коррекцию обучения в индивидуальном темпе.

Выделим основные дидактические задачи, решаемые в процессе применения электронного образовательного ресурса по коррекции знаний учащихся:

1. Повышение уровня самостоятельной подготовки учащихся.
2. Активизация процесса обучения.
3. Повышение уровня мотивации к изучению предмета.
4. Обеспечение условий адаптации учащихся в современном информационном обществе.
5. Обобщение опыта работы учителя.
6. Совершенствование технологий применения ИКТ в образовании.

Стоит помнить о том, что дистанционное обучение не может являться лишь методикой более эффективной передачи знаний. Необходимо задумываться о проблемах сохранения здоровья учащихся. Кроме того, ученик общается не с другой личностью (учителем), а с абстрактным партнером, который не может выполнять воспитательные функции [1].

Итак, в рамках данной статьи мы попытались определить лишь некоторые особенности организации дистанционного обучения и применения ИКТ в образовании, поскольку на полную исчерпанность этой проблемы мы не претендуем. Представленный обзорный взгляд, пожалуй, достаточно наглядно демонстрирует актуальность исследований

феноменологии ИКТ-насыщенной образовательной среды и глубоких системных связей с ее образовательным пространством.

Список литературы:

1. Дмитриченко А.В. Влияние информационных технологий на социальное развитие личности в образовательном пространстве // Пространство современного образования: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 19–20 ноября 2009 г. / Коорд.совет РАО по педагогике и психологии – Краснодар : Кубань-Книга, 2009. – С. 288–289.
2. Пакулова Е.И. Компьютеризация отработки санкционированных пропусков учебных занятий // Экспериментальные педагогические технологии: Материалы краевой научно-практической конференции/ Под ред. академика АПСН Э.Г. Малиночки. – Краснодар, 1996. – С. 99–100.

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКИ

Костерина Ирина Павловна

*старший преподаватель кафедры общетехнических дисциплин
Пермского военного института внутренних войск
министерства внутренних дел России
РФ, г. Пермь
E-mail: irina-kosterina@mail.ru*

Кузьминова Наталья Аркадьевна

*старший преподаватель кафедры общетехнических дисциплин
Пермского военного института внутренних войск
министерства внутренних дел России
РФ, г. Пермь
E-mail: natalya-kuzminova@mail.ru*

PROBLEM-BASED LEARNING AS A MEANS OF ACTIVIZATION OF COGITATIVE ACTIVITY OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITY IN THE STUDY OF THEORETICAL MECHANICS

Irina Kosterina

*senior lecturer of the chair of engineering disciplines
of the Perm military University of internal troops
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Perm*

Natalya Kuzminova

*senior lecturer of the chair of engineering disciplines
of the Perm military University of internal troops
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Perm*

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в рассмотрении проблемных занятий как средства активизации мыслительной, творческой и познавательной деятельности курсантов на примере проведения лекционных и практических занятий по теме «Колебания системы с одной степенью свободы» для курсантов факультета технического обеспечения. Отдельно рассмотрена работа в малых группах, которая позволяет вырабатывать навыки сотрудничества и межличностного общения.

ABSTRACT

The purpose of the article is in the consideration of the problem practice as means of activization of cogitative, creative and cognitive activity cadets on the example of lectures and practical training on the theme "Oscillations of systems with one degree of freedom" for the students of the faculty technical support. Separately considered work in small groups, which allows you to develop the skills of cooperation and interpersonal communication.

Ключевые слова: мыслительная деятельность; проблемное обучение; проблемные задачи и ситуации; межпредметные связи; работа в группе.

Keywords: thinking; problem-based learning; problem tasks and situations; interdisciplinary communication; work in groups.

Выпускники современной высшей школы заинтересованы в получении практико-ориентированных знаний, которые помогут им успешно адаптироваться в современном обществе.

Занятия по теоретической механике многие курсанты считают непонятными, сложными, и, поэтому, ненужными. От темы к теме материал становится сложнее и интерес у курсантов в его изучении ослабевает.

На лекциях и практических занятиях прослеживается открытая пассивность курсантов, особенно у тех, кто пришел в институт со слабой базовой подготовкой.

Анализируя данную ситуацию, мы пришли к следующему выводу: активность мыслительной деятельности курсанта, его готовность к самостоятельному поиску нужных знаний напрямую зависит от того, какие на занятиях используются средства, методы и формы обучения. Это заставило нас внедрять в образовательный процесс интерактивные технологии, которые позволяют сделать занятия интересными и насыщенными. Интерактивную работу можно применять на этапах проверки и закрепления изученного материала, а также при рассмотрении нового.

При изучении теоретической механики мы применяем такие методы, как работу в малых группах (по 3–4 человека), проблемные занятия, использование средств мультимедиа.

«Сегодня под **проблемным обучением** понимается такая организация учебных занятий, которая предполагает создание под руководством учителя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность учащихся по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей» [3, с. 169].

Проблемное обучение формирует у курсантов способность мыслить логично, научно и творчески; учит самостоятельно искать нужные знания, преодолевая трудности; развивает быстроту ориентировки в изменяющихся условиях, интуицию и изобретательность [1]. Курсанты учатся видеть и анализировать проблему, представлять ее в виде проблемных задач, решать эти задачи путем выдвижения множества гипотез, проверять правильность решения.

Проблемные задачи побуждают курсанта к самостоятельному и осмысленному решению проблемы, сопоставлять полученный результат с ранее изученным материалом [1].

Тема «Колебания системы с одной степенью свободы» относится к темам, при изучении которых можно активно решать проблемные

задачи. Материал этой темы интересен курсантам факультета технического обеспечения, которые обучаются по специальности «Транспортные средства специального назначения».

Данная тема включает в себя две лекции и одно четырехчасовое практическое занятие. На занятиях курсанты рассматривают свободные, затухающие и вынужденные колебания системы с одной степенью свободы, знакомятся с дифференциальными уравнениями, законами движения, основными характеристиками колебаний.

После того, как изложен основной теоретический материал, курсантам предлагается рассмотреть автомобиль как многомассовую колебательную систему, которая может совершать все три вида колебаний. Для того, чтобы понять сам процесс колебательного движения, курсанты пытаются создать определенную модель и в ходе обсуждения приходят к следующему: автомобиль представляет собой совокупность одной подрессоренной массы и двум непрорессоренным массам. Данная абстрактная модель имеет шесть степеней свободы и способна совершать линейные колебания вдоль трех осей-продольной, поперечной и вертикальной, и угловые колебания вокруг каждой из трех осей [2, с. 7–9]. Здесь в качестве способа развития мыслительной активности применяется поисковая беседа, т. е. проблема решается с помощью множества вопросов, которые преподаватель задает курсантам. Отвечая на эти вопросы, курсанты приходят к правильному результату.

Следующая проблемная ситуация: курсантам предлагается определить основные причины колебаний автомобиля, назвать чем вызван каждый вид колебаний (например, свободные колебания вызваны движением автомобиля по ровной дороге после того, как он проехал неровность, а вынужденные колебания вызывают чередующиеся неровности – волны).

Очень оживленно обсуждается проблема гашения колебаний. Практически все курсанты могут назвать устройства, гасящие колебания (рессоры, амортизаторы, колеса), но для многих становится открытием то, что основными силами, гасящими колебания, являются силы трения. Здесь курсанты могут вспомнить ранее изученную тему «Трение» и назвать конкретно, какое трение гасит колебания в амортизаторах, какое - в рессорах, какое – в шинах.

Знание основных характеристики колебаний, к которым относятся амплитуда, циклическая частота, фаза, период, помогают курсантам принять правильное решение при рассмотрении следующей проблемной задачи: какие колебания переносятся легче водителем и пассажирами – колебания автомобиля небольшой массы с жесткими

упругими элементами, которые обуславливают высокую частоту собственных колебаний кузова и малый ход подвески или колебания автомобиля большой массы с мягкими упругими элементами, которые обуславливают низкую частоту собственных колебаний кузова и большой ход подвески.

На таких занятиях активно используются межпредметные связи. Курсанты при решении проблемных ситуаций вспоминают математику, физику, специальные предметы («Конструкция транспортных средств специального назначения», «Теория транспортных средств специального назначения», «Проектирование транспортных средств специального назначения»).

Для того, чтобы каждый курсант мог принимать участие в решении той или иной проблемы, мы широко используем работу в малых группах по 3–4 человека. Активность группы оценивается и влияет на окончательную оценку каждого курсанта по данной теме.

Работа в группе хороша тем, что члены группы находятся в тесном контакте друг с другом, каждый несет ответственность за других, каждый должен овладеть предложенным материалом, все вовлечены в работу, никто пассивно не просиживает время занятия [1].

Использование проблемного обучения позволяет повысить качество успеваемости курсантов, эффективно организовывать коллективную работу и работу каждого курсанта. При решении конкретной проблемы курсанты открывают новые знания, учатся использовать ранее полученные знания и переносить их на новую ситуацию. От преподавателя требуется колоссальная подготовка к таким занятиям. Он должен уметь создавать проблемную ситуацию, организовывать коллективное обсуждение решения проблемной ситуации, подтверждать правильность выводов.

Список литературы:

1. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/bulan/index.php (дата обращения 24.11.2015).
2. Кузнецов В.А., Дьяков И.Ф. Конструирование и расчет автомобиля. Подвеска автомобиля: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2003. – 64 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. – Народное образование, 1998. – 256 с.

НОВЫЕ УКРАИНСКО-РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Любавина Людмила Викторовна

*канд. филол. наук, доцент,
РФ, г. Симферополь*

E-mail: ljubawina-l@mail.ru

NEW UKRAINIAN-RUSSIAN BORROWINGS IN THE GERMAN LANGUAGE

Liudmila Liubavina

*candidate of Philology, assistant professor,
Russia, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей новых украинско-русских понятий и слов, заимствованных в современный немецкий язык с 2013 по 2015 года. Исследование позволяет сделать вывод о начале нового этапа украинско-русских заимствований в немецком языке и выделить особенности новых украинско-русских заимствований на понятийном, семантическом, морфемном, лексическом, словообразовательном уровнях.

ABSTRACT

The purpose of this article is to examine the features of the new Ukrainian-Russian concepts and words borrowed in modern German language from 2013 to 2015. The study suggests the beginning of a new stage of Ukrainian-Russian borrowings in the German language and highlight features of the new Ukrainian-Russian debt on the conceptual, semantic, morpheme, lexical derivational levels.

Ключевые слова: процесс заимствования; украинско-русское заимствование; неологизм.

Keywords: borrowing process; Ukrainian-Russian borrowing; neologism.

Политические преобразования в Украине, начавшиеся в ноябре 2013 года, вызвали много новых понятий в украинском языке, которые

затем очень быстро появились и в других языках. Практически одновременно эти понятия появились также и в русском языке. Одновременно с новыми понятиями появились и слова для их обозначения в обоих языках. Появление новых украинских понятий и слов в украинском языке вызвало к жизни не только появление таких же новых понятий и слов в русском языке. Одновременно в русском языке появилась и группа антонимов для большинства новых понятий и новых слов в украинском языке, потому что восприятие политических событий в Украине в двух странах было практически диаметрально противоположным и это восприятие политических событий и отношение к ним нашли своё выражение в лексике обоих языков. Однако поскольку украинский и русский языки являются близкородственными языками и самым теснейшим образом связаны между собой, то, думается, что следует говорить об одновременном процессе появления новых понятий и новых слов для их выражения в обоих языках. Исследование новых слов в украинском и русском языках должно проходить одновременно и не должно делать в этом случае никакого разграничения между двумя этими языками.

Появление новых понятий и слов в украинском и русском языках сразу же вызвало к жизни появление этих новых понятий и слов для их выражения во многих языках всех континентов, в частности новые украинско-русские понятия и слова для их выражения благодаря СМИ появились незамедлительно и в немецком языке. Большое количество новых слов и выражений из украинского и русского языков, появившихся в немецком языке, позволяет говорить сегодня о новом этапе украинско-русских заимствований в немецком языке. Этот новый этап украинско-русских заимствований в немецком языке, начавшийся в ноябре 2013 года, продолжается до сих пор, и он ещё не завершился, поскольку немецкий язык активно пополняется всё новыми и новыми украинско-русскими заимствованиями.

В первую очередь новые понятия были заимствованы из украинского языка в немецкий язык как слова-реалии. Например, ‘Berkut’, ‘SBU’, ‘Euromaidan’, ‘Anti-Maidan’, ‘Tituschka’, ‘UDAR’, ‘OPORA’, ‘Himmlische Hundertschaft’, ‘Prawyj Sektor’, ‘Neurussland’. В немецком языке эти заимствования были восприняты как экзотизмы. Тот факт, что новые украинско-русские понятия и слова для их выражения воспринимаются в немецком языке в качестве экзотизмов, подтверждают орфография и морфология этих слов в немецком языке. Политические изменения, проходившие в Украине в 2013–2014 годах, аккумулировались как в украинском, так и в русском языках в слове ‘Майдан’. Это же слово определило начало

нового этапа украинско-русских заимствований в немецком языке и заняло центральное место в группе новых украинско-русских заимствований. Несмотря на то, что слово ‘Майдан’ за последние два года вошло в активный словарь немецкоязычных стран, оно до сих пор пишется в немецком языке двояко. Оно пишется как ‘Majdan’ и как ‘Maidan’ (‘Euromaidan’/‘Euromajdan’, ‘Anti-Maidan’/‘Anti-Majdan’, ‘Automaidan’). В первое время в немецких газетах встречалось также написание слова ‘Майдан’ как ‘Maydan’. Русское слово ‘Новороссия’ имеет настолько много вариантов написания в немецком языке (‘New Russland’ – ‘NewRussland’ – ‘Newrussia’ – ‘Neurussland’ – ‘Noworossija – Novo-Rossija’ – ‘Noworossia’), что это даже вызывает в немецкоязычных странах огромное количество вопросов у населения. Украинское слово ‘тітушка’ также пишется в немецком языке двояко (‘Tituschka’/‘Titushka’) и при этом имеет форму множественного числа русского слова (‘Tituschki’), а не форму множественного числа украинского слова ‘тітушки’=‘Tituschky’. Параллельно это слово встречается в немецком языке также с формой множественного числа ‘Tituschkis’, которая характерна для иностранных слов в немецком языке. Украинское слово ‘колорад’ существует в немецком языке в следующих многочисленных вариантах: ‘Colorado-Käfer’ – ‘Coloradokäfer’ – ‘Kartoffelkäfer’ – ‘Colorado’ – ‘Kolorado’ – ‘Colorad’ – ‘Kolorad’. Украинское слово ‘колорад’ образует множественное число в украинском языке при помощи типичного суффикса множественного числа имён существительных -и. В русском языке это украинское слово также образует множественное число при помощи типичного для русского языка суффикса множественного числа имён существительных -ы, который только пишется в русском языке иначе, но произносится в обоих языках одинаково. Новое иностранное слово в немецком языке ‘Colorad’ – ‘Kolorad’ – ‘Colorado’ – ‘Kolorado’, правильно связываемое в немецком языке с американским корнем и часто пишущиеся по-английски, но употребляемое в связи с событиями в Украине, сразу привлекает к себе внимание немецкоязычного населения своей нестандартностью. В множественном же числе это слово получает типичный суффикс множественного числа для иностранных слов в немецком языке -s (‘Colorados’ – ‘Kolorados’).

Большинство новых украинско-русских заимствований последних двух лет передаются в немецкий язык в виде калек. Это такие слова-реалии в немецком языке, как ‘UDAR’=‘Ukrainische Demokratische Allianz für Reforme’ (‘Украинский демократический альянс за реформы’=‘УДАР’), ‘Himmlische Hundertschaft’ (‘Небесная Сотня’), ‘Antiterror-Operation’=‘АТО’ (‘антитеррористическая

операция'=‘АТО’), ‘die selbsternannten Republiken von Donbass’ (‘самопровозглашённые Республики Донбасса’), ‘VRD’= ‘Volksrepublik Donezk’ (‘ДНР’=‘Донецкая Народная Республика’), ‘VRL’=‘Volksrepublik Lugansk’ (‘Луганская Народная Республика’). Для обозначения новых республик в Донбассе в немецком языке употребляются также украинско-русские аббревиатуры в качестве слов-реалий, а именно ‘DNR’=‘ДНР’, ‘LNR’=‘ЛНР’. Украинская радикальная националистическая организация «Правый сектор» передаётся в немецких средствах массовой информации как слово-реалия (‘Prawuj Sektor’) или переводится дословно как ‘Rechter Sektor’.

В связи с событиями в Украине 2013–2015 годов в немецком языке активизировалось большое количество украинско-русских архаизмов, которые существовали на немецком языке уже в течение нескольких десятилетий или даже столетий. Эти архаизмы стали очень часто употребляться в последние два года. Это такие слова, как ‘Oblast’ (например, Oblast Lugansk, Oblast Mariupol, Oblast Donezk), ‘Kosak’ – ‘Cosak’ – ‘Kosake’ (например, Kosaken-Truppen, Kosaken-Einheit – Kosakeneinheit, Kosakenführer), ‘Chochol’ (мн.ч. ‘Chochly’) – ‘Chohol’ – ‘Hochol’ – ‘Hohol’ (например, Man hat in unserer Nähe Chochly angesiedelt.), ‘Moskal’ (например, Beseitigung der Moskali), ‘Balaclava’ (например, Balaclava auftreiben), ‘Sankt-Georgs-Band’ – ‘Georgsband’ (например, Georgsbänder abreißen), ‘Tschub’ (например, Tschublänge), ‘Moskowiter’ (например, Moskowiter ans Messer), ‘Machnowschtschina’ – ‘Machno-Bewegung’ (например, die Machnowschtschina unterstützen; Ende der Machno-Bewegung), ‘Banderist’ (например, Anhänger der Banderisten; den banderistischen Untergrund säubern). Эти слова известны в немецком языке в течение длительного времени. Некоторые из них употреблялись в немецком языке ранее крайне редко, потому что являются историзмами и характерны только для определённого отрезка истории Украины или России. В основном они употреблялись относительно узким кругом учёных, занимающихся историей этих двух стран.

Многие украинско-русские заимствования, которые в настоящее время стали очень часто употребляться в немецком языке, употреблялись уже несколько столетий тому назад эпизодически в письменных докладах, донесениях, путевых заметках о событиях в Украине и России. При этом повествующие не отдавали себе отчёта в том, что употребляют слова разговорной лексики, часто граничащей с бранными словами в обоих языках. Это такие слова как ‘Chochol’, ‘Moskal’, ‘Kazap’.

В настоящее время группа украинско-русских заимствований, состоящая из историзмов и стилистически сниженной лексики, используется в немецкоязычных СМИ очень часто и переходит в активный словарь большинства населения Германии. Определённая часть упомянутой лексики даже перешла в разряд модных слов ('Kosake', 'Balaclava', 'Chochol', 'Moskal'), при этом многие слова утратили свою изначальную отрицательную стилистическую окраску.

Одной из особенностей современного нового этапа украинско-русских заимствований в немецкий язык является заимствование большого количества слов разговорной речи. Если на предыдущих этапах украинско-русских заимствований в немецкий язык речь шла о заимствованиях из литературного украинского и русского языков, то сейчас в качестве заимствований преобладают украинско-русские разговорные слова. Это связано с тем, что многие понятия в Украине и России возникли одновременно и что они впервые были использованы в местной прессе обоих государств, которую отличает широкое использование разговорной лексики. Затем многие из этих понятий и слов их передающих были использованы на главных теле- и радиоканалах обоих государств и после этого они были заимствованы через немецкие СМИ в немецкий язык. Большая группа этих заимствованных слов очень эмоциональна и экспрессивно окрашена. Это такие слова, как 'Moskaliaka', 'Tituschka', 'Maidown', 'Watte', 'Banderlog' и многие другие. Многие из этих заимствованных слов в украинском и русском языках чаще всего возникли в результате словообразования в разговорном языке, игры слов или являются образными метафорами. В обоих языках эти разговорные слова также очень часто глубоко оскорбительны, унижительны для противоположной стороны. Например, 'Maidown', 'gegrillte Kartoffelkäfer', 'Kartoffelkäfer verbrennen/rösten', 'beschränkte Steppjacken', 'gebratene Gimpel', 'gebratene Milizen'. Образность и эмоциональность этих новых заимствованных слов и словосочетаний при передаче их в немецкий язык полностью теряются. Эти новые слова и словосочетания в украинском и русском языках, существуя в основном в разговорном языке, используются преимущественно в местной прессе. Они крайне редко упоминаются в передачах основных ведущих каналов СМИ, где в основном превалирует употребление литературного языка, но зато ими изобилует речь пользователей социальных сетей.

Общеизвестно, что игру слов в одном языке чрезвычайно сложно передать другим языком. Поэтому игру слов в украинском и русском языках немецкие СМИ стараются передать при помощи разъяснений,

описаний. Разговорные украинско-русские заимствования при их передаче в немецкой язык изменяют свой стилевой уровень и становятся нейтральными словами литературного немецкого языка. Эту особенность современного этапа процесса заимствования из украинского и русского языков в немецкий язык хорошо иллюстрируют слово украинское слово 'укр' (в немецком языке 'Ukr').

Слово 'укр', образованное от слова 'Украина', имеет интересную историю. Слово появилось в украинском языке несколько лет назад в качестве термина истории для обозначения древнего представителя украинского народа [1]. Затем слово 'укр' проникло в литературный украинский язык и стало уже там употребляться в качестве нового термина. В качестве термина слово 'укр' в русском языке не получил распространения. С точки зрения словообразования слово 'укр' является сокращённым словом, но оно не укладывается ни в одну модель сокращённых слов литературного украинского языка, поэтому и является примером гибридного словообразования. Если, с другой стороны, рассматривать слово 'укр' в качестве сокращённого имени существительного 'украинец', которое является производным словом от слова 'Украина', то и в этом случае следует говорить о гибридном новообразовании, т. к. данная модель сокращённых слов также не характерна для украинского языка. Своеобразие словообразовательной формы слова 'укр' вызывает неприятие этого слова у большинства носителей украинского и русского языков, что выражается в его довольно редком использовании в этих языках.

Частое использование прилагательного 'украинский' в различных словосочетаниях, а в последние годы даже нарочито частое использование этого прилагательного привело к возникновению в украинском языке огромного числа гибридных слов, которые не характерны для словообразования украинского языка. Прежде всего, прилагательное 'украинский' употребляется в традиционных словосочетаниях, таких как 'украинская песня', 'украинская кухня', 'украинская одежда', 'украинский танец', 'украинский народ', которые выражают национальную принадлежность. Однако в последние годы прилагательное 'украинский' используется в украинском языке нарочито часто в словосочетаниях, где раньше и не употреблялось. Например, 'украинский дом', 'украинская газета', 'украинская семья', 'украинская книга' и т. д. В последние годы в подобных словосочетаниях прилагательное 'украинский' получает большую смысловую нагрузку, чем имя существительное, к которому оно относится. Кроме того, в украинском языке это прилагательное также часто используется в официальных названиях многих общеизвестных

компаний, крупных фирм и предприятий. Официальные названия, выраженные словосочетаниями с прилагательным ‘український’, сокращаются в современном украинском языке до гибридного словоновообразования. В данном случае начинает действовать закон языковой экономии, позволяющий более кратко и одновременно более броско подать официальное название. Прилагательное ‘український’ в таких словосочетаниях сокращается до полутора слогов, что нетипично для словообразования в украинском языке (‘у-кра-ї-н-ський’ – ‘укр’). Затем данное сокращение сливается с именем существительным, образуя вместе с ним единое целое гибридное новообразование. Например, ‘Укрпошта’ (‘Українська пошта’), ‘Укрнафта’ (‘Українська нафтовидобувна компанія’), ‘Укрзалізниця’ (‘Українська залізна дорога’) и т. д. Данные слова-гибриды используются затем в украинском языке даже гораздо чаще, чем соответствующие им исходные словосочетания. Данная тенденция в словообразовании прослеживается и в англоязычных названиях украинских доменов для веб-страниц. Например, www.ukrcensus.gov.ua; www.ukrconsul.org www.ukrchess.org.ua; и т. д.

Словосочетание ‘український патріот’ стало очень часто употребляться в украинском языке в последние несколько лет. По аналогии с гибридным образованием существительного ‘укр’, с образованием гибридных новообразований, а именно имён существительных из словосочетаний, таких как ‘Укренерго’, ‘укровини’, ‘укрополітфорум’ и других, словосочетание ‘український патріот’ было сокращено в русском языке до слова ‘укропатриот’, где о добавляется в качестве связующего элемента для благозвучия. В русском языке слово ‘укропатриот’ стало полным синонимом словосочетанию ‘украинский патриот’, но оба синонима приобрели в русском языке в последние годы отрицательное значение, а именно, ‘украинский патриот’=‘укропатриот’=‘украинский неонацист’. Далее, используя игру слов, слово ‘укропатриот’ было сокращено в русском языке до слова ‘укроп’ (‘укроп-атриот’=‘укроп’). Таким образом, в результате сокращения в русском языке появилось гибридное новообразование, которое стало одновременно новым омонимом, который по всем правилам морфологии русского языка получил множественное число ‘укропы’. В настоящее время в русском языке существует два омонима ‘укроп’ и ‘укроп’. Один из этих омонимов – это хорошо известное слово ‘укроп’ (лат. *Anethum Graveolens*), нейтральный, однозначный термин биологии, обозначающий вид растений семейства зонтичных и существующий в русском языке только в единственном числе. Его новый омоним, возникший

в русском языке два года тому назад, обозначает одушевлённое лицо мужского пола и имеет отрицательное значение. Появившийся в русском языке новый омоним ‘укроп’ пополняет новый синонимический ряд: ‘укр’=‘украинский патриот’=‘укропатриот’=‘укроп’. В немецкий язык слова ‘укр’, ‘укропатриот’, ‘укроп’ также были заимствованы, но в виде экзотизмов (‘Ukr’, ‘Ukropatriot’, ‘Ukrop’), и употребляются они в немецкоязычных СМИ иначе, чем в украинских или российских. Слова ‘Ukr’, ‘Ukropatriot’ хорошо понятны в немецкоязычных странах, т. к. практически полностью вписываются в словообразовательные модели немецкого языка, поэтому и семантика этих слов довольно ясна в немецком языке, несмотря на то, что это новые иностранные слова для немецкого языка. Семантика слова ‘Ukrop’ не понятна немецкоязычному населению, т.к. его словообразовательная форма не помогает, а усложняет понимание семантики этого нового для немецкого языка заимствованного слова. Попытки СМИ объяснить семантику слова ‘Ukrop’ обращением к немецкому слову ‘Dill’ (‘укроп’) внесли ещё больше неясностей, т. к. игра слов в русском языке в данном слове не передаётся на немецкий язык.

Новые украинско-русские заимствования сразу включаются в словообразовательные отношения в немецком языке. Словообразовательная продуктивность новых украинско-русских заимствований в немецком языке очень велика. Каждое новое заимствование образует в немецком языке многочисленную группу сложных слов. Например, ‘UDAR-Politiker’, ‘UDAR-Partei’, ‘UDAR-Parteiliste’, ‘UDAR-Chef’, ‘Maidan-Demonstranten’, ‘Majdan-Ereignisse’, ‘Majdanrat’ – ‘Maidan-Rat’, ‘Euromaidan-Gegner’, ‘Euromaidan-Fan’, ‘Euromaidan-Selbstschutz’, ‘Euromaidan-Selbstschutz-Bande’, ‘Antimaidan-Aktivist’, ‘Antimaidan-Demo’, ‘Anti-Terror-Zone-Kämpfe’, ‘Anti-Terror-Offensive’, ‘Kartoffelkäfer-Krieg’, ‘Kartoffelkäfer-Bandenkrieger’, ‘Kartoffelkäfer-Russen’, ‘Berkut-Einheit’, ‘Tituschki-Trupp’, ‘Tituschki-Söldner’ и т. д. Новые украинско-русские заимствования используются в немецком языке также активно в различных словосочетаниях. Например: Die Ukren setzen ihre Vorbereitungen fort; die Ukren von den Städten wegrücken; die grünen Männchen sorgten für eine gewaltfreie Autonomie der Krim; Umsetzung des Abkommens Minsk II.

Не только украинско-русские разговорные слова обогатили немецкий язык, но и образные украинско-русские выражения, которые стали в обоих языках лозунгами, привнесли большую образность в язык немецких СМИ при передаче украинских и русских реалий. Многие из них образовали при этом как и в языках-источниках новые

синонимические ряды. Например, ‘das Normandie-Format torpedieren’; ‘Moskowiter ans Messer’; ‘die Russen lassen die Ihrigen nicht im Stich’ – ‘Russland lässt die Seinigen nicht im Stich’; ‘freundliche Leute’ – höfliche Menschen von der Krim’ – ‘grüne Männchen’ – ‘grüne Männlein’; ‘der Westen will den Bären an die Kette legen’; ‘ein Bär wird niemals in Frieden gelassen’; ‘den Maidan überqueren’; ‘rote Linie überschreiten’ и т. д.

Новые украинско-русские заимствования употребляются в немецком языке не только как часть многочисленных сложных слов и словосочетаний, они также являются основой для многих новообразований. Протестующие в Киеве были названы в немецком языке новым словом ‘Maidanis’, которое является в немецком языке новым гибридным словом, т.к. оно образовалось ни по одной из словообразовательных моделей имён существительных немецкого языка. Оно образовалось от имени собственного ‘Maidan’ и суффикса множественного числа -s, характерного для имён нарицательных иностранного происхождения в немецком языке, но при этом в слове появился соединительный элемент i, который отсутствует в немецком языке. При этом единственного числа ‘Maidani’ для множественного числа ‘Maidanis’ в немецком языке не существует. Украинская реалия ‘Майдан Незалежності’ в целях языковой экономии была сокращена до слова ‘Майдан’ и стала обобщающим символом политических событий в Украине в 2013–2014 годах во всех языках мира. Слово-символ ‘Майдан’ в украинском и русском языках стал основой многих новых слов, лозунгов, фразеологических выражений (например, ‘Євромайдан – Революція гідності’; ‘Український патріот – вартовий держави’ и др.), которые в большей мере не были адекватно переданы в немецком языке, т.к. многие из них строились на игре слов, на национальных образах. В русском языке имя собственное ‘Майдан’ послужило для образования многих новых слов, которые в большинстве своём относятся к разговорной лексике. От слова ‘Майдан’ при помощи игры слов образовалось новое имя существительное ‘майдаун’ (‘майдан’ + ‘даун’=‘майдаун’). От этого нового имени существительного затем появились новый глагол ‘майдануться’ и новое прилагательное ‘майданутый’. В немецкий язык имя существительное ‘майдаун’ было заимствовано как ‘Maidown’ (мн. ч. ‘Maidowns’). Имя прилагательное ‘майданутый’ было перенесено как ‘maidanutyj’ или maidanversessen’. В русском языке от русского имени существительного ‘хохол’ по аналогии с новыми словами ‘майдануться’, ‘майданутый’ появились новый глагол ‘хохлонуться’ и новое прилагательное ‘хохлонутый’. Все эти новые производные слова сохранили стилистическую окраску корней,

от которых они были образованы. Слова ‘майдаун’, ‘майдануться’, ‘майданутый’, ‘хохлонуться’, ‘хохлонутый’ имеют в русском языке уничижительное значение.

Политические потрясения в Украине, которые начались в ноябре 2013 года, вызвали не только новый этап украинско-русских заимствований в немецком языке, но вызвали одновременно и появление многих неологизмов в немецком языке. Свидетельством этого является неологизм ‘Russlandverstehер’, который является одним из многих неологизмов 2014 года, а также входит в первую десятку новых, наиболее употребляемых, модных слов 2014 года в Германии. Вслед за этим словом в течение 2014–2015 годов, по той же самой словообразовательной модели в немецком языке появились многочисленные новые сложные слова. Например, ‘Putinverstehер’, ‘Kremlverstehер’, ‘Tsirpras-Verstehер’, ‘Griechenverstehер’, ‘Merkelverstehер’, ‘NATO-Verstehер’, ‘Pegida-Verstehер’, ‘Terroristenverstehер’, ‘Nazisverstehер’. По данной типичной словообразовательной модели немецкого языка можно образовать неограниченное количество новых производных слов, которых ещё нет в немецком языке, но которые будут однозначно всем понятны. Например, ‘Araberverstehер’, ‘FIFA-Verstehер’, ‘Sanktionenpolitik-Verstehер’, ‘ЕС-Politik-Verstehер’, ‘ЕС-Migrantenpolitik-Verstehер’ и т. д. Все перечисленные новые слова могут послужить основой для образования новых словообразовательных антонимов. Например, ‘Russland-Nichtverstehер’, ‘Kreml-Nichtverstehер’, ‘Griechen-Nichtverstehер’ и т. д.

Украинско-русские имена собственные, связанные с событиями в Украине, образовали в обоих языках большое количество новых разговорных слов, которые были заимствованы немецким языком, где они образовали новые многочисленные даже более обширные, чем в языках-источниках синонимические ряды (‘Banderiten’ – ‘Banderisten’ – ‘Bandera-Leute’ – ‘Banderlogs’).

Поскольку новый этап украинско-русских заимствований в немецком языке только начался, можно предположить, что современный немецкий язык и далее будет активно обогащаться за счёт новых украинско-русских заимствований, что будет вызывать появление в немецком языке новых антонимов, синонимов, омонимов, новых гибридных слов, новых синонимических рядов, лексико-словообразовательных гнёзд.

Список литературы:

1. Чайченко О.О. Укри-арії: Дослідження родоводу українців. – К.: Варта, 2003. – 303 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мазалова Марина Алексеевна

*канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики
и методик начального образования, Балашовский институт
Саратовского государственного университета,
РФ, г. Балашов*

E-mail: marina-mazalova@yandex.ru

ORGANIZING AN INTERACTION OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Marina Mazalova

*candidate of philological sciences, associate professor, head of the chair
of pedagogy and methods of primary education,
Balashov institute of Saratov state university,
Russia, Balashov*

АННОТАЦИЯ

В статье определена цель, рассмотрены направления и формы организации взаимодействия вуза с образовательными организациями в рамках педагогического образования. Среди наиболее эффективных форм взаимодействия выделены многообразная и разноплановая работа с учреждениями образования и органами управления, расширение участия работодателей в реализации образовательных программ, специально-организованную методическую деятельность и мастер-классы педагогов профессионалов.

ABSTRACT

The paper defines the purpose, considers the directions and forms of organizing an interaction of a higher education institution with educational organizations within the framework of pedagogical education. Among the most effective forms of the interaction we single out multiform and diversified work with institutions of education and regulatory bodies, widening the participation of employers in a realization of educational

programs, a specially organized methodological activity and master classes of professional educators.

Ключевые слова: Взаимодействие вуза и образовательных организаций; мастер-класс; методическая деятельность.

Keywords: interaction of a higher education institution and educational organizations; master class; methodological activity.

Целью взаимодействия в организации педагогического образования является создание условий для максимально полного освоения студентами профессиональных компетенций в процессе многоаспектной совместной деятельности, организуемой вузом с образовательными и иными организациями. Разнообразные формы такого взаимодействия складывались в Балашовском институте Саратовского государственного университета на протяжении многих лет и актуализировались в современной образовательной ситуации, когда организация взаимодействия и диалог между образовательными учреждениями является необходимым для обеспечения качества образования.

Итак, взаимодействие в процессе преподавания педагогических дисциплин при реализации образовательных программ по направлению «Педагогическое образование» осуществляется через:

- работу с образовательными организациями дошкольного и общего образования; с органами управления образованием различных районов Саратовской области, районными методическим кабинетами;
- участие работодателей в составлении и реализации ООП;
- организацию методической работы;
- научно-исследовательскую работу.

Далее мы подробнее остановимся на каждом направлении совместной деятельности.

Работа с образовательными организациями общего образования осуществляется, прежде всего, в процессе прохождения студентами педагогических практик по каждому профилю направления подготовки «Педагогическое образование». Для каждого профиля соответствующими кафедрами вуза в качестве баз педагогической практики выбираются школы, в которых имеется высокий ресурсный и кадровый потенциал для обучения студентов.

Работу с органами управления образованием и районными методическим кабинетами Балашовский институт Саратовского государственного университета активно осуществляет через традиционные формы: семинары, круглые столы, конференции, дискуссии

и встречи по обмену опытом и проблемным вопросам. Среди научно-практических конференций Всероссийского и международного уровня, посвященных, в том числе, вопросам теории и методики подготовки будущих учителей, и в которых принимают активное участие практические работники образования, следует отметить Всероссийскую конференцию «Актуальные проблемы преподавания в начальной школе. Кирюшкинские чтения». Она организуется кафедрой педагогики и методик начального образования, проходит ежегодно и имеет очевидное научно-практическое и образовательное значение для ученых, методистов, учителей и студентов-бакалаврантов.

Кроме того, в процессе подготовки студентов к осуществлению профессиональной деятельности в нашем вузе практикуются такие формы работы, как мастер-классы высококвалифицированных учителей. На некоторых профилях (ПимНО, русский язык и литература, иностранный язык) эта форма работы практикуется уже давно, но постепенно мастер-классы для студентов получают все большее распространение. Так, 24 ноября 2015 года в рамках работы регионального научно-методического семинара «Проектная деятельность в начальных классах» прошли 7 мастер-классов лучших учителей г. Балашова, г. Ртищева, р.п. Турки.

Одним из требований ФГОС ВПО является обновление основной профессиональной образовательной программы, которое выражается, в том числе, и в совершенствовании содержания преподаваемых предметов и включения в учебные планы новых дисциплин, отражающих передовые изменения образовательной практики и требования работодателя. В 2012–2013 учебном году кафедра педагогики и методик начального образования проводилось масштабное исследование, направленное на изучения мнения профессионального сообщества о качестве подготовки выпускников вуза и путях совершенствования этой подготовки. Это исследование было проведено среди молодых учителей школ города Балашова и Балашовского района, Саратовской, Волгоградской и Пензенской областей (стаж работы молодых педагогов до 5 лет), в том числе было учтено мнение работодателей – директоров школ. Проведенный нами анализ результатов этого исследования позволили внести изменения в содержание учебных дисциплин. Эти изменения дали возможность совершенствовать логику и порядок преподавания учебных дисциплин, включить в учебный план новые, соответствующие изменяющимся требованиям общества и школы учебные курсы. И как следствие повысить качество образования.

В БИ СГУ представители работодателя привлекаются к чтению лекций и руководству педагогической практикой, а руководители образовательных учреждений или органов управления образованием возглавляют государственные экзаменационные комиссии. В 2016 году количество председателей – представителей потенциальных работодателей – значительно увеличится. Более того, согласно новому положению о Государственной итоговой аттестации в состав ГЭК в качестве членов комиссии будут включены представители работодателей, они должны будут оценивать не только теоретическую подготовку студентов, но и готовность их к практической деятельности.

Необходимость совершенствования преподавания педагогических и методических дисциплин продиктована требованиями современной школы к уровню подготовки выпускников вуза в рамках педагогической профессии, которые должны овладеть компетенциями, связанными с организацией учебно-воспитательного процесса в соответствии с требованиями школьных стандартов второго поколения. «Методическая помощь означает включение преподавателей в научно-методическую, инновационную деятельность» [1, с. 95], с этой целью на кафедре педагогики и методик начального образования организована методическая учеба преподавателей в рамках работы методического семинара «Организация образовательного процесса в общеобразовательной школе в соответствии со ФГОС». В работе семинара приняли участие преподаватели вуза, руководители образовательных организаций города. Многие педагоги кафедр, реализующих ОПОП «Педагогическое образование», участвуют в работе районных методических объединений, привлекаются к рецензированию рабочих учебных программ учителей школ города и района, преподавателей учреждений дополнительного образования детей, училищ, техникумов и колледжей.

Научно-исследовательская работа во взаимодействии вуза и образовательных организаций организуется через деятельность экспериментальных площадок, проведение конференций, олимпиад и конкурсов для обучающихся школ. Таким образом, сущность взаимодействия вуза и образовательных организаций в рамках педагогического образования сводится к сочетанию исторически выработанной научно-образовательной традиции [2] с инновационным подходом.

Список литературы:

1. Мазалова М.А., Андреева И.Г., Кудинова Е.П. Учебно-методическое сопровождение подготовки бакалавров педагогического образования // Новые образовательные стандарты высшей школы: традиции и инновации: сборник научных статей Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Саратов, 16–17 мая 2012). – Саратов, 2012. – С. 93–95.
2. Мазалова М.А., Уракова Т.В. История педагогики и образования. М.: Высшее образование, 2006 – 188 с.

МЕНЮ ПОМИНАЛЬНОГО ОБЕДА ЖИТЕЛЕЙ СЕЛА МОКРАЯ ОЛЬХОВКА КОТОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Пальгов Сергей Юрьевич

*профессор, канд. ист. наук,
Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова,
РФ, г. Волгоград
E-mail: palgov@yandex.ru*

Дьякова Наталья Ивановна

*преподаватель, Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова,
РФ, г. Волгоград
E-mail: diakova_natalia@mail.ru*

MENU A FUNERAL DINNERRESIDENTS OF THE VILLAGE WET OLKHOVKA KOTOVSKY DISTRICT OF VOLGOGRAD REGION

Sergei Palgov

*professor, candidate of historical Sciences
Volgograd Conservatory of P.A. Serebryakov,
Russia, Volgograd*

Natalia Dyakova

*lecturer, Volgograd Conservatory of P.A. Serebryakov,
Russia, Volgograd*

АННОТАЦИЯ

В статье приводится описание поминального обеда жителей с. Мокрая Ольховка Котовского муниципального района Волгоградской области, который состоял из пяти ритуальных блюд: кутьи, щей, лапши, каши и компота с булочкой. Замечено, что на протяжении десятилетий он остался без изменений. Способ приготовления ритуальной лапши (третье блюдо) узколокален и отличается своеобразием.

ABSTRACT

The article describes the funeral dinner inhabitants of the village Wet Olkhovka Kotovsky municipal district of the Volgograd region, which consisted of five ritual dishes: kutia, cabbage soup, noodles, porridge and compote with biscuits. It is noticed that for decades it remained unchanged. Method of preparation ritual noodles (third course) scolocate and has a personal touch.

Ключевые слова: погребальный обряд; поминки.

Keywords: funeral rite; funeral.

Планомерным изучением традиционной обрядовой культуры Волжского Понизовья и Подонья занимаются волгоградские и ростовские этнологи и фольклористы, в работах которых содержатся описания ритуалов жизненного цикла полиэтнического населения региона [1]. Немаловажную роль в восприятии аутентичной культуры русского населения Волжского Понизовья играют сведения полевых экспедиций.

Меню поминального обеда в селе отличается стабильностью и неизменностью. Как нигде, здесь придерживаются традиций прошлых поколений. По словам местных жителей, как и что готовили на поминки их прадеды, так готовят и сейчас. Меню поминального обеда состоит из пяти ритуальных блюд: кутьи, щей, лапши, каши и компота с булочкой. В постовые дни меняется лишь способ их приготовления.

Первым на стол подаётся кутья. Ритуальная сладкая каша является неотъемлемым ритуальным блюдом не только в погребально-поминальном комплексе, но и в календарной обрядности. Казачки Михайловского муниципального района Волгоградской области в рождественский сочельник до первой звезды ничего не ели, варили кутью и ею разговлялись [2, с. 176]. Известно, что в рождественский и крещенский сочельники существовала традиция обходить дворы односельчан, поздравлять их с праздником и угощать

кутьей [2, с. 185]. Дети волжских малороссов накануне Рождества Христова носили ритуальную кутью («вечерю») родственникам. В крещенский сочельник перед вечерней трапезой хозяин дома брал в руки горшок с кутьей и трижды обходил с ним вокруг избы. Возвратившись в дом и, широко открыв дверь, бросал во двор несколько ложек кутьи, приглашал мороз на кутью и просил не губить посевы.

Способ приготовления кутьи со временем претерпел изменения лишь в составляющем компоненте блюда. Если раньше её готовили из пшеницы с добавлением изюма и мёда, то в настоящее время пшеницу заменил более доступный и простой в использовании рис. Рецепт блюда не меняется ни в постовые, ни в обычные дни. Люди, пришедшие с кладбища на поминальный обед, обязательно должны отведать хотя бы одну ложку кутьи.

Следующим на стол подавались щи. В обычные дни щи варили с мясом, в постные – с фасолью. Существовали некоторые послабления в петровский, рождественский и успенский посты. В щи разрешалось добавлять рыбу. В советский период особо популярно стало добавлять в постные щи рыбные консервы. Эта традиция сохранилась и по сей день. Отличительной особенностью «поминочных» щей от «повседневных» является то, что в них использовали только квашеную капусту, которую предварительно обжаривали на растительном масле. Это придаёт блюду особый вкус. *«Только када пост великий, всё делается на подсолнечном масле. Щи варятся с фасолью, без мяса. Кашу варят тыквенную, а лапша обыкновенная: пережарка – лук, моркошка и подсолнечное масло. Эт када пост. Вот есть пост великий, а есть филипповский, рождественский иль петровский. Тада есть разрешается рыбу. Тада щи варять с консервами и даже жарят рыбу. Щи поминочные так же готовят, как всегда, но картошку там мнут и несколько картошек оставляют нематые. Капусту и кислую кладут, и свежую. Обжаривают капусту кислую и туда. Когда промывают ее и жарят, бывает такое. Но свежей всегда добавляют»* [3].

Мокроольховский способ приготовления лапши не встречается ни в одном населённом пункте области. Здесь лапша представляет собой не привычное в нашем понимании горячее жидкое блюдо (первое), а густое горячее (второе). Блюдо готовят исключительно на поминки и никогда в повседневной жизни. Тесто замешивают на основе яиц, муки, соли и воды. В постные дни яйца не добавляют. Тесто раскатывают скалкой тонким слоем и дают немного подсохнуть, затем сворачивают в несколько раз и нарезают тонкими полосками.

Готовую лапшу ещё немного подсушивают, пока тесто не затвердеет, а затем обжаривают на противне в печи. В настоящее время домашнюю лапшу часто заменяют готовой, купленной в магазине, вермишелью, которую тоже предварительно обжаривают в духовке. В кастрюлю с кипящей водой кладут большое количество сливочного или топленого масла, сваренные вкрутую и нарезанные кубиками яйца, лапшу, которая быстро густеет. Кастрюлю снимают с огня и закутывают в одеяло, где лапша «доходит». В постные дни яйца и сливочное масло заменяют луком и морковью, предварительно обжаривая их на растительном масле. *«Вот равное количество. Яйца два и столько же воды. Натирают тесто, раскатывают тонко-тонко-тонко. Потом ее чуть-чуть подсушивают, она маленько схватится, и режут. Вот эт лапша была. А сейчас вермишель покупають, поджаривають ее так же точно. Как вода закипела, бросають сливочное масло. Яйца крутые режут и бросають туда. Потом бросають лапшу. Все время помешивають, пока она варится. Делается сразу крутая, пока ложка не станет. А потом ее сымають с огня, закутывают в фуфайки и оставляють. И она распаривается до самого конца. Эт делают лапшу так»* [3].

Следом за лапшой на стол подают кашу. В обычный день это пшённая или рисовая молочная каша с маслом, в постный – тыквенная каша с пшеном.

Завершает поминальную трапезу компот из сухофруктов с булочкой.

Все пришедшие на поминальный обед селяне едят только деревянными ложками, но сегодня чаще используют железные. По окончании обеда раздают завернутые в носовой платочек или салфетку печенье, конфеты для поминовения усопшего.

Ритуальная пища сельского населения Волжского Понизовья и Подонья дополняет общую систему питания. Кутья, щи, лапша, каша, компот с булочкой – традиционное меню поминального обеда погребально-поминального ритуального комплекса жителей русского поселения Волгоградской области.

Отметим, что способ приготовления третьего блюда обеда – лапши – отличается от других известных нам своеобразием и уникальностью. Местныестряпухи на протяжении многих десятилетий трактовали и трактуют это блюдо как второе густое (альтернатива общераспространенному картофельному пюре с мясным гуляшом).

Список литературы:

1. Когитин В.В. Русские люди Волжского Поволжья. – Волгоград: ГИПП «Астериск», 1993. – 144 с.; Власкина Т.Ю. Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX – середина XX вв.). – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. – 432 с.; Рыблова М.А. Календарные праздники донских казаков [Текст]. – Волгоград: Издатель, 2014. – 168 с.: ил.; Пальгов С.Ю. Традиционная культура сельского населения Волжского Поволжья и Подонья. Монография. – Волгоград: Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова, ООО «МИРИА», 2014. – 256 с.; Пальгов С.Ю., Дьякова Н.И. Меню поминального обеда погребально-поминального ритуального комплекса населения Волжского Поволжья и Подонья // Перспективы развития научных исследований в XXI веке: сборник материалов 6-й международной науч.-практ. конф., 31 октября, 2014 г., (г. Махачкала, 31 октября, 2014 г.). – Махачкала: ООО «Апробация», 2014. – С. 70–71.
2. Пальгов С.Ю. Традиционная культура сельского населения Волжского Поволжья и Подонья. Монография. – Волгоград: Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова, ООО «МИРИА», 2014. – 256 с.
3. Полевая запись Н.И. Дьяковой 5 января 2015 г. С. Мокрая Ольховка. Информатор А.С. Дьякова 1954 г. р.

РАЗВИТИЕ ПРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НАРОДНОГО ТАНЦА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каримов Марат Аглямович

*канд. пед. наук, доцент БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа*

Петрова Анастасия Игоревна

*магистрант кафедры музыкального образования
и хореографического искусства БГПУ им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа*

E-mail: belo4ka-anastasia@rambler.ru

DEVELOPMENT OF MORAL AND AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN IN THE COURSE OF DEVELOPMENT OF NATIONAL DANCE IN SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Marat Aglyamovich

*candidate of pedagogical sciences, the associate professor
of BGPU of M. Akmulla,
Russia, Ufa*

Anastasia Petrova

*undergraduate of chair of music education
and choreographic art of BGPU of M. Akmulla,
Russia, Ufa*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена формированию национального самосознания, уважения к историческому и культурному наследию народов России и всего мира. Автор указывает, что обучение в кружках, центрах творчества является тем социальным институтом, через который может происходить осознанное формирование толерантного сознания и поведения учащихся как через систему дополнительного образования. Особое внимание уделяется на усиление воспитательной, образовательной и развивающей направленности в содержании обучения посредством использования культурологического подхода к отбору и организации хореографических основ. Показано, что образовательный процесс строится в соответствии с возрастными, психологическими возможностями и особенностями детей.

ABSTRACT

Article is devoted to formation of national consciousness, respect for historical and cultural heritage of the people of Russia and the whole world. The author specifies that training in circles, the centers of creativity is that social institute through which there can be a conscious formation of tolerant consciousness and behavior of pupils as through system of additional education. The special attention is paid on strengthening of the educational, educational and developing orientation in the content of training by means of use of culturological approach to selection and the organization of choreographic bases. It is shown that educational process is based according to age, psychological opportunities and features of children.

Ключевые слова: народный танец; дополнительное образование; нравственно-эстетическое воспитание.

Keywords: national dance; additional education; moral and esthetic education; culture; art and moral and esthetic education; children.

Участие детей в системе нравственно-эстетического воспитания в процессе освоения народного танца открывает перед ними возможность углубленно заниматься тем, что их влечет. Педагог, занимаясь с заинтересованными учащимися, имеет возможность широко приобщать их к художественно-творческой деятельности, формировать самостоятельность и творческую активность. При этом необходимо помнить, что все виды эстетической деятельности в системе должны быть направлены на духовное воспитание, формирование культуры детей и подростков.

Хореографическая культура все больше привлекает внимание специалистов также и потому, что несет в себе огромный воспитательный потенциал. Обращаясь к истокам народного творчества, мы знакомимся с характером народа, проникаемся его мировосприятием, познаем формы пластического самовыражения народа. Это имеет решающее значение в настоящий момент, когда самой уязвимой сферой в нашем обществе является сфера отношений между различными этническими группами, когда чрезвычайно широко распространены предубеждения и негативные стереотипы, унижающие людей других наций и народностей, представителей иной культурной традиции.

Широкое использование нравственно-эстетического воспитания детей в процессе освоения народного танца должно способствовать пробуждению художественных интересов, развитию художественного воображения, художественно-творческих способностей учащихся, воспитывать у них интерес к просветительской, исполнительской деятельности, пропагандированию различных видов искусства [1].

Успех же всей разнообразной нравственно-эстетической деятельности зависит от того, насколько они овладевают различными видами художественно-творческой деятельности и испытывают потребность и удовольствие от нее. Дети получают огромный багаж знаний и большой стимул к дальнейшему развитию.

Обучение народному танцу детей школьного возраста, соединенное с ознакомлением с культурными и социальными ценностями, может и должно служить мощным средством воспитания, а также формирования у них толерантности, что ведет к пониманию и уважению культурных традиций разных народностей. Остро стоящая

проблема формирования толерантности может быть решена не иначе, как через знакомство на практике с ценностями других национальных культур, с обычаями, традициями и художественным творчеством народов, проживающих на территории России и составляющих естественную среду, оказывающую большое влияние на социализацию ребенка.

На современном этапе обучения народному танцу детей предполагается усиление воспитательной, образовательной и развивающей направленности в содержании обучения посредством использования культуроведческого подхода к отбору и организации хореографических основ. При таком подходе народный танец усваивается в тесной связи с культурой и историей страны изучаемого хореографического произведения.

Творчество детей и подростков – это своеобразная сфера их духовной жизни, их самовыражение и самоутверждение, ярко раскрывающее индивидуальную самобытность каждого. Как следствие, становится естественным стремление детей танцевать и стремиться к красоте танцевального искусства.

Нравственное развитие детей осуществляется в процессе обсуждения нравственно-эстетического содержания народных танцев, музыкального репертуара, воспитания критического отношения к распространенным негативным явлениям. В процессе занятий сочетается групповая и индивидуальная работа. Образовательный процесс строится в соответствии с возрастными, психологическими возможностями и особенностями детей. Процесс не ставит своей целью подготовку профессиональных исполнителей, но дает возможность раскрыть в процессе нравственно-эстетического воспитания заложенные в каждом творческие задатки и реализовать их в соответствующем репертуаре в процессе освоения народного танца. Ведь народный танец – это сохранение преемственности между поколениями и сохранение народных традиций, полноценная возможность применения нравственно-эстетического воспитания в процессе художественного образования. Именно нравственно-эстетическая наполненность народного танца помогает детям раскрыться на сцене; они с удовольствием исполняют эти номера. Для детей должны быть созданы условия для развития личности, на развитие мотивации личности к познанию и творчеству, на развитие эмоционального развития ребенка [2].

Таким образом, развитие детей осуществляется в процессе обсуждения нравственно-эстетического содержания народных танцев, музыкального репертуара, воспитания критического отношения

к распространенным негативным явлениям. Обучение в кружках, центрах творчества является тем социальным институтом, через который может происходить осознанное формирование толерантного сознания и поведения учащихся как через систему дополнительного образования.

Большое значение имеет формирование чувства ответственности за свое исполнительское искусство.

Список литературы:

1. Ветлугина Н.А. Основные проблемы художественного творчества детей. Художественное творчество и ребенок: Уч. пособие. – М.: Знание, 2009, – С. 468.
2. Козлова В.И. Физиология развития ребенка: Уч. пособие. – М.: 2003, – С. 214.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ НАМЕРЕННОГО САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Сагалакова Ольга Анатольевна

*канд. психол. наук, доцент кафедры клинической психологии,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,*

РФ, г. Барнаул

E-mail: olgasagalakova@mail.ru

Труевцев Дмитрий Владимирович

*канд. психол. наук, заведующий кафедрой клинической психологии,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,*

РФ, г. Барнаул

E-mail: truevtsev@gmail.com

PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF DELIBERATE SELF-HARM BEHAVIOR IN ADOLESCENTS

Olga Sagalakova

*candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Clinical
Psychology Department at Altai State University
Russia, Barnaul*

Dmitry Truevtsev

*candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor,
Chairman of Department at Altai State University
Russia, Barnaul*

При поддержке Гранта РГНФ (проект № 15-16-22017).

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обзор исследований психологических механизмов намеренного (умышленного) самоповреждающего поведения в подростковом возрасте, а также результаты исследований эффективности когнитивно-поведенческой и проблемно-ориентированной психотерапии пациентов, столкнувшихся с данными проблемами.

ABSTRACT

The article provides a review of psychological mechanisms studies of deliberate (intentional) self-harm behavior in adolescence, as well as the results of studies on the effectiveness of cognitive-behavioral and problem-solving psychotherapy patients, faced with these problems.

Ключевые слова: психологические механизмы; намеренное (умышленное) самоповреждающее поведение; парасуицидальное поведение; суицидальный риск; когнитивно-поведенческая терапия.

Key words: psychological mechanisms; deliberate (intentional) self-harm behavior; parasuicide; suicide risk; cognitive-behavioral therapy.

Умышленное нанесение себе травм или самоотравление (self-harm behavior – намеренное и осознанное причинение себе вреда, самоповреждающее поведение) становится распространенной формой парасуицидального поведения среди современной молодежи как в нашей стране, так и в зарубежных странах. Самоповреждающее поведение представляет собой распространенное расстройство, связанное с контекстом нарушений в межличностном и социальном

плане. Может быть связано с психическими расстройствами, но самое главное, такое поведение значительно повышает риск завершённого самоубийства в будущем (Hawton, Taylor, Saunders, 2011) [11]. В связи с этим в случаях такого поведения очень важна квалифицированная и своевременная психологическая, психотерапевтическая помощь [8; 14]. Отдельной проблемой выступает тот факт, что при обращении за помощью в медицинские учреждения пациенты с симптомами намеренного сапоповреждающего поведения (далее – НСПП) сталкиваются с явным или неявным негативным и предвзятым отношением персонала по отношению к ним. Характерна отрицательная и наносящая вред лечению пациентов с НСПП установка, что они «занимают место «действительно» нуждающихся в помощи». Это связано с несформированностью у персонала понимания особенностей данного нарушения и потребностей таких пациентов. Для профилактики негативного отношения к пациентам необходимы психообразовательные семинары для сотрудников медицинских учреждений [19]. При кажущейся простоте данной процедуры изменение отношения медицинских работников к пациентам с НСПП выступает одним из ключевых превентивных стратегий снижения риска самоубийства [9; 11; 19]. Большинство эпизодов НСПП среди лиц, обращающихся в больницы, связаны с самоотравлением (Hawton др., 2007; Schmidtke, др., 1996) [6; 22]. В популяции, однако, среди форм НСПП, наиболее часты самопорезы, другие формы самоувечья, особенно в молодом возрасте (Madge, Hewitt, Hawton и др., 2008) [17]. НСПП часто связаны с межличностными и социальными проблемами (например, разрыв отношений, социальная изоляция). Многие пациенты имеют психические расстройства, например, депрессию и расстройства личности. Часто данные проблемы и нарушения осложняются алкоголем или употреблением наркотиков (Haw, Hawton, Houston, Townsend, 2001; Suominen, Henriksson, Suokas, Isometsä, Ostamo, др., 1996) [4; 25]. НСПП была связана с определенными психологическими механизмами, например, ряд авторов указывают на недостаточность навыков в решении повседневных проблем, преодолении стресса (Linehan, 1987; Pollock, Williams, 2004) [15; 21], другие указывают на значимость низкой самооценки и выраженной импульсивности в формировании сапоповреждающего поведения (Mann, 2003) [18]. Переживание безнадежности также выступает психологической основой формирования и поддержания НСПП (MacLeod, Tata, Tyger, Schmidt, Davidson, др., 2005) [16]. Ряд объяснительных моделей определяет в качестве психологических механизмов НСПП – незрелое

и неадаптивное переживание неуспеха и неудачи, беспомощности, несформированность способности к преодолению трудных ситуаций (Williams, Crane, др., 2005, 2005) [27].

НСПП часто повторяется, 20 %–30 % лиц в течение 12 месяцев повторяют данное поведение (Owens, Horrocks, House, 2002) [20]. Это означает необходимость серьезных требований для медицинских клиник и психиатрических служб. Расходы здравоохранения на НСПП могут значительно вырасти со временем по мере увеличения эпидемиологии данного нарушения (Sinclair, Gray, Hawton, 2006) [23]. Существует тесная связь между НСПП и суицидальным поведением. Риск вероятного самоубийства наибольший в течение года после эпизода и увеличивается с возрастом (Hawton, Zahl, Weatherall, 2003; Owens и др., 2003) [12]. Риск самоубийства также дополнительно увеличивается у тех, у кого наблюдаются повторные НСПП или его хронификация. НСПП также может приводить к физическим и соматическим нарушениям и последствиям, поэтому в долгосрочной перспективе повышается риск смерти от естественных или неестественных причин.

Из-за тесной связи между НСПП и риском суицидального поведения все международные стандарты профилактики суицида включают профилактику НСПП (например, Департамент здравоохранения, Министерство здравоохранения и социальных служб, Службы здравоохранения, Национальный группа предотвращения самоубийств, Департамент Здоровья детей, 2005 [13] и др.). Во многих странах значительное и все большее внимание уделяется улучшению клинических (медико-психологических) услуг для пациентов с НСПП, разработке эффективных средств заботы и ухода за такими пациентами.

Исследования показывают, что когнитивная и когнитивно-поведенческая терапия в целом может быть эффективной с точки зрения предотвращения повторения НСПП за счет снижения выраженности симптомов депрессии, тревоги, безнадежности и суицидальных мыслей, помогает повысить жизнестойкость и стрессоустойчивость пациентов (Hawton, Taylor, Saunders, 2011, др.) [11]. При НСПП люди сталкиваются с целым спектром психологических затруднений, поэтому маловероятно, что одна терапевтическая стратегия будет адекватной для всех пациентов, необходима коррекция программы вмешательства, построенной на научно-обоснованной методологической модели, в соответствии с индивидуальными особенностями пациентов. При наличии сопутствующих психических расстройств (депрессия и др.) необходима вначале психиатрическая помощь, особенно для тех, у кого высока

опасность совершения самоубийства. Многие пациенты имеют сопутствующие нарушения в виде злоупотребления психоактивными веществами. Пациенты переживают психосоциальные проблемы, другие нарушения, которые необходимо выявить в соответствии с классификациями болезней (Нaw и др., 2001) [4]. Nawton, Taylor и др., 2009 [10] показали, что очень важен индивидуальный подход, психологические механизмы НСПП и сопутствующие осложнения у пациентов могут различаться. Авторы показали, что не было найдено доказательств об эффективности какого-либо одного подхода к лечению, хотя обнаружены признаки того, что проблемно-ориентированная психотерапия может быть более эффективна, чем стандартное лечение или его отсутствие (контроль) (Townsend, Nawton, др., 2001) [26].

Психологические методы лечения в исследованиях в основном относятся к когнитивно-бихевиоральной терапии (КБТ) или проблемно-ориентированной терапии (основанной на КБТ). Выявлены свидетельства того, что эффект психологической терапии связан с большей посещаемостью сеансов. Приведены убедительные доказательства, что терапия уменьшает повторение НСПП. На основе имеющихся результатов исследований из четырех испытаний, значительно меньше пациентов повторяет НСПП в первые 6 месяцев после проведенной терапии. Из результатов семи исследований также показано значительное снижение повторения НСПП между 6 и 12 месяцев. Обобщение данных трех испытаний показало, что значительно меньшее число пациентов повторяет НСПП в период более 12 месяцев после начала исследования. Сочетание данных из всех 11 испытаний с информацией о повторении НСПП свидетельствуют, что частота повторения значительно сократилась у пациентов, прошедших психологическую терапию. Кроме того, обобщая количество повторных эпизодов, было показано, что повторное НСПП у проходивших терапию ниже среднего числа эпизодов у пациентов в целом (показатель 0,9 на пациента) по сравнению с контрольной группой (3,18) [5; 26]. Slee, Garnefski, Leeden, др. (2008) [24] провели исследование особенностей психологических механизмов НСПП и эффективности КБТ. На основе выборки 90 пациентов с самоповреждающим поведением авторы показали, что когнитивные искажения и нехватка поведенческих навыков, а также несформированность или искажение ряда психологических параметров может лежать в основе такого поведения (наличие суицидальных мыслей, тревога и депрессия, безнадежность, неумение справляться с проблемными стрессовыми ситуациями, низкая самооценка, наличие

психических нарушений). Применение психотерапии с использованием КБТ принципов показало в ряде исследований снижение вероятности в будущем суицидального поведения. Оценки безнадежности и суицидальных мыслей показали аналогичную картину, хотя и основаны на результатах небольшого числа испытаний (Hawton, др., 2008; 2011) [7; 10]. В процессе психотерапии терапевт моделирует и интегрирует в личный опыт пациента оптимистичный стиль, формирует способность улучшить текущую ситуацию путем выявления и модификации иррациональных неадаптивных мыслей посредством использования эффективных навыков решения проблем. Осуществляется выработка новых гибких стратегий решения проблем в текущей жизнедеятельности. Наши исследования также показали, что первичной основой НСПП, особенно в подростковом возрасте, все-таки выступают симптомы депрессии и тревоги, поэтому и высока вероятность в дальнейшем истинного суицидального поведения. Депрессивная симптоматика, в свою очередь, связана с несформированностью и ригидностью стратегий регуляции эмоций и опосредствования реагирования в стрессовых ситуациях фрустрации самооценки. НСПП – это психологическая попытка управлять ситуацией и/или собственным состоянием субъективно единственно доступным психологическим средством (НСПП), когда подросток переживает дефицит этих средств и навыков регуляции, их несформированность и/или неинтегрированность в личный опыт, их недоступность или неактуализированность в опыте. Данное средство носит саморазрушительный характер, свидетельствуя о тяжелых и негативных переживаниях, овладение которыми культурными адаптивными средствами затруднено. В основе НСПП – неадаптивный способ совладания с негативными переживаниями, трудными жизненными ситуациями, представляющимися неуправляемыми и неразрешимыми, оказывающими длительный психотравмирующий и истощающий эффект на психические ресурсы саморегуляции человека (Сагалакова, Труевцев, 2014; 2014; 2015) [1; 2; 3].

Список литературы:

1. Сагалакова О.А., Стоянова И.Я. Когнитивно-перцептивная избирательность и регуляция социальной тревоги в ситуациях оценивания // Известия Алтайского государственного университета. – 2015 – 3-1(87). – С. 75–80.
2. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Нарушение когнитивной регуляции аффекта в ситуации социального оценивания при антивитальной направленности поведения. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014. – 158 с.

3. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Психология социального тревожного расстройства. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014. – 248 с.
4. Haw C., Hawton K., Houston K., Townsend E. (2001). Psychiatric and personality disorders in deliberate self- harm patients. *British Journal of Psychiatry*, 178, 48–54.
5. Hawton K., Arensman E., Townsend E., Bremner S., Feldman E., et.al. (1998). Deliberate self- harm: Systematic review of efficacy of psychosocial and pharmacological treatments in preventing repetition. *British Medical Journal*, 317, 441–447.
6. Hawton K., Bergen H., Casey D., Simkin S., Palmer B., Cooper J., Kapur N., Horrocks J., House A., et.al. (2007). Self- harm in England: A tale of three cities.
7. Hawton K., Harriss L. (2008). Deliberate self- harm by under- 15- year- olds: Characteristics, trends and outcome. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49, 441–448.
8. Hawton K., Harriss L., Hodder K., Simkin S., Gunnell D. (2001). The influence of the economic and social environment on deliberate self- harm and suicide: An ecological and personbased study 21. *Psychological Medicine*, 31, 827–836.
9. Hawton K., Marsack P., Fagg J. (1981). The attitudes of psychiatrists to deliberate self-poisoning: Comparison with physician and nurses. *British Journal of Medical Psychology*, 54, 341–348.
10. Hawton K., Taylor T., Arensman E., Gunnell D., Hazell P., Townsend E. (2009) Psychosocial and pharmacological treatments for deliberate self- harm. *Cochrane Database of Systematic Reviews* (Submitted).
11. Hawton K., Taylor T.L., Saunders K.E.A., Mahadevan S. (2011) Clinical Care of Deliberate Self- Harm Patients: An Evidence- based Approach / International handbook of suicide prevention: research, policy and practice / Edited by Rory C. O'Connor, Stephen Platt, Jacki Gordon. Ch. 19. – P. 329–353.
12. Hawton K., Zahl D., Weatherall R. (2003). Suicide following deliberate self- harm: Long- term follow- up of patients who presented to a general hospital. *British Journal of Psychiatry*, 182, 537–542.
13. Health Service Executive, the National Suicide Review Group & Department of Health and Children (2005). Reach Out: National strategy for action on suicide prevention 2005–2014. Dublin: Health Service Executive.
14. Hemmings A. (1999). Attitudes to deliberate self- harm among staff in an accident and emergency team. *Mental Health Care*, 2, 300–302.
15. Linehan M.M. (1987). Dialectical behavior therapy for borderline personality disorder. Theory and method. *Bulletin of the Menninger Clinic*, 51, 261–276.
16. MacLeod A.K., Tata P., Tyrer P., Schmidt U., Davidson K., Thompson S. (2005). Hopelessness and positive and negative future thinking in parasuicide. *British Journal of Clinical Psychology*, 44, 495–504.

17. Madge N., Hewitt A., Hawton K., de Wilde E.J., Corcoran P., Fekete S., van Heeringen K., De Leo D., Ystgaard M. (2008). Deliberate self-harm within an international community sample of young people: Comparative findings from the Child & Adolescent Self-harm in Europe (CASE) Study. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 49, 667–677.
18. Mann J.J. (2003). Neurobiology of suicidal behaviour. *Nature Reviews Neuroscience*, 4, 819–828.
19. Multicentre study of self-harm. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 42, 513–521.
20. Owens D., Horrocks J., House A. (2002). Fatal and non-fatal repetition of self-harm: Systematic review. *British Journal of Psychiatry*, 181, 193–199.
21. Pollock L.R., Williams J.M. (2004). Problem-solving in suicide attempters. *Psychological Medicine*, 34, 163–167.
22. Schmidtke A., Bille-Brahe U., De Leo D., Kerkhof A., Bjerke T., et.al. (1996). Attempted suicide in Europe: Rates, trends and sociodemographic characteristics of suicide attempters during the period 1989–1992. Results of the WHO/EURO Multicentre Study on Parasuicide. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 93, 327–338.
23. Sinclair J.M., Gray, A., Hawton K. (2006). Systematic review of resource utilization in the hospital management of deliberate self-harm. *Psychological Medicine*, 36, 1681–1693.
24. Slee N., Garnefski N., van der Leeden R., Arensman E., Spinhoven Ph. (2008). Cognitive-behavioural intervention for self-harm: randomised controlled trial. *The British Journal of Psychiatry*. № 192. P. 202–211.
25. Suominen K., Henriksson M., Suokas J., Isometsä E., Ostamo A., Lönqvist J. (1996). Mental disorders and comorbidity in attempted suicide. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 94, 234–240.
26. Townsend E., Hawton K., Altman D.G., Arensman E., Gunnell D., et.al. (2001). The efficacy of problem-solving treatments after deliberate self-harm: Meta-analysis of randomized controlled trials with respect to depression, hopelessness and improvement in problems. *Psychological Medicine*, 31, 979–988.
27. Williams J.M.G., Crane C., Barnhofer T., Duggan D. (2005). Psychology and suicidal behaviour: Elaborating the entrapment model. In K. Hawton (Ed.), *Prevention and Treatment of Suicidal Behaviour: From science to practice* (pp. 71–90). Oxford: Oxford University Press.

СОЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОГА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АНТИВИТАЛЬНОГО И СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Сагалакова Ольга Анатольевна

*канд. психол. наук, доцент кафедры клинической психологии,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
РФ, г. Барнаул*

E-mail: olgasagalakova@mail.ru

Труевцев Дмитрий Владимирович

*канд. психол. наук, заведующий кафедрой клинической психологии,
ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,
РФ, г. Барнаул*

E-mail: truevtsev@gmail.com

SOCIAL ANXIETY AS A BASIS OF ANTI-VITAL AND SUICIDAL BEHAVIOR IN MODERN TEENAGERS

Olga Sagalakova

*candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor
of Clinical Psychology Department at Altai State University
Russia, Barnaul*

Dmitry Truevtsev

*candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor,
Chairman of Department at Altai State University
Russia, Barnaul*

*Работа выполнена при поддержке гранта Российского научного
фонда (№ 14-18-01174).*

АННОТАЦИЯ

В статье определена роль социальной тревоги (СТ) и ее составляющих в формировании антивитального поведения (АП) подростка с последующим риском суицидального поведения (СП). Исследованы 981 подростков. Показано, что неудовлетворенность актуальных мотивов, несформированность стратегий самореализации,

преодоления неуспеха, неумение удерживать целевой приоритет при оценивании приводит к потере смысла жизни, негативной оценке будущего и АП. АП формируется при СТ в условиях неблагоприятной ситуации развития и может быть основой СП.

ABSTRACT

The goal of the article is to define the role of social anxiety (SA) and its components in the formation of anti-vital behavior (AB) teenager with subsequent risk of suicidal behavior (SB). Studied 981 adolescent. Dissatisfaction with the current motives, aborted strategies realization, overcoming failure, inability to retain the priority target in the situation assessment results in the loss the life meaning, a negative evaluation of the future, and AB. AB is formed in severe SA in the unfortunate situation of development and could be the basis of the joint venture.

Ключевые слова: социальная тревога; антивитальное и суицидальное поведение; ситуации оценивания; произвольная регуляция психической деятельности; социальная ситуация развития; подростковый возраст; психологические орудия (средства).

Keywords: social anxiety; anti-vital and suicidal behavior; evaluation situations; voluntary regulation of mental activity; social situation of development; adolescence; psychological tools (means).

Для многих подростков субъективно более непривлекательно выглядит публичное осмеяние или критика значимых других, чем утрата здоровья или биологическая смерть, не смотря на вполне четкие представления о невозвратности в случае ухода из жизни. *Цель исследования* состоит в том, чтобы определить роль социальной тревоги и ее составляющих в формировании антивитального вектора поведения подростка с последующим риском суицидального поведения. *Методологической основой* анализа проблемы исследования взаимосвязи социальной тревоги и формирования АП (направленного против биологических потребностей), СП в подростковом возрасте выступает культурно-деятельностный подход. Ключевыми положениями, необходимыми для осмысления феномена выступают представления о социокультурной основе формирования высших психических функций (ВПФ) и их свойствах, произвольном характере регуляции психической деятельности, приоритете культурных знаково-символических средств в регуляции и опосредовании психики, закономерностях онтогенеза с учетом ведущего типа деятельности и актуальных мотивов, роли социальной ситуации развития, новообразований и противоречий возраста, механизмах интериоризации психологических орудий и способов деятельности, ключевой роли

иерархизации мотивов личности в процессе ее развития (Выготский, 1960; Лурия, 2003; Леонтьев, 1975) [2; 5; 4]. Диагностированные СТ и СТР оказались значимо связанными с вероятностью возникновения антивитаальных, суицидальных мыслей и попыток, даже при контрольном сравнении с другими тревожными расстройствами (Coughe, Keough, Riccardi, др., 2008; Nepon, Belik, Bolton, Sareen, 2010) [10; 11]. СТ и СТР оказались в значительной степени связаны с вероятностью СП, даже с поправкой на социально-демографических факторы и наличие других диагнозов. Антивитаальные переживания связаны с потерей смысла жизни, беспомощностью и безнадежностью (об этом пишут и Амбрумова, Тихоненко, 1980) [1]. На этом этапе подросток переживает невозможность удовлетворения значимых социальных потребностей, что сопровождается выраженной СТ. Антивитаальные поступки – следующий этап АП (действия, направленные против биологических потребностей), но которые еще не имеют самостоятельной смысловой основы (Зейгарник, Братусь, 1980) [3], они выступают способами снизить напряжение в системе регуляции деятельности.

Характеристика выборки. В исследовании принимали участие несовершеннолетние подростки разного пола (N(общее)=981: N(юноши)=447; N(девушки)=534). Возраст подростков – от 13 до 16 лет, проживающие на территории Алтайского края. Доля выборки из сельской местности – 26 %, малых городов края – 37 % и столицы края – 37 %. *Методы эмпирического исследования:* теоретико-методологический анализ первоисточников, анкетирование, тестирование, квазиэкспериментальное исследование variability выраженности антивитаальности и жизнестойкости (зависимые переменные) по ряду параметров (независимые переменные), клинический метод (анализ единичных случаев парасуицида и суицида на территории края), методы математико-статистической обработки данных (дисперсионный анализ, корреляционный анализ Пирсона, кластерный анализ). Обработка данных осуществлена в программе SPSS 22.0, STATISTICA 8.0. *Методики психодиагностических измерений:* Опросник «Антивитаальности и Жизнестойкости» (АВ/ЖС), включающий ряд шкал и подшкал, раскрывающих рисковные и протективные факторы (Сагалакова, Труевцев, 2014; 2015), опросник «Социальной тревоги и социофобии» (ОСТиСФ) (Сагалакова, Труевцев, 2012; 2013) [6–9]. Анкетирование включало ряд вопросов о структуре и благополучии семьи, поле и возрасте ученика, местности проживания.

Результаты. Разной степенью выраженности социальной тревоги (СТ) и сопутствующих нарушений регуляции эмоций

в ситуациях оценивания, страдает значительная доля современной молодежи в разных культурах. В России проблема СТ и сопутствующих нарушений психической деятельности у молодежи является актуальной, поскольку выступает основой для саморазрушительного поведения в условиях субъективной невозможности удовлетворения актуальных социальных мотивов деятельности (Рис. 1 и 2).

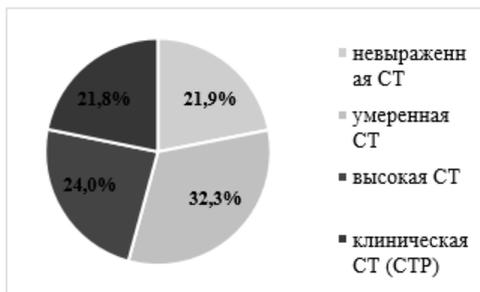

Рисунок 1. Доля выборки подростков Алтайского края (в %) с разным уровнем выраженности социальной тревоги (СТ) (N=981, 100 %). Результаты кластерного анализа (Ward's method) и однофакторного ANOVA (кластеры достоверно дифференцируют выборку на 4 кластера СТ: $F=2529,8$ при $p \ll 0,000(0)1$)

Около 78 % подростков испытывают дискомфорт, связанный с тревогой оценивания в типичных социальных ситуациях, с которыми они сталкиваются в образовании, общении с родителями, сверстниками, незнакомыми людьми. Лишь 21,9 % подростков имеют невыраженную социальную тревогу, легко преодолимую в ситуациях социального оценивания с помощью сформированных в персональном опыте регуляторов психической деятельности в ситуации стресса оценивания. Значимым результатом выступает тот факт, что, чем выше уровень выраженности СТ с затруднением опосредствования тревоги и регуляции психической деятельности в условиях оценивания, тем выше склонность подростка к АП, выступающему основой провоцирования СП. СТ в молодом возрасте выражена опасением негативной оценки как индикатором фрустрации значимых социальных мотивов и потребностей возраста. Масштаб СТ среди подростков, находящихся на том или ином этапе кризисного «перехода» в новую модель социальной реальности и своего «Я» в ней, – значителен. Система психической деятельности подростка находится в нестабильном состоянии реорганизации «психологи-

ческого поля» личности. Если на предыдущем возрастном периоде не заложены инструментальные средства овладения поведением и эмоциями, которые можно применить в личном опыте, то наблюдается нарушение регуляции психической деятельности. При такой аккумуляции негативного аффекта (напряжения) в системе психики без возможности ее «разгрузки» (снятие напряжения в фазе завершения регуляции текущей деятельности) – каждое последующее, объективно незначительное событие, будет выступать все большим «дезорганизирующим» стрессором. Чем выше накопленный негативный эффект СТ при попытке реализации мотивов достижения, а также невозможность отрегулировать эмоции и поведение, тем выше вероятность АП и СП (Рис. 2).

Рисунок 2. Склонность к АП (саморазрушительные мысли и действия, переживания потери смысла жизни) (N=981). Результаты однофакторного ANOVA ($F=215$; $p<<0,000(0)1$)

Персональное пространство психической деятельности подростка закономерно претерпевает системную перестройку. Эта реорганизация выступает дестабилизирующим психическую деятельность и личность подростка рискован фактором в контексте вероятности возникновения аномалий развития личности и отклонений в поведении. Преломляясь, в специфических социокультурных условиях реальности, это становится не просто «точкой бифуркации», но состоянием, высоко уязвимым к разрушению системы.

Рисунок 3. Корреляционный анализ составляющих (шкал) СТ и параметра АП (обобщенный балл) Все приведенные корреляции статистически значимы. По оси y – коэффициент r Пирсона при $p < 0,0001$

СТ как субъективное представление о существенно ограниченных средствах воздействия на окружения с целью реализации социальных потребностей может играть одну из ключевых ролей в накоплении (аккумуляции) негативного аффекта в системе психической деятельности и приводить в конечном итоге к ее срыву. Нарушение целевой регуляции деятельности при решении социально опосредованных задач и общий суммарный балл СТ наиболее значимо коррелируют с АП у подростков (Рис. 3). Тревога в ситуациях проявления инициативы и ситуациях формального общения (в профессионально-учебных ситуациях) также связана в АП в силу того, что в этих ситуациях реализуются самые актуальные мотивы подросткового возраста. При их фрустрации подросток не может «переключиться», совладать с этой ситуацией, хронически циркулируя в контуре фазы регуляции (сличение идеальной и реальной цели) и накапливая напряжение в структуре психической деятельности (Рис. 3). В основе нарушения реализации социальных мотивов и потребностей лежит несформированность персональных, социокультурных психологических средств (орудий) действия в социальном мире коммуникации и преодоления соответствующих стрессоров (критики, неуспеха, отвержения, осмеяния и пр.). Будучи интериоризированным в опыте онтогенетического развития человека, поведение социально по своему происхождению и становится произвольным по осуществлению (ВПФ). В норме социальное

поведение – опосредованная культурная знаками реализация взаимодействия между людьми. Социальное поведение (ВПФ) может выступать как автоматизированное средство выполнения текущей целевой задачи (Сагалакова, Труевцев, 2014) [9]. Подросток фиксируется на нецелевых признаках собственного волнения, признаках потенциального неодобрения других, теряя целевой фокус внимания (Табл. 1).

Таблица 1.

Корреляционный анализ составляющих СТ (шкалы ОСТиСФ) и параметров «Антивитальности», связанных с сопутствующими страхами и последствиями тревоги

<i>Коэффициенты r Пирсона в таблице при $p < 0,00(0)1$</i>	Гелото-фобия	Дисмор-фобия	Тревожные руминации	Одиночество, недоверчивость
СТ в оценочных ситуациях	0,35	0,30	0,49	0,27
Сосредоточение на второстепенных аспектах (нарушение целевой регуляции деятельности)	0,46	0,41	0,54	0,40
Страх в проявлении инициативы в общении	0,48	0,38	0,47	0,40
Страх в ситуациях формального общения	0,47	0,43	0,42	0,43
Нехватка социальных навыков	0,44	0,40	0,37	0,42
СТ при решении повседневных задач	0,33	0,23	0,23	0,33
СТ общая	0,55	0,46	0,57	0,48

При СТ характерны тревожные пост-ситуативные руминации, нарушающие общую регуляцию деятельности (мысленный возврат в ситуацию и ее обдумывание пост-факт с сохранением уровня напряжения, характерного для реальной ситуации), в результате – формируется замкнутое циркулирующее по кругу возбуждение, которое не разряжается, так как ситуация субъективно не завершена с тем уровнем успешности, которая ожидалась. Постепенно аккумулируется негативный эффект, а ресурсы психики истощаются. Не обнаружено значимого взаимодействия факторов «пол» и «СТ» в анализе динамике антивитального поведения, общей склонности к саморазрушительным мыслям, переживаниям и действиям. Рост напряжения в системе психической деятельности при СТ характерен в одинаковой степени как для юношей, так и для девушек. Вероятность АП как у юношей, так и девушек увеличивается с ростом

уровня СТ и сопутствующим снижением способности к регуляции эмоций в условиях оценивания (Рис. 5а).

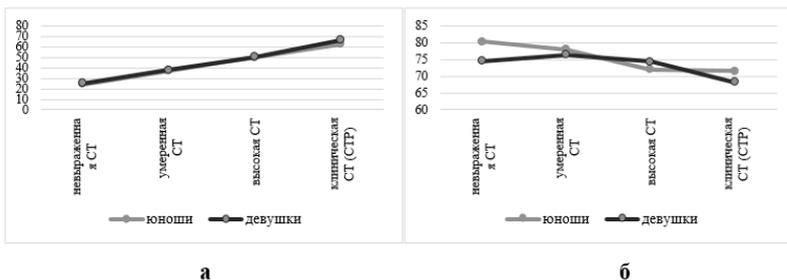

Рисунок 5а (слева) и 5б (справа). Результаты одномерного ANOVA (а – отсутствие взаимодействия ($F=0,5$; $p=0,7$), б – наличие взаимодействия факторов «пол подростка» и «СТ» ($F=3,02$; $p=0,03$) во влиянии на выраженность параметров: а) Антивитальности и б) Жизнестойкости)

Динамика жизнестойкости у юношей характеризуется постепенным снижением ресурсов совладания по мере роста СТ, а у девушек жизнестойкость достигает своего пика не при низком, а при умеренном типе СТ, резко и более выраженно, чем у юношей, снижаясь к клиническому уровню выраженности СТ (СТР) (Рис. 5б). Если АП в контексте СТ имеет идентичную динамику у юношей и девушек, то способность к совладанию и стратегии жизнестойкости у них разные. В среднем при применении однофакторного ANOVA юноши более склонны отмечать у себя выраженность жизнестойкости (наличие поддержки, оптимизм/самоподдержка, удовлетворенность жизнью, стремление к успеху, саморегуляция, позитивный образ будущего). Это может быть связано с влиянием эффекта социальной желательности на юношей. Помимо отдельных параметров, обобщенный параметр жизнестойкости у девушек и юношей различен ($F=12,2$; $p=0,001$). Это, вероятно, свидетельствует о большей убежденности подростков юношей, что их ждет успех, поддержка, удовлетворенность в настоящем и будущем, что они способны планировать деятельность и справляться с трудными жизненными ситуациями.

Список литературы:

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Диагностика суицидального поведения. – М.: б/и, 1980. – 48 с.

2. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М., 1960. – 223 с.
3. Зейгарник Б.В., Братусь Б.С. Очерки по психологии аномального развития личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 157 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975. – 304 с.
5. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: «Академия», 2003. – 384 с.
6. Сагалакова О.А., Стоянова И.Я. Когнитивно-перцептивная избирательность и регуляция социальной тревоги в ситуациях оценивания // Известия Алтайского гос. университета. – 2015. – 3-1(87). – С. 75–80.
7. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Многофакторный опросник когнитивно-поведенческих и метакогнитивных паттернов реагирования в ситуациях оценивания // Известия Алтайского гос. университета. – 2013. – № 2. – С. 59–63.
8. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Нарушение когнитивной регуляции аффекта в ситуации социального оценивания при антивитальной направленности поведения. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014. – 158 с.
9. Сагалакова О.А., Труевцев Д.В. Психология социального тревожного расстройства. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2014. – 248 с.
10. Cogle J.R., Keough M.E., Riccardi C.J., Sachs-Ericsson N. (2008). Anxiety disorders and suicidality in the National Comorbidity Survey – Replication. Journal of Psychiatric Research, 43, 825–829.
11. Nepon J., Belik S.L., Bolton J., Sareen J. (2010). The relationship between anxiety disorders and suicide attempts: Findings from the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions. Depression and Anxiety, 27, 791–798.

О СУЩНОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ЕСТЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА ИЛЬИНА

Трубин Виталий Юрьевич

*канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Астрахань
E-mail: evtrubina@yandex.ru*

Хазова Галина Сергеевна

*канд. мед. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Астрахань
E-mail: xgs21@yandex.ru*

ABOUT ESSENCE OF SENSE OF JUSTICE IN NATURAL LAW DOCTRINE OF IVAN ALEKSANDROVICH ILYIN

Vitaly Trubin

*candidate of Science, assistant professor of civil law department
of Astrakhan branch of Saratov state law academy,
Russia, Astrakhan*

Galina Khazova

*candidate of Science, assistant professor of civil law department
of Astrakhan branch of Saratov state law academy,
Russia, Astrakhan*

АННОТАЦИЯ

Иван Александрович Ильин – выдающийся русский философ, ученый-правовед, писатель и религиозный мыслитель. В нашей стране его произведения уже давно известны. Творческим наследием Ивана Ильина являются работы, связанные с формой государства и права. Одна из самых замечательных и важных его работ "О сущности правосознания".

ABSTRACT

Ivan Aleksandrovich Ilyin – an outstanding Russian philosopher, scientist and lawyer, writer and religious thinker. In our country his works have long been known. Creative heritage of Ivan Ilyin's works are related to the form of state and law. One of the most remarkable and important of his works "On the essence of legal consciousness".

Ключевые слова: правосознание; нравственные принципы; философия.

Keywords: of justice; moral principles; philosophy.

Философия естественного права в России стала активно формироваться на рубеже XIX и XX столетий. Значительную роль в возрождении правовой концепции естественного права и ее дальнейшего развития сыграли такие выдающиеся представители отечественной мысли дореволюционного периода как: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, В.М. Гессен, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, С.А. Котляревский, И.В. Михайловский, П.И. Новгородцев, И.А. Покровский, Е.В. Спекторский, Ф.А. Степун, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, А.С. Яценко и другие ученые. Внимание ученых к естественно-правовой теории права в этот

период было связано с началом вступления в конце XIX и в начале XX века Европы, и в том числе, России в период глобального экономического кризиса, который повлек за собой различные негативные последствия во всех сферах общественных отношений.

На этом фоне в России стала формироваться самобытная философско-правовая мысль, которая явилась важнейшей основой формирования либеральной правовой культуры и дала богатейший материал для понимания как современного российского права и правосознания, так и возможных перспектив их развития [1, с. 15]. Особое влияние на развитие теории естественных прав и, в том числе, на понимание правосознания оказали русские философы. Вопросы правосознания рассматривали в своих работах Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, которые считали, что нормы позитивного права не всегда являются справедливыми по отношению к судьбе конкретного человека, а поэтому более актуальными они считали естественные права человека, оформленные «в виде норм – принципов, имеющих общечеловеческое происхождение, и соответствующие требованиям морали и справедливости» [2, с. 89].

Глубокие изменения экономических, политических и социальных общественных отношений, произошедшие в нашей стране после распада СССР, закономерно повлекли за собой изменение права, формирование нового правосознания российских граждан. В связи с этим представляется вполне оправданным обращение современных русских ученых к творчеству великого русского философа, православного мыслителя, правоведа, публициста и литературного критика Ивана Александровича Ильина, которому принадлежит более 30 книг, большое количество брошюр, статей и публичных выступлений. К наиболее его известным произведениям относятся «Религиозный смысл философии» (1925 год), «Путь духовного обновления» (1937 год) и «Путь к очевидности» (1957 год) «Общее учение о праве и государстве» (1915 год), «Понятия права и силы» (1910 год), «О монархии и республике» (подготовлено к печати Н.П. Полторацким в 1979 году) и другие произведения.

Одной из наиболее замечательных работ, посвященных власти, праву, государственному устройству и правосознанию, следует отнести работу «О сущности правосознания». Работа была опубликована впервые после смерти И.А. Ильина в 1956 год в Мюнхене. В настоящее время в политическом и правовом развитии России наблюдается кризис либеральной модели, что подтверждает высказанную И.А. Ильиным идею о неэффективности воспроизведения в нашей стране западной версии

этой модели [3, с. 73]. В своих трудах И.А. Ильин высказывает мысль, что успешное правовое и политическое становление России возможно в случае органического понимания политики, права и государства. Согласно этим представлениям, формы права и государственного устройства развиваются подобно живым организмам, по своим внутренним законам, которые проистекают из специфической культуры и правосознания народа.

Таким образом, особенности развития правосознания личности и народа, являются одним из основных проявлений духа, которые противостоят инстинктам и бездуховности, и выступают одной из главных основ формирования права и государства, определяют важнейшие направления в развитии общества, формируют «здорового правосознания», в результате чего человек становится законопослушным, соблюдает свои и чужие права и в результате в обществе устанавливается правопорядок. Отсутствие «здорового правосознания» превращает общество в «решето злоупотреблений и преступлений». Идеи И.А. Ильина о воспитании здорового правосознания являются не менее актуальными в России и на современном этапе.

Иван Александрович Ильин был достаточно религиозным человеком, поэтому многие проблемы и, в том числе, право и правосознание он рассматривает через призму религиозной христианской основы. По мнению И.А. Ильина христианство, признано вносить в общение людей и другие общественные отношения дух нового христианского правосознания. Отсюда законы, которые должны существовать на земле и в человеческом обществе, организующие его деятельность – это нормы, правила, указывающие человеку его лучший путь и его внешнее поведение. Являясь последователем естественно-правовой теории права, он указывал, что каждому человеку присуще переживание естественного права, однако у большинства оно остается смутным, неуверенным, неосознанным, а в лучшем случае «интуицией правоты». Положительное право по своему содержанию всегда достаточно «неопределенно» и «условно», «временно» и «относительно», а значит чем развитее и глубже будет естественное право и правосознание, тем совершеннее будет и положительное право. Осознать содержание естественного права можно путем развития и осуществления в себе естественного правосознания. По мнению И.А. Ильина источником позитивного правосознания является творческая сила души, которая познает мир для того, чтобы осуществить в нем через Христианскую религию через единение с Божеством «Его закон как свой закон». Свои выводы он связывал

с постигшим Россию на пороге 20 века потоком «неслыханных войн и небывалых революций», в процессе которых человечество заблудилось в своей духовной жизни. В целях преодоления этого кризиса современный человек должен обратиться к своему правосознанию и попытаться найти и возродить в нем священные основы и глубокие источники здорового правосознания [4, с. 224]. Каждый человек, независимо от своего возраста, образования, ума и таланта имеет правосознание, независимо от того знает он об этом или нет. Вся жизнь человека и вся судьба его слагаются при участии правосознания и под его руководством. Оно может быть ограниченным, узким, неразвитым, тупым, извращенным, но в основании его всегда лежит необходимость отличить верное и допустимое поведения от неверного и недопустимого и регулировать свою жизнь и жизнь людей на основании этого всеобщего обязательного критерия. Правосознание, по мнению И.А. Ильина, является основой всей правовой жизни человеческого общества. В основе позитивного правосознания лежит законопослушность. Законопослушность должна воспитываться с детства. В идеале законопослушание должно быть естественным процессом, поскольку «где-то в глубине бессознательного живет священная способность человека отличать лучшее от худшего, предпочитать именно лучшее, радоваться ему, желать его и любить его» [4, с. 231]. Возникновение правосознания И.А. Ильин сформулировал в трех аксиомах.

Под аксиомами правосознания ученый понимал «основные истины», которые в жизни соответствуют основным способам бытия, мотивирования и действия.

Первая аксиома состоит в необходимости добровольного соблюдения действующих законов и «борьбы за их совершенство, не нарушая действующего права» [5, с. 255].

Вторая аксиома открывает великую тайну свободы. Её И.А. Ильин выражает в формуле «освободи себя и ищи свободы только через закон и под законом» [5, с. 255].

Третья аксиома указывает, что всякое действующее право должно быть облагорожено лучами естественного «христиански-воспитанного правосознания», «ибо оно указывает людям объективно лучшее поведение, а все объективно-лучшее воспринимается, познается и осуществляется именно духом» [5, с. 255].

Действительно право в виде законодательных актов по отношению к людям подходят к ним «извне» и зачастую вопреки их воли и, по сути, является внешней силой. Вместе с тем право, обращаясь к внутреннему миру человека, к его душе рождает мотивы

поведения человека и порождает тем самым его живой поступок. Каждый на своем месте будь то законодатель, судья или обычный человек должен стараться правильно понимать и применять закон, повиноваться им в порядке «свободного самообязания», в этом кроется «великая тайна свободы». Однако человек не может получить настоящую свободу в результате внешних воздействий на закон. Человек может быть свободен только под законом и через закон. Пребывая с лояльностью к действующему законодательству необходимо бороться за отмену нецелесообразных или несправедливых законов, но только в рамках действующего законодательства. В противном случае это путь к беззаконию и произволу, путь к революции и гражданской войне.

Иван Александрович задается вопросами:

- как уловить мысли законодателя, когда он принимал тот или иной закон?
- как обнаружить ту высшую цель, которую законодатель имел в виду, если бы он руководствовался здоровым христианским правосознанием?

Отвечая на эти вопросы и другие вопросы, он приходит к выводу, что их понимания возможно только через «свободное и творческое правосознание» [5, с. 275]. Творческое состояние необходимо, чтобы вызывать из вместилища чувств, из души человека его подлинное чувство права и лучшие законы, которые могли бы применяться к реальным отношениям людей. Однако нет смысла в беспорядочной отмене законов. В любом законе надо научиться видеть «заснувшую справедливость», т. е. главное, «верное и справедливое» начало. Затем, сравнив закон со своей «правовой совестью», понять и найти его подлинное назначение, глубину и справедливое отражение жизненных обстоятельств. На этом пути правотворчества «естественное правосознание» приобретает творческую силу и характер «творческого правосознания».

В глубине души каждого человека в той или иной степени живет «естественное правосознание», которое указывает подлинное направление, в котором должны двигаться люди в законодательной и правоприменительной деятельности, и только тогда отношения человека к праву станут творческим, глубоким и истинным как во внутренней, так и внешней жизни человека.

Список литературы:

1. Жуков В.Н. Философия естественного права в русской мысли первой половины XX века: Автореф. дис. докт. филос. наук. – МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2001. – С. 15–16.
2. Нештаева Т.Н. Решения Европейского Суда по правам человека: новеллы и влияние на законодательство и правоприменительную практику: монография. – М.: Проспект, 2013. – С. 89.
3. Гусарова М.А. Концепции правосознания в философско-правовой мысли России (на примере взглядов П.И. Новгородцева, И.А. Ильина и Л.И. Петражицкого) // Общество и политика. – 2013. – № 2. – С. 7.
4. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. О сущности правосознания: собр. соч. – Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 224–231.
5. Ильин И.А. Учение о правосознании / Родина и мы. – Смоленск, 1995. – С. 255.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПАЦИЕНТОВ С ХРОНИЧЕСКОЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ

Хазова Галина Сергеевна

*канд. мед. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Астраханского филиала
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Астрахань
E-mail: xgs21@yandex.ru*

Трубин Виталий Юрьевич

*канд. юр. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Астраханского филиала
Саратовской государственной юридической академии,
РФ, г. Астрахань
E-mail: evtrubina@yandex.ru*

Трубина Елена Викторовна

*канд. мед. наук, заведующая Центром реабилитации
и восстановительного лечения, государственного бюджетного
учреждения здравоохранения Астраханской области,
РФ, г. Астрахань*

PARTICULAR QUALITIES OF FORMING OF SENSE OF JUSTICE IN SOCIALIZATION OF PATIENTS WITH CHRONIC SOMATIC DISEASES

Galina Khazova

*candidate of Science, assistant professor of civil law department
of Astrakhan branch of Saratov state law academy,
Russia, Astrakhan*

Vitaliy Trubin

*candidate of Science, assistant professor of civil law department
of Astrakhan branch of Saratov state law academy,
Russia, Astrakhan*

Elena Trubina

*candidate of Science, head of Center of rehabilitation and restorative
treatment state-financed health institution of Astrakhan region,
Russia, Astrakhan*

АННОТАЦИЯ

В работе раскрываются вопросы, связанные с исследованием формирования правосознания в процессе социализации пациентов с хронической соматической патологией. Авторы в работе рассуждают о степени влияния заболевания на формирование правосознания в процессе социализации, особенно уделяя внимание ранней социализации.

ABSTRACT

In this article questions of topicality of studying the process of forming of sense of justice in socialization of patients with chronic somatic diseases are disclosed. The authors talk about the degree of influence of the disease on the formation of sense of justice in the process of socialization, especially paying attention to early socialization.

Ключевые слова: социализация; правосознание; хроническая соматическая патология.

Keywords: socialization; sense of justice; chronic somatic diseases.

Актуальность изучения правосознания в первую очередь определяется тем влиянием, которое оно оказывает на поведение населения в целом и каждой личности в отдельности, как в рамках правовых институтов, так и в повседневной жизни. Как писал

И.А. Ильин, формирование «здорового правосознания» является важным шагом к тому, чтобы каждый гражданин стал выступать как основа правопорядка, приобретая навыки законопослушания, умения соблюдать свои и чужие права и обязанности [7, с. 117].

На формирование индивидуального правосознания немалое влияние оказывает специфика культуры и нравственно-этического мировоззрения народа: отношение к преступлениям и преступникам, справедливости, долгу. Однако стоит отметить, что основы данных представлений приобретаются и ложатся в основу правосознания личности в процессе ее социализации. Помимо культурных особенностей общества, исследователи также ищут связи правосознания с индивидуальными особенностями личности, среди которых отмечают демографические, психологические и социальные. Таким образом, изучение формирования правосознания на различных этапах социализации может представлять интерес.

Так, Г.М. Андреева определяет социализацию как двусторонний процесс: с одной стороны, это усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой – процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду. Таким образом, позиция Г.М. Андреевой относительно сущности процесса социализации является одной из самых распространенных в настоящее время [1, с. 190]. По данным О.В. Бережной результатом социализации является социализированность как сформированность черт, задаваемых статусом и требуемых данным обществом [2, с. 125].

В ходе социализации человек не просто усваивает социальный опыт, но и преобразует его в собственные ценности, установки, ориентации, избирательно вводит в систему своего поведения те нормы и стереотипы, которые приняты в обществе или в группе, с которой он взаимодействует. У него складывается свой личный опыт общения, взаимодействия с окружающей средой и с самим собой [8, с. 144].

Следует указать и на тот факт, что наряду со сложностями в изучении правосознания, заключающимися в разрыве между теоретическим ее анализом и эмпирическим исследованием, существует и ряд других проблем, среди которых важно особенно отметить недостаточность, по-нашему мнению, исследования правосознания преимущественно с использованием методологической базы психологии. С применением специальных методов социологии, несмотря на их, с одной стороны, недостатки, такие как, например,

ограниченность информации, получаемой при опросе, представлениями исследователя, его разработавшего и интерпретирующего, сложность формулировки вопросов, обработки информации и оценки ее устойчивости во времени, возможно в короткий срок всесторонне проанализировать особенности правосознание целевых социальных групп, обеспечив при этом значительный охват населения [4, с. 67]. Это не представляется возможным сделать, используя исключительно методы психологических исследований при оценке правосознания, учитывая их значительную трудоемкость, не позволяющую обеспечить участие столь значительного числа респондентов в эксперименте.

По нашему мнению, достаточный интерес представляет изучение формирования правосознания пациентов, страдающих хронической соматической патологией. Во-первых, малоизученной является степень влияния наличия в течение длительного времени патологического процесса на развитие индивидуального правосознания, особенный интерес в данном случае представляет изучение его на примере случаев возникновения патологии в детстве, когда на этапе ранней социализации можно отследить основные различия протекания формирования правосознания здорового и больного индивида. Правовая социализация на этом этапе характеризуется умением оперировать и накапливать необходимый элементарный правовой опыт, подготовкой личности к той или иной социальной правовой роли. Во-вторых, именно среди пациентов, как потребителей медицинских услуг, наблюдается правовой нигилизм, сложности в оценке своих и чужих прав и обязанностей [6, с. 110]. Таким образом, социологический подход с использованием методологии социологии медицины может в значительной степени выявить особенности структуры правосознания пациентов, страдающих хронической соматической патологией как потребителей медицинских услуг.

Наряду с этим, интерес представляет и изучение особенностей правосознания семей, ухаживающих за пациентами с хронической соматической патологией, а также различий процесса формирования правосознания на различных этапах социализации больных и здоровых лиц.

Общеизвестно, что болезнь оказывает значительное влияние на формирование психики индивидуума. Состояние осознания своего заболевания, аномальные реакции на него нередко выходят за рамки типичного поведения человека, которое было ему присуще в период, когда он был еще здоров [3, с. 310]. Следовательно, наличие заболевания кардинальным образом может изменить представления личности о себе, обществе, отношении к окружающим событиям, тем

самым, формируя у него идею о своем особом положении в кругу близких, в обществе. Отмечая изменение интересов, следует указать на появление большей их направленности внутрь, на свои мысли, проблемы, а не во внешний мир.

Нарушения соматического статуса в результате обострения хронических соматических заболеваний, в силу создаваемой болезнью особой социальной ситуации развития, существенно влияют как на взаимоотношения между индивидуумом и обществом, близкими, так и на эмоциональную сферу, таким образом, формируя особую социальную ситуацию развития, вызывая, с одной стороны, возникновение и развитие личностной тревожности, а, с другой, – оказывают влияние на взаимоотношения между больным и окружающими [5, с. 251].

Все вышесказанное может привести и к деформации представлений больного о праве, выдвигая на первый план восприятие своих прав, а не обязанностей и пренебрежение чужими правами, при этом личность большее внимание будет уделять исполнению окружающими своих обязанностей по отношению к ней и соблюдению своих прав. Данное явление достаточно часто можно обнаружить при исследовании особенностей взаимоотношений больного с окружающими, особенно в отношениях между врачом и пациентом.

В ряде случаев изменение психики человека, длительно страдающего от того или иного патологического процесса, особенно в результате интоксикации или при осознании тяжести своего состояния, может привести к изменению аффективной настроенности больного, что, в свою очередь, особенно в случае смещения вектора интересов на себя, может стать причиной различных форм девиантного поведения, в том числе и совершения общественно опасных деяний.

Вышперечисленные изменения не могут не оказать влияние на процесс формирования индивидуального правосознания больного, особенно если развитие заболевания протекало длительно, а тем более, если процесс начался в детстве. Таим образом, стоит ожидать возможной деформации всех трех основных компонентов правосознания: правовой психологии, правовой идеологии и поведенческих факторов.

Рассматривая влияние наличия хронической соматической патологии на структуру правосознания больных, можно предположить, что большему воздействию в первую очередь будет подвергаться правовая психология личности, включающая в себя переживания, которые испытывает человек по отношению к праву, его эмоциональные оценки, чувства, настроение. В дальнейшем, при

сохранении воздействия длительное время, это может стать основой и для изменения правовой идеологии больного.

Таким образом, можно прийти к выводу, что пациенты, длительное время страдающие от того или иного патологического процесса, могут с большей вероятностью иметь те или иные особенности главного элемента правосознания – правовой идеологии.

В то же время, влияние заболевания на психологическую составляющую правосознания, эмоциональные оценки, настроения и чувства может привести, как к трансформации правовой идеологии больного, к различным формам девиантного поведения, так и к нарушению восприятия своих прав и обязанностей.

Помимо влияния патологии на формирование правосознания самого пациента, можно предположить и опосредованную роль болезни в изменении его у лиц, осуществляющих непосредственный уход за больным. Особенно данное явление, по нашему мнению, проявляется в семьях, воспитывающих детей, страдающих хронической соматической патологией.

Важно рассмотреть формирование индивидуального правосознания на каждом этапе социализации и выявить все факторы, оказывающие влияние на данный процесс. Этапы социализации личности условно совпадают с возрастным развитием индивидуума. Таким образом, влияние, оказываемое на этапе ранней (первичной) социализации, когда формируются начальные представления о мире и характере взаимоотношений людей, в том числе о справедливости, долге, праве, может иметь значительные последствия при формировании правовой идеологии личности. Тогда как влияние данных факторов, в нашем случае – хронической соматической патологии, на более поздних стадиях развития человека, скорее всего, окажет большее воздействие на правовую психологию личности. Следовательно, наибольший интерес в данном случае представляет изучение именно формирования правосознания на этапе первичной социализации.

Таким образом, целесообразным является исследование медико-социальных факторов, оказывающих влияние на формирование правосознания в процессе социализации пациентов с хронической соматической патологией.

Список литературы:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: третье издание, М.: Наука, 1994. – 215 с.

2. Бережная О.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей-сирот как средство их социализации: дис....канд.пед.наук. – Ставрополь. СГУ, 2005. – С. 125.
3. Бочанова Е.В. Психосоматические заболевания: полный справочник / под ред. Ю.Ю. Елисеева. – М.: Эксмо, 2003. – 605 с.
4. Гулевич О.А., Голынчик Е.О. Правосознание и правовая социализация: аналитический обзор. – М.: Международное общество им. Выготского, 2003. – 126 с.
5. Добряков И.В., Защирина О.В. Психология семьи и больной ребенок: учебное пособие. – СПб.: Речь, 2007. – С. 251.
6. Каландаришвили З.Н. Правовая социализация как условие преодоления деформации правового сознания личности // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 110.
7. Махмутьянов И.А. Учение И.А. Ильина о праве и государстве через призму здорового правосознания // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 117.
8. Панченко Т.С. Возрастные особенности как фактор формирования правосознания личности // Гуманитарный вектор. – 2014. – № 1 (37). – С. 144.

СЕКЦИЯ 6.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

МОРФОГЕНЕЗ НЕЙРОЛЕПТИЧЕСКОЙ КАРДИОМИОПАТИИ В АСПЕКТЕ ИНФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Волков Владимир Петрович

канд. мед. наук,

РФ, г. Тверь

E-mail: patowolf@yandex.ru

MORPHOGENESIS OF THE ANTIPSYCHOTIC CARDIOMYOPATHY IN ASPECT OF THE INFORMATION ANALYSIS

Vladimir Volkov

candidate of medical sciences,

Russia, Tver

АННОТАЦИЯ

Методом информационного анализа изучены морфологические данные, характеризующие изменения сердца на тканевом и клеточном уровнях исследования, развивающиеся в процессе морфогенеза нейролептической кардиомиопати, обусловленной побочным кардиотоксическим действием антипсихотических препаратов. Установлено, что почти все микроморфометрические признаки патоморфологии миокарда являются достаточно информативными и объективно отражают значимость различий с условной нормой.

ABSTRACT

By the method of the information analysis the morphological data characterizing the changes of heart at the tissue and cellular levels of research developing in the course of a morphogenesis of the antipsychotic cardiomyopathy caused by side cardiotoxic effect of antipsychotic preparations are studied. It is established that almost all micromorphometric

signs of a pathomorphology of a myocardium are rather informative and objectively reflect the importance of distinctions with conditional norm.

Ключевые слова: нейролептическая кардиомиопатия; морфогенез; патоморфологические признаки; клеточный и тканевый уровни исследования; информационный анализ.

Keywords: antipsychotic cardiomyopathy; morphogenesis, pathomorphological characters; cellular and tissue levels of research; information analysis.

Нейролептическая кардиомиопатия (НКМП) является одним из наиболее грозных осложнений при приёме антипсихотиков, что обусловлено побочным кардиотоксическим действием указанных препаратов [5; 21; 22].

В своём развитии НКМП проходит 3 клинические стадии: латентную, развёрнутую и терминальную [5]. Разнообразные кардиальные нарушения у больных НКМП в указанных стадиях заболевания имеют в своей основе морфологические изменения сердца на разных уровнях организации (органном, тканевом, клеточном). Эти патоморфологические сдвиги отражают морфогенез данной патологии, так как хорошо известно, что любые нарушения функции тех или иных органов, тканей и клеток изначально обусловлены их структурными изменениями, являющимися материальной основой вторичных патофизиологических нарушений [19].

При изучении морфогенеза НКМП с помощью количественных морфометрических методов исследования удалось выявить неспецифические, но достаточно характерные патоморфологические изменения сердца на всех уровнях организации, присущие НКМП на этапах её морфогенеза [6–9].

В современных условиях, когда к морфологическим исследованиям предъявляются требования объективизации полученных результатов на основе методов точных наук [2; 3; 17], серьёзного внимания заслуживают изыскания, направленные на объективизацию морфологических данных с целью определения диагностической ценности отдельных характерных структурных признаков заболеваний [14; 16; 17; 25]. Этим целям служит метод информационного анализа, который определяет информативность отдельного признака, представленную в цифровом выражении и показывающую его диагностическую значимость среди прочих признаков [1; 10–12; 14; 16; 17; 24–26]. Необходимо отметить, что расчёт информативности можно производить лишь при наличии статистически значимых

различий между сравниваемыми средними величинами, а также не следует учитывать признаки с показателем информативности меньше 0,5 [1; 3; 10–12; 17].

Применительно к вопросу о морфогенезе НКМП представляет определённый интерес сравнение (информационный анализ) тех или иных изменений сердца на разных уровнях организации в каждой клинической стадии заболевания с показателями условной нормы (УН). Это касается как мерных количественных признаков, так и альтернативных (относительных) величин.

Целью настоящей работы является изучение в аспекте информационного анализа морфологических данных, характеризующих морфогенез НКМП на микроскопическом (тканевом и клеточном) уровне.

Материал и методы

На первом этапе исследования гистоморфометрически изучен миокард 80 умерших в возрасте от 16 до 82 лет (мужчин – 51, женщин – 29). Материал разделён на четыре группы: группа I (сравнения) – 22 пациента общесоматического стационара, умершие от некардиальных причин и не имевших сопутствующей сердечной патологии, что верифицировано на аутопсии; полученные в этой группе морфометрические показатели миокарда приняты за УН; группы II, III и IV – умершие психически больные, получавшие антипсихотическую терапию и страдавшие НКМП в латентной, развёрнутой и терминальной стадиях (24, 13 и 21 соответственно).

Парафиновые срезы образцов из различных отделов левого желудочка сердца окрашивались гематоксилином и эозином. Соответствующие объекты изучались в 10 разных полях зрения микроскопа при необходимых увеличениях. Объём различных структур миокарда определялся методом точечного счёта [2; 3; 13]. Вычислялись такие показатели, как зона перикапиллярной диффузии (ЗПД), индекс Керногана (ИК), стромально-паренхиматозное отношение (СПО), частота интерстициального отёка (ЧИО). Проведена кардио- и цитометрия кардиомиоцитов (КМЦ), определен удельный объём гипертрофированных (УОГК), атрофированных (УОАК), а также (методом поляризационной микроскопии) дистрофичных (УОДК) КМЦ. Приведённые параметры характеризуют состояние трёх структурных составляющих миокарда: сосудистой сети (ЗПД и ИК), стромы (СПО и ЧИО) и паренхимы (УОГК, УОАК и УОДК). Описание методик выполненного исследования подробно изложено в соответствующей литературе [2; 13; 15; 23].

На втором этапе исследования выполнен информационный анализ полученных данных, то есть проведена количественная оценка диагностической значимости неспецифических, но характерных морфологических признаков НКМП на этапах её морфогенеза. С этой целью использованы соответствующие формулы С. Кульбака [18], показывающие уровень информативности (I_x) того или иного признака.

Для мерных признаков применена формула, где исходными параметрами являются средние арифметические показатели (x_1 и x_2) и средние квадратические отклонения (σ_1 и σ_2):

$$I=1,0857 \cdot [(\sigma_1/\sigma_2)^2 + (\sigma_2/\sigma_1)^2 - 2 + (1/\sigma_1^2 + 1/\sigma_2^2) \cdot (x_1 - x_2)^2] \quad (1)$$

Информативность альтернативных признаков оценивалась по другой формуле того же автора, основанной на их частотной характеристике:

$$I= 10 \lg (P_1/P_2) \cdot (P_1 - P_2) \quad (2),$$

где: I – информативность;

P_1 – относительная частота признака в верифицируемой группе, выраженная в долях единицы;

P_2 – относительная частота признака в контрольной группе.

Для статистического обеспечения исследования использована компьютерная программа «Statistica 6,0» с уровнем значимости различий 95 % и более ($p \leq 0,05$).

Результаты и обсуждение

Итоги морфометрического изучения изменений микроструктуры миокарда на разных этапах морфогенеза НКМП, соответствующих клиническим стадиям течения заболевания, представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Микроскопическая характеристика миокарда на этапах морфогенеза НКМП

Гр.	Микроциркуляторное русло		Внеклеточный матрикс		Кардиомиоциты		
	ЗПД	ИК	СПО	ЧИО	УОГК	УОАК	УОДК
I	111,3 ±17,9	1,22 ±0,10	8,1 ±5,0	7,1 ±4,6	10,2 ±5,0	4,8 ±3,6	2,2 ±2,6
II	189,3 ±51,8 *	1,54 ±0,21 *	39,2 ±6,2 *	36,4 ±6,1 *	37,3 ±6,1 *	23,6 ±5,4 *	12,8 ±4,2 *

III	282,5 ±82,2 *	1,61 ±0,18 *	70,7 ±5,7 * **	75,8 ±5,8 * **	20,1 ±6,6 * **	36,6 ±6,1 * **	27,7 ±5,1 * **
IV	289,0 ±79,1 *	1,70 ±0,17 *	73,7 ±4,7 * **	78,8 ±4,6 * **	16,5 ±6,4 **	46,1 ±5,4 * ** ** **	37,4 ±4,6 * ** ** **

Примечание: * – статистически значимое различие с гр. I

** – статистически значимые различия с гр. II

*** – статистически значимые различия с гр. III

Первое, что следует из данных, приведённых в табл. 1, – это заметное и статистически значимое отличие всех рассчитанных при НКМП параметров от УН. Сравнение же этих параметров в изученных группах наблюдений между собой выявляет определённые закономерности.

Так, в латентной стадии НКМП (группа II) выявляются, прежде всего, нарушения микроциркуляции, отражением чего служит нарастание величин **ЗПД** и **ИК**. Сосудистые изменения влекут за собой существенные патологические сдвиги во внеклеточном матриксе миокарда, проявляющиеся усилением интерстициального отёка и развитием миофиброза (увеличение соответственно величин **ЧИО** и **СПО**). Следствием описанных патологических процессов являются повреждения КМЦ, носящие вначале компенсаторно-приспособительный характер в виде клеточной гипертрофии [4; 20]. В меньшей степени наблюдаются атрофические и дистрофически-дегенеративные паренхиматозные изменения.

В развёрнутой стадии (группа III) значительно нарастает выраженность патологических процессов во внеклеточном матриксе сердечной мышцы – межучочный отёк, принимающий хронический характер, а также миофиброз и мелкоочаговый (заместительный) кардиосклероз. Показатели, характеризующие состояние микроциркуляторного русла, статистически не отличаются от таковых в латентной стадии НКМП (группа II).

Число гипертрофированных КМЦ заметно снижается, хотя остаётся значительно выше УН. Параллельно статистически достоверно усиливаются дистрофические и атрофические процессы, происходящие в КМЦ, отражаемые статистически значимым увеличением таких показателей, как **УОДК** и **УОАК**.

Таким образом, в развёрнутой стадии НКМП сосудистые нарушения перестают играть определяющую роль в процессе морфогенеза заболевания на тканевом и клеточном уровнях, а главное значение приобретают стромальные изменения, изначально вызванные

именно патологией микроциркуляции и ведущие к существенному дисбалансу фракций КМЦ.

В терминальную стадию (группа IV) фракция гипертрофированных КМЦ продолжает сокращаться, статистически возвращаясь на уровень УН. Заметно нарастают и выходят на первый план атрофические и дистрофически-дегенеративные изменения КМЦ (статистически значимое увеличение УОАК и УОДК по сравнению с группой III). Эти процессы, согласно данным литературы, расцениваются как бесспорный показатель прогрессирующей миокардиальной дисфункции [4; 20].

Величины других показателей микроструктуры миокарда колеблются на уровне тенденции – их различия с предыдущей группой исследования статистически незначимы.

Эти данные свидетельствуют о том, что основное значение в терминальной стадии НКМП имеют атрофия и дистрофия паренхимы, являющиеся исходом происходивших ранее патологических процессов в микрососудистом русле и во внеклеточном матриксе миокарда. Указанные паренхиматозные изменения составляют материальную основу финальной миокардиальной дисфункции, клинически проявляющейся развитием фатальной ХСН.

Следующим этапом исследования явилось определение диагностической ценности изучаемых морфологических признаков по сравнению с УН. Результаты проведённого информационного анализа отражены в табл. 2.

Таблица 2.

Информативность морфометрических показателей миокарда на этапах морфогенеза НКМП

Гр.	Микроциркуляторное русло		Внеклеточный матриксе		Кардиомиоциты		
	ЗПД	ИК	СПО	ЧИО	УОГК	УОАК	УОДК
I-II	30,13	6,14	2,13	2,08	1,53	1,30	0,81
I-III	124,93	18,25	5,89	7,06	0,29	2,80	2,80
I-IV	131,56	27,37	6,29	7,49	–	4,06	4,33

Анализ данных, представленных в табл. 2, показывает, что уровень информативности (I_x) почти всех (исключая УОГК) микроморфометрических показателей миокарда, как мерных (ЗПД и ИК), так и альтернативных (СПО, ЧИО, УОАК и УОДК) нарастает по мере усиления тяжести клинических проявлений НКМП. При этом во всех стадиях НКМП наиболее информативным показателем

является ЗПД. Далее по нисходящей следуют ИК, СПО, ЧИО, УОДК и УОАК.

Таблица 3.

**Величины прироста значений информативности
морфометрических показателей миокарда на этапах морфогенеза
НКМП**

Гр.	I _{зд}	I _{нк}	I _{спо}	I _{чно}	I _{югк}	I _{уоак}	I _{уодк}
II-III	+314,64	+197,23	+176,53	+239,42	–	+115,38	+245,68
II-IV	+336,64	+345,76	+195,30	+260,10	–	+212,31	+434,57

Величины прироста значений I_x различных указанных морфометрических показателей миокарда в группах III и IV по сравнению с группой II (табл. 3) статистически значимы. Вместе с тем, такой альтернативный показатель, как УОГК, в информационном плане не представляет какого-либо интереса, так как величины I_{югк}, в двух из трёх позиций значительно меньше 0,5.

Заключение

Таким образом, все мерные и подавляющее большинство альтернативных признаков изменений миокарда в ходе морфогенеза НКМП являются достаточно информативными и объективно отражают значимость различий указанных морфологических признаков по сравнению с УН. Исключением является такой показатель, как УОГК.

Полученные результаты, отражающие информативность указанных различий, позволяют выделить наиболее существенные из них и оценить в сравнительном аспекте и в количественном выражении диагностическую значимость комплекса неспецифических, но характерных для НКМП изменений сердца на тканевом и клеточном уровнях организации.

Список литературы:

1. Автандилов Г.Г. Введение в количественную патологическую морфологию. М: Медицина, 1980. – 216 с.
2. Автандилов Г.Г. Медицинская морфометрия: руководство. М.: Медицина, 1990. – 384 с.
3. Автандилов Г.Г. Основы количественной патологической анатомии. М.: Медицина, 2002. – 240 с.
4. Амосова Е.Н. Кардиомиопатии. – Киев: Книга плюс, 1999. – 424 с.

5. Волков В.П. Клиническая характеристика нейролептической кардиомиопатии. Актуальные проблемы терапевтической клиники: коллективная научная монография / под ред. В.П. Волкова. – Новосибирск: СибАК, – 2013. – Гл. 4. – С. 94–116.
6. Волков В.П. Морфологическая характеристика нейролептической кардиомиопатии // Актуальные вопросы патологической анатомии и судебной медицины: коллективная научная монография / под ред. В.П. Волкова. – Новосибирск: СибАК, – 2013. – Гл. 3. – С. 50–85.
7. Волков В.П. Морфологическая характеристика нейролептической кардиомиопатии // Врач. – 2013. – № 5. – С. 86–88.
8. Волков В.П. Морфометрические аспекты морфогенеза нейролептической кардиомиопатии // Рос. кард. журн. – 2012. – № 3 (95). – С. 68–73.
9. Волков В.П. Морфологические особенности нейролептической кардиомиопатии // Медицина: вызовы сегодняшнего дня: международная заочная научная конференция (г. Челябинск, июнь 2012 г.). – С. 33–36.
10. Генкин А.А. Новая информационная технология анализа медицинских данных. Программный комплекс ОМИС. – СПб.: Политехника, 1999. – 191 с.
11. Гублер Е.В. Вычислительные методы анализа и распознавания патологических процессов. – Л.: Медицина, 1978. – 296 с.
12. Гублер Е.В., Генкин А.А. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях. – 2-е изд. – Л.: Медицина, 1973. – 141 с.
13. Гуцол А.А., Кондратьев Б.Ю. Практическая морфометрия органов и тканей. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – 136 с.
14. Зубрицкий А.Н. Морфометрия легочного сердца при хронических неспецифических заболеваниях легких. – М.: Медицина, 2000. – 160 с.
15. Казаков В.А. Тканевые, клеточные и молекулярные аспекты послеоперационного ремоделирования левого желудочка у больных ишемической кардиомиопатией: автореф. ... дис. д-ра мед. наук. – Томск, 2011. – 27 с.
16. Кактурский Л.В., Свищев А.В. Определение информативности различия средних показателей в морфометрических исследованиях // Арх. пат. – 1982. – № 7. – С. 78–79.
17. Копьева Т.Н., Кактурский Л.В. Определение диагностической информативности неспецифических морфологических признаков // Арх. пат. – 1976. – № 12. – С. 60–63.
18. Кульбак С. Теория информации и статистика / пер. с англ. – М: Наука, 1967. – 408 с.
19. Саркисов Д.С., Пальцев М.А., Хитров Н.К. Общая патология человека. – М.: Медицина, 1995. – 272 с.
20. Шумаков В.И., Хубутя М.Ш., Ильинский И.М. Дилатационная кардиомиопатия. – Тверь: Триада, 2003. – 448 с.

21. Antipsychotic drugs and heart muscle disorder in international pharmacovigilance: data mining study / D.M. Coulter, A. Bate, R.H.B. Meyboom [et al.] // Br. Med. J. – 2001. – V. 322. – P. 1207–1209.
22. Buckley N.A, Sanders P. Cardiovascular adverse effects of antipsychotic drugs // Drug Saf. – 2000. – V. 23. – P. 215–228.
23. Relation of myocardial histomorphometric features and left ventricular contractile reserve assessed by high-dose dobutamine stress echocardiography in patients with idiopathic dilated cardiomyopathy / P. Otašević, Z.B. Popović, J.D. Vasiljević [et al.] // Eur. J. Heart Failure. – 2003. – V. 7, – № 1. – P. 49–56.
24. Zubricky A. Informative analysis as a quantitative method // Path. Res. Pract. – 1995. – V. 191, – № 7–8. – P. 825–826.
25. Zubricky A. Informational analysis of morphometric parameters of pulmonary heart in chronic nonspecific pulmonary diseases // Path. Res. Pract. – 1993. – V. 189, – № 1. – P. 42–51.
26. Zubricky A. The application of informative analysis in clinical pathology // Scripta periodica. – 2000. – V. 3, – № 1. – P. 51–52.

ИММУНОМОРФОЛОГИЯ ЛИМФОУЗЛОВ ПРИ АНТИПСИХОТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА

Волков Владимир Петрович

канд. мед. наук,

РФ, г. Тверь

E-mail: patowolf@yandex.ru

THE IMMUNOMORPHOLOGY OF LYMPH NODES AT ANTIPSYCHOTIC THERAPY DEPENDING ON AGE

Vladimir Volkov

candidate of medical sciences,

Russia, Tver

АННОТАЦИЯ

Морфофункциональные изменения лимфоузлов как ассоциированные с возрастом, так и обусловленных побочным эффектом

нейролептиков суммируются и отягощают друг друга, приводя к более тяжёлым структурным нарушениям, свидетельствующим об угнетении иммунной активности этих органов.

ABSTRACT

The morphofunctional changes of lymph nodes both associated with an age and the neuroleptics caused by side effect are summarized and burden each other, leading to heavy structural violations testifying to oppression of immune activity of these organs.

Ключевые слова: лимфоузлы; функциональная морфология; возраст; антипсихотики; побочное действие.

Keywords: lymph nodes; functional morphology; age; antipsychotics; side effect.

Известно, что антипсихотические препараты (АП) обладают способностью вызывать негативные полиорганные побочные эффекты, обусловленные как их центральным действием, так и непосредственным влиянием на различные органы и системы организма [17; 22; 4].

Лимфатические узлы (ЛУ) как самый представительный компонент иммунной системы также страдают от указанного свойства АП [5]. Нами установлено, что в ходе антипсихотической терапии (АПТ) наблюдается разнонаправленные и в различной степени выраженными структурно-функциональными изменениями ЛУ [5].

Наряду с этим достаточно полно изучены иммуноморфологические сдвиги, происходящие в ЛУ в процессе постнатального онтогенеза [7–9; 15]. В частности помощью оригинального морфометрического подхода к изучению ЛУ нами определены параметры условной нормы (УН) иммуноморфологии этих органов в онтогенетическом аспекте [6]. Поэтому влияние возрастного фактора на иммуноморфологическое состояние ЛУ при АПТ нельзя не принимать во внимание.

Учитывая приведённые данные, представляет несомненный интерес выяснить влияние возраста на функциональную морфологию ЛУ у больных, находившихся на длительной АПТ, а также установить значение каждого из этих факторов в формировании структурных повреждений этих органов. В специальной литературе каких-либо сведений по этому вопросу не обнаружено.

В связи с изложенным целью данного исследования является восполнение, хотя бы частичное, существующего пробела.

Материал и методы

Для достижения поставленной цели изучены забрюшинные парааортальные ЛУ 82 лиц, умерших в возрасте моложе 35 и старше 60 лет (по 41 человеку соответственно). Материал разделён на 4 группы: I и II гр. – по 13 молодых и пожилых пациентов общесоматического стационара, не получавших АП; III и IV гр. – по 28 молодых и пожилых психически больных, принимавших на протяжении свыше 10 лет различные АП в обычных дозах, соответствующих терапевтическому стандарту, часто в комбинации друг с другом. Существенных гендерных различий по группам нет.

Критерии исключения, верифицированные на аутопсии: патология иммунных и кроветворных органов; аллергические, хронические воспалительные, инфекционные и онкологические заболевания; длительные экзогенные интоксикации.

Парафиновые срезы ЛУ окрашивались гематоксилином и эозином. Проведено морфометрическое исследование иммунокомпетентных структур ЛУ по оригинальной методике с помощью собственного унифицированного алгоритма [3]. При этом на тканевом уровне определялось пять количественных параметров: площадь лимфоидных фолликулов (ЛФ) – $S_{лф}$, площадь коркового плато (КП) – $S_{кп}$, площадь паракортекса (ПК) – $S_{пк}$, диаметры ЛФ – $D_{лф}$ и их герминативных центров (ГЦ) – $D_{гц}$. На основе этих показателей рассчитывались три коэффициента (индекса): фолликулярный коэффициент – **ФК**, герминативно-фолликулярный индекс – **ГФИ** и лимфоидный коэффициент – **ЛК**.

Сравнительный статистический анализ данных, полученных в изученных группах, проведён с помощью U-критерия Манна–Уитни (автоматический компьютерный расчёт) с уровнем значимости $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Проведённое исследование, как и упоминавшиеся ранее [5; 6], показывает, что на морфофункциональное состояние ЛУ серьёзно влияет как возрастной фактор, так и АПТ (табл. 1).

Сравнительный анализ показателей в группах I и II, характеризующих влияние возраста на структурные особенности и уровень функциональной напряжённости иммунокомпетентных структур ЛУ, согласуется с полученными ранее данными [6]. Все изученные количественные параметры и рассчитанные на их основе коэффициенты претерпевают значительные онтогенетические изменения, выраженные в разной степени, но имеющие одинаковый вектор направленности.

Таблица 1.

**Иммунорфологические параметры лимфоузлов при АПТ
в зависимости от возраста**

Г р у п п а	Показатели					Коэффициенты (индексы)		
	S _{лф}	S _{кп}	S _{пк}	D _{лф}	D _{гц}	ФК	ГФИ	ЛК
I	17,4 2 3 4	2,1 2 3 4	11,6 2 3 4	0,706 2 3 4	0,345 2 3 4	0,63 2 3 4	48,8 2 4	1,27 2 4
II	10,2 1 3	1,5 1 3	6,9 1 3	0,280 1 3	0,090 1 3	0,15 1 3	32,1 1 3	1,21 1 3 4
III	14,0 1 2 4	1,8 1 2 4	9,5 1 2	0,505 1 2 4	0,261 1 2 4	0,36 1 2 4	49,4 2 4	1,26 2
IV	10,7 1 3	1,3 1 3	7,6 1 3	0,269 1 3	0,075 1 3	0,13 1 3	32,7 1 3	1,21 1 3

Примечание: 1 – статистически значимые различия с гр. I

2 – статистически значимые различия с гр. II

3 – статистически значимые различия с гр. III

4 – статистически значимые различия с гр. IV

Так, S_{лф} и D_{лф} в ходе позднего онтогенеза уменьшаются (убыль соответственно –41,4 % и –60,3 %), что подтверждает данные других авторов [2; 9; 15]. В соответствие с этим критически (на 76,2 %) снижается величина ФК, указывающая на ассоциированное с возрастом угнетение иммунной функции ЛУ, происходящее вследствие как гипоплазии фолликулярного аппарата в целом (понижение S_{лф}), так и гипотрофии отдельно взятых ЛФ (уменьшение D_{лф}).

В пожилом возрасте резко сокращаются размеры ГЦ ЛФ (убыль – 73,9 %). Соответственно этому меняется в сторону уменьшения и величина ГФИ, потому что степень изменений D_{гц} превышает таковую снижения D_{лф} [3].

Так как в ГЦ локализуются главным образом В-лимфоциты, пролиферирующие и дифференцирующиеся в плазматические клетки в ответ на антигенную стимуляцию [10–13; 15; 16; 19], можно обоснованно констатировать, что снижение общей иммунной функции ЛУ в процессе онтогенеза в значительной мере связано с подавлением иммунного ответа гуморального типа [1; 11; 13; 15; 16], то есть с угнетением В-клеточного иммунитета.

С другой стороны, как известно, иммунный ответ клеточного типа (Т-клеточный иммунитет) обеспечивается Т-лимфоцитами, сосредоточенными преимущественно в КП и ПК [10–13; 15; 16; 19]. В связи с этим сумма показателей $S_{кп}$ и $S_{пк}$ объективно отражает морфофункциональное состояние Т-клеточной популяции лимфоцитов ЛУ [14; 15; 21], то есть выраженность иммунного ответа клеточного типа [1; 11; 13; 15; 16].

С возрастом величины обоих указанных параметров снижаются, что находит подтверждение в литературе [14; 15; 18]. При том более заметны изменения $S_{пк}$.

Соотношение численности обеих популяций лимфоцитов ЛУ отражает ЛК. Понижение его значений, ассоциированное с возрастом, достаточно красноречиво свидетельствует об определённом преобладании темпов сокращения в процессе онтогенеза именно В-клеточного пула лимфоцитов. Другими словами, популяция Т-лимфоцитов ЛУ достаточно устойчива к влиянию возрастного фактора. Поэтому КП и ПК в меньшей степени подвержены возрастной инволюции по сравнению с ЛФ [9; 18].

В целом структурные изменения в ЛУ, ассоциированные с возрастом, свидетельствуют о снижении их иммунного потенциала [6; 7].

Аналогичная возрастная динамика прослеживается и в условиях АПТ (группы III и IV), но амплитуда онтогенетических сдвигов выражена здесь значительно меньше.

При длительной АПТ (свыше 10 лет) наблюдаются существенные различия показателей, определяющих возрастную уровень функциональной активности ЛУ на фоне проводимого лечения, что обусловлено побочным действием АП. Изучение этих показателей в группах пациентов одного возраста в зависимости от приёма АП или отсутствия такового выявляет определённые закономерности.

Так, у молодых пациентов (группы I и III) АПТ сопровождается статистически значимым снижением шести из восьми количественных параметров, характеризующих морфофункциональное состояние различных иммунокомпетентных структур ЛУ. При этом остаются практически постоянными величины ГФИ и ЛК, так как изменения показателей, лежащих в основе их расчёта, примерно пропорциональны [3]: убыль $D_{лф}$, $S_{кп}$, $S_{пк}$, $D_{лф}$ и $D_{гц}$ составляет соответственно –19,5 %, –14,3 %, –18,1 %, –28,5 % и –24,3 %.

Отмеченные сдвиги в морфофункциональном статусе различных структурных компонентов ЛУ происходят как вследствие гипоплазии коркового вещества в целом, включая ЛФ, КП и ПК, так и за счёт

гипотрофии отдельно взятых ЛФ и их ГЦ. Иначе говоря, в процессе АПТ снижаются оба вида иммунитета, причём клеточный иммунитет страдает в меньшей степени, чем гуморальный [5].

У пожилых пациентов (группы II и IV) статистически значимых различий всех количественных показателей и производных коэффициентов не выявлено. По-видимому, в этом главную роль играет снижение общей реактивности иммунной системы в пожилом возрасте [1; 2; 7; 8; 10; 11; 14], не позволяющее её составной части – ЛУ – должным образом реагировать на воздействие такого экзогенного стрессорного фактора, как АП.

Сравнение количественных параметров и рассчитанных индексов в группах I и IV характеризует интегральное влияние возрастного фактора и АПТ на иммуноморфологию ЛУ. Здесь у половины изученных показателей наблюдаются наиболее выраженные групповые различия.

Таким образом, на основании морфометрического исследования некоторых иммунокомпетентных структур ЛУ установлено, что общая иммунная функция последних как в процессе позднего онтогенеза, так и при длительной АПТ существенно снижается за счёт подавления главным образом иммунного ответа гуморального типа вследствие угнетения популяции В-лимфоцитов. Вместе с тем определённую роль играет и некоторое ослабление иммунного ответа клеточного типа, обусловленное, хотя и менее выраженным, но достаточно заметным, сокращением также и Т-клеточного пула лимфоцитов. В целом обнаруженные изменения соответствующим образом сказываются на состоянии как В-, так и Т-клеточного иммунитета и, следовательно, на уровне адаптационного потенциала организма [20].

Заключение

В целом результаты проведённого исследования убедительно показывают, что по мере старения организма и при достаточно продолжительной АПТ изменения иммуноморфологического состояния ЛУ, вызываемые обоими факторами, суммируются и отягощают друг друга, приводя к более тяжёлым структурно-функциональным нарушениям. При этом в пожилом возрасте степень выраженности указанных иммунных сдвигов в ЛУ под влиянием длительного приёма АП значительно ниже, чем у молодых лиц.

Список литературы:

1. Белянин В.Л., Цыплаков Д.Э. Диагностика реактивных гиперплазий лимфатических узлов. – СПб – Казань: Чувашия, 1999. – 328 с.
2. Бородин Ю.И. Лимфатическая система и старение // *Фундамент. исслед.* – 2011. – № 5. – С. 11–15.
3. Волков В.П. К вопросу о морфометрической оценке функциональной иммуноморфологии лимфоузлов: обзор литературы и новый алгоритм // *Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн.* – 2015. – № 7–8 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/2549> (дата обращения: 12.08.2015).
4. Волков В.П. Нейролептическая болезнь // *Актуальная внутренняя медицина: теоретические проблемы и практические задачи: коллективная научная монография / под ред. В.П. Волкова.* – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – Гл. 4. – С. 85–118.
5. Волков В.П. О влиянии антипсихотической терапии на функциональную морфологию лимфоузлов // *Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн.* – 2015. – № 10 (21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/2640> (дата обращения: 12.10.2015).
6. Волков В.П. Функциональная иммуноморфология лимфоузлов в аспекте онтогенеза // *Universum: Медицина и фармакология: электрон. научн. журн.* – 2015. – № 9 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/2573> (дата обращения: 12.09.2015).
7. Горчакова О.В., Горчаков В.Н. Клеточные популяции функциональных компартментов мезентериальных лимфоузлов на разных этапах онтогенеза и после фитотерапии // *Фундамент. исслед.* – 2015. – № 1–2. – С. 249–255.
8. Горчакова О.В., Горчаков В.Н. Структурно-жидкостная характеристика лимфоузла в разные возрастные периоды и в условиях озono- и фитотерапии // *Фундамент. исслед.* – 2013. – № 6, – Ч. 3. – С. 591–595.
9. Горчакова О.В., Горчаков В.Н. Структурно-функциональный ответ лимфоузла на озonoапликацию в разные возрастные периоды // *Бюлл. СО РАМН.* – 2013. – Т. 33, – № 6. – С. 117–123.
10. Клиническая иммунология и аллергология / пер. с англ. / под ред. Г. Лолора–мл., Т. Фишера, Д. Адельмана. – М.: Практика, 2000. – 806 с.
11. Клиническая иммунология и аллергология / пер. с нем. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. Йегера. – М.: Медицина, 1990. – Т. 1. – 528 с.
12. Ковригина А.М. Морфологическая характеристика реактивных изменений лимфоузлов // *Онкогеметол.* – 2009. – Т. 2, – № 4. – С. 297–305.

13. Коненков В.И., Бородин Ю.И., Любарский М.С. Лимфология. – Новосибирск: Манускрипт, 2012. – 1179 с.
14. Сапин М.Р., Этинген Л.Е. Иммунная система человека. – М.: Медицина, 1996. – 301 с.
15. Сапин М.Р., Юрина Н.А., Этинген Л.Е. Лимфатический узел. – М.: Медицина, 1978. – 271 с.
16. Хэм А., Кормак Д. Гистология: пер. с англ. – М.: Мир, 1983. – Т. 2, Гл. 13. Лимфоидная ткань. – С. 191–252.
17. Flanagan R.J. Side effects of clozapine and some other psychoactive drugs // *Curr. Drug. Saf.* – 2008. – V. 3, – № 2. – P. 115–122.
18. Human lymph node morphology as a function of age and site / P. Luscieti, T. Hubschmid, H. Cottier [et al.] // *J. Clin. Pathol.* – 1980. – V. 33, – № 5. – P. 454–461.
19. Isaacson P.G. Normal structure and function of lymph nodes / J.O'D. McGee, P.G. Isaacson, N.A. Wright (eds.). *Oxford Textbook of Pathology.* – Oxford: Oxford Univ. Press, 1992. – P. 1745–1756.
20. Lymphatic system: morphofunctional consideration / G. Sullustio, C. Gianregorio, L. Cannas [et al.] // *Rays.* – 2000. – V. 25, – № 4. – P. 419–427.
21. Myking AO. Actual volume estimation of the paracortex in lymph nodes by morphometry. Significance of centrally placed sections // *Pathol. Res. Pract.* – 1980. – V. 166, – № 2–3. – P. 372–380.
22. [Prevention and treatment of somatic complications arising from the use of antipsychotics] / W. Cahn, D. Ramlal, R. Bruggeman [et al.] // *Tijdschr. Psychiatr.* – 2008. – V. 50, – № 9. – P. 579–591.

СЕКЦИЯ 7.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЭКОНОМИКИ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА

Левина Елена Юрьевна

*студент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Москва*

Митюшина Юлия Владимировна

*студент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Москва*

Кудрявцева Ольга Николаевна

*канд. экон. наук, старший преподаватель Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
РФ, г. Москва*

E-mail: kudryavtseva21@yandex.ru

UNIVERSITY EDUCATION AS A STRATEGIC RESOURCE OF INNOVATIVE ECONOMY

Elena Levina

*student of Russian presidential Academy of national economy
and state service under the RF President,
Russia, Moscow*

Julia Mityushina

*student of Russian presidential Academy of national economy
and state service under the RF President,
Russia, Moscow*

Olga Kudryavtseva

*candidate of economic Sciences, senior lecturer, Russian Academy
of national economy and state service under the RF President,
Russia, Moscow*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены основные современные тенденции университетского образования как стратегического ресурса экономики инновационного типа. Особое внимание уделено инженерному образованию, обоснованы инновационные подходы к подготовке инженерных кадров.

ABSTRACT

the main current trends in University education as a strategic resource of innovative economy. Special attention is paid to engineering education, grounded innovative approaches to engineering education.

Ключевые слова: инновационная экономика; инновации; институциональные реформы университетского образования.

Keywords: innovation economy; innovations; institutional reform of university education.

Университетское образование для любого государства является стратегическим ресурсом при формировании экономики инновационного типа, развития социальной структуры общества [1]. На современном этапе система российского университетского образования решает комплекс задач перестройки его целей, форм, средств, методов, институциональной организации согласно новым вызовам [2, с. 52]. Благодаря внедрению инноваций университетское

образование является конкурентным инструментом в сравнении с другими институтами социальной инфраструктуры за влияние на подрастающее поколение. Однако в последнее время образование утрачивает свои позиции в процессе социализации этого поколения: влияние институтов образования заменяется различными средствами массовой информации, институтами массовой культуры, которые предлагают свои образцы и модели поведения молодежи.

Необходимым условием развития России по инновационному сценарию, модернизации ее экономики является модернизация системы университетского образования [3, с. 38]. Ведущим звеном процесса модернизации на современном этапе становится инженерное образование. Эффективная система инновационного инженерного образования может обеспечить подготовку профессионалов, способных решать поставленные задачи не только в рамках технической проблематики, но и актуальные проблемы экономики, находить пути решения проблемы трансфера инноваций и их экономического освоения. В системе образования наблюдается процесс конвергенции различных научных специальностей и направлений, что позволяет готовить специалистов, которые при проведении исследований и разработок могут обосновать реализацию инновационных продуктов как в технологической сфере, так и в информационной, управленческой и правовой [4, с. 148]. Такие навыки могут быть сформированы в ходе инженерного образования: современные квалифицированные специалисты с техническим образованием являются не только создателями материального богатства, разработчиками технологий изготовления различных продуктов, но и руководителями процесса изготовления, эксплуатации и внедрения на рынок этих продуктов.

Рейтинг инженерных специальностей характеризовался крайне низкими показателями до 2010 года, когда были обозначены основные направления развития науки, техники и технологий. Наблюдалась тенденция занятости выпускников наших инженерных ВУЗов за рубежом [5, с. 108]. Только в последнее время актуальность приобретают проблемы эффективности человеческого капитала и человеческого потенциала науки [6, с. 171]. Инженерное образование приобретает прежний престиж и становится приоритетным, формируется осознание того, что будущее страны – не столько в сырьевом комплексе, сколько в капитализации разработок, инноваций, инновационных разработок, совершенствования новейших машин и приборов. Иной путь оставит национальную экономику на обочине мирового развития.

Инновационная деятельность в образовании понимается как деятельность, направленная на получение и реализацию результатов завершенных научно-исследовательских работ в новых образовательных технологиях, применяемых в учебном процессе [7, с. 92].

Применительно к образовательным учреждениям термин «инновационная деятельность» может быть представлен как целенаправленное преобразование содержательной части процесса обучения, а также организационных и технологических основ процесса образования сконцентрированных на повышении качества услуг образования, конкурентоспособности образовательных учреждений и качества трудового потенциала специалистов, обеспечение профессионального развития потребителей образовательных услуг.

Наметившееся усиление инновационного характера вузовского образования характеризуется рядом предпосылок. К ним относятся наличие таких факторов, как интеграция профильного образования с реальным производством, привлечение работодателей к участию в разработке и реализации государственных программ и государственной образовательной политики [8, с. 13]. В этом процессе также заинтересованы представители органов управления образованием на уровне регионов, процессы интеграции получают поддержку и оценку важность с позиции повышения качества вузовского образования [9].

Таким образом, инновации становятся доминирующим фактором развития высшего образования. Этот объективный процесс характеризуется как способностью к восприятию инноваций, наличию инновационной среды и приоритетами инновационного развития. Наличие инновационной среды, содержанием которой является реализация взаимных интересов образования, власти и бизнеса, позволяет вузу динамично развиваться в современных условиях. Инновационное развитие современного вуза – это целенаправленный и объективный процесс постепенного перехода вуза в качественно новое состояние стабильности и минимизации рисков. Инновационное развитие осуществляется в основном посредством целенаправленного внесения качественно новых элементов в деятельность вуза, свойств, характеристик видов деятельности. Результатом инновационного развития вуза является качественное изменение системы, основой которого выступают инновации и нововведения, обеспечивающие оптимальное, устойчивое и поступательное развитие системы.

Список литературы:

1. Буренина И.В., Овчинникова А.А. Проблемы формирования кластеров // Альманах современной науки и образования. 2010. № 12 (43).
2. Костылева С.Ю. Экономические отношения субъектов образовательного пространства в РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 5 (97). – С. 52–60.
3. Костылева С.Ю. ВУЗ как экономический институт // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 10 (102). – С. 38–44.
4. Костылева С.Ю. Институт высшего образования в контексте экономического развития // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2013. – № 1 (45). – С. 148–154.
5. Костылева С.Ю., Гаврилова Е.А. Управление развитием персонала в контексте совершенствования социально-трудовых отношений // Экономические науки. – 2008. – № 41. – С. 108–111.
6. Костылева С.Ю., Толмачева Е.В. Роль человеческого потенциала науки в повышении эффективности институциональных реформ высшей школы: выводы для экономической политики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 5 (145). – С. 171–177.
7. Костылева С.Ю. Совершенствование региональной инфраструктуры системы высшего образования в России / диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. Тамбов, 2006.
8. Макаров И.Н., Костылева С.Ю. Где выращивают бизнес? Партнерство бизнеса и государства: роль системы высшего образования в инновационном развитии страны // Креативная экономика. – 2009. – № 5. – С. 13–21.
9. Манушин Э.А. Проблемы и перспективы инновационного развития российских университетов // Наука и образование: электронное издание. 2012. № 9.
10. Федотова Н.Г. Влияние университетов на инновационное развитие регионов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 1 (21). – С. 91–104.

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ АПК

Линиченко Дмитрий Сергеевич

*старший преподаватель,
ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический
университет», кафедра «Экономическая теория и менеджмент»,
РФ, г. Челябинск
E-mail: 183974@rambler.ru*

INNOVATIVE SOLUTIONS IN THE MANAGEMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX DEVELOPMENT

Dmitry Linichenko

*senior lecturer, FSBOUVPO "Chelyabinsk state pedagogical University",
the Department "Economic theory and management",
Russia, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

В статье уделяется внимание проблеме разобщенности разнопрофильных предприятий в отечественном АПК, препятствующем их развитию. Автор обращает внимание на связующую роль кормопроизводства в АПК и акцентирует внимание на необходимости создания агропромышленной интеграции, в которой центральное место занимают предприятия кормопроизводства.

ABSTRACT

The article pays attention to the problem of disconnection of diversified enterprises in the domestic agricultural sector and hinder their development. The author draws attention to the bridging role of fodder production in agriculture and focuses on the need to create agro-industrial integration, in which the Central place is occupied by the enterprises of fodder production.

Ключевые слова: АПК; кормопроизводство; инновации; развитие; интеграция.

Keywords: АПК; forage production; innovation; development; integration.

Как известно, отечественные агропредприятия в большинстве своем низкорентабельны или даже убыточны, что обуславливает их инвестиционную непривлекательность, сдерживающую приток инвестиций, необходимых для их развития. Создать условия для развития отечественных агропредприятий можно только обеспечив подъем их экономической эффективности.

Одной из главных причин недостаточной эффективности работы отечественных аграриев, по мнению автора, является разобщенность разнопрофильных предприятий АПК.

Как известно, эффективность животноводства и во многом растениеводства и земледелия во многом зависит от уровня развития кормопроизводства. В животноводстве от качества кормов и их питательной ценности зависит продуктивность скота. Мировой и отечественный опыт показывают, что, например, продуктивность молочного скота на 60 % зависит от уровня и полноценности кормления, на 30 % – от генотипа и наследственности и на 10 % – от условий содержания [1].

Одной из причин низкого качества кормов является их недостаточная сбалансированность по протеиновому и аминокислотному составу [2]. Одним из следствий несбалансированности кормов по основным питательным веществам эксперты называют тот факт, что в России на производство животноводческой продукции затрачивается кормов в 2–3 раза больше, чем в развитых странах. Второй причиной неудовлетворительного качества и роста цены комбикормов, по утверждению экспертов и аналитиков АПК [2], является высокая доля зерновых компонентов (порядка 70 %), в то время как в развитых европейских странах ее размер составляет порядка 40–45 % [2].

Сегодня развитию кормопроизводства в России и повышению качества кормов препятствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, снижение технического обеспечения отрасли. Имеется высокая доля плохо оснащенных в технологическом плане производителей, при этом реконструкция их длительна и дорога; кроме того, имеется дефицит отечественного оборудования.

Во-вторых, резкое падение объемов применения удобрений и средств защиты растений, разрушение системы семеноводства трав и других кормовых культур.

В-третьих, – неэффективная инфраструктура агроландшафтов, неэффективная структура посевных площадей сельскохозяйственных культур на пашне, неэффективные севообороты, прекращение работ по улучшению природных кормовых угодий и, как следствие, развитие

эрозионных процессов и снижение плодородия почв; прекращение работ по созданию культурных пастбищ.

В-четвертых, отсталость технологии заготовки, хранения и использования кормов.

Необходимость разработки механизмов разрешения отмеченных проблем предопределена всепризнанным фактом того, что кормопроизводство является основой развития сельского хозяйства, связывая в единую систему все его отрасли. Животноводство получает от кормовой отрасли корма, растениеводство – продуктивность всех культур, земледелие – плодородие почв, сельскохозяйственные земли – продуктивность и устойчивость (рис. 1).

Не умаляя практическую значимость исследований отечественных и зарубежных ученых в этой области, следует отметить необходимость дальнейшего углубления и применения более глобального подхода к развитию кормопроизводства на основе организации агропромышленной интеграции, объединяющей предприятия земледелия, растениеводства, кормопроизводства и животноводства по причине наличия тесной взаимосвязи в их развитии.

При этом в качестве связующего субъекта в такой кооперации следует рассматривать именно предприятия кормопроизводства, повышение эффективности работы, которых создает основу для улучшения ситуации в растениеводстве и животноводстве, что в свою очередь способствует повышению спроса на корма и кормовые добавки и предопределяет циклическое развитие кормопроизводства.

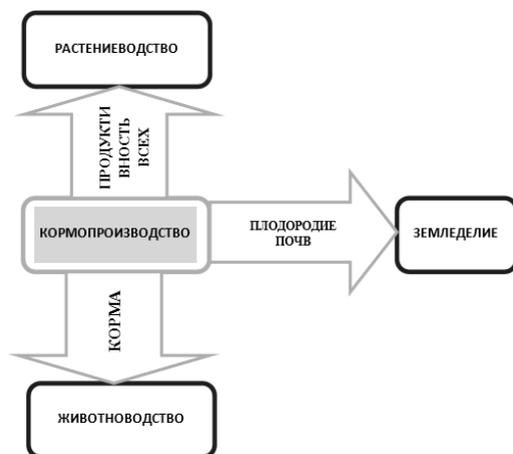

Рисунок 1. Хозяйственные связи в АПК

Необходимыми условиями развития АПК, где центральное место занимает кормопроизводство, является создание комплексной интеграции предприятий отраслей земледелия, растениеводства и животноводства и привлечение инвестиций в эту интегрированную структуру. В качестве приоритетных инвестиционных проектов целесообразно рассматривать проект по мелиорации земель, проект по созданию культурных пастбищ и проект по расширению сферы применения сельскохозяйственной биотехнологической продукции.

Указанные факты и проблемы предопределили актуальность проведения исследования, целью которого является совершенствование системы управления развитием предприятий кормопроизводства и связанных с ним агропредприятий за счет реализации механизмов агропромышленной интеграции. Объектом исследования является развитие предприятий кормопроизводства во взаимосвязи с иными агропредприятиями отечественного АПК. Предметом исследования являются экономические отношения между агропредприятиями в системе управления развитием кормопроизводства и АПК в целом.

В качестве приоритетных инвестиционных проектов в системе агропромышленной интеграции целесообразно рассматривать проект по мелиорации земель, проект по созданию культурных пастбищ и проект по расширению сферы применения сельскохозяйственной биотехнологической продукции.

Проект по мелиорации земель в земледелии, направленный на повышение плодородия почв, окажет непосредственное содействие повышению урожайности и питательной ценности сельскохозяйственных и кормовых культур в растениеводстве, что в свою очередь предопределяет повышение объемов и качества кормов в кормопроизводстве и, как следствие, повышение продуктивности скота в животноводстве.

Актуальность проекта по созданию культурных пастбищ обусловлена необходимостью обеспечения животных зелеными кормами повышенного качества в целях повышения их продуктивности. В лугах животные проходят немалые расстояния, чтобы получить необходимый объем зеленого корма, тратя немало энергии, что отрицательно сказывается на их продуктивности. Кроме того, неухоженные луга зачастую не содержат всех необходимых для жизнеобеспечения видов трав, что также является причиной их недостаточной продуктивности. Создание культурных пастбищ позволит обеспечить необходимый рацион кормления животных в летний период и заготовки более питательных зеленых кормов.

на зимний период, что позволит сбалансировать рацион питания животных по стоимости и полезности на весь год, и тем самым, повысить продуктивность и эффективность животноводства за счет снижения затрат на корма и увеличения выработки.

Востребованность реализации проекта по расширению объемов применения сельскохозяйственной биотехнологической продукции предопределена способностью аминокислот и ферментов отечественного производства повысить качество и снизить себестоимость кормов, с одной стороны, и способностью за счет применения средств защиты и стимуляции растений повысить урожайность и питательную ценность сельскохозяйственных и кормовых культур, что окажет непосредственное влияние на объем отечественного производства высококачественных кормов, с другой стороны. Все это будет способствовать повышению эффективности животноводства, развитие которого предопределяет повышение спроса на корма и тем самым сыграет свою роль в развитии отечественного кормопроизводства.

Оценку стратегического эффекта участников агропромышленной интеграции можно произвести с помощью следующих показателей.

Частный экономический эффект предприятия растениеводства по комплексу интеграционных проектов в АПК образуется в результате внедрения проекта по мелиорации земель и проекта по развитию сельскохозяйственного биотехнологического производства и рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{\text{раст}}^{\text{Ч}} = \mathcal{E}_{\text{раст}}^{\text{М.З.}} + \mathcal{E}_{\text{раст}}^{\text{Б.Т.}} \quad (1)$$

где: $\mathcal{E}_{\text{раст}}^{\text{М.З.}}$ – экономический эффект предприятия растениеводства по проекту мелиорации земель, руб.;

$\mathcal{E}_{\text{раст}}^{\text{Б.Т.}}$ – экономический эффект предприятия растениеводства по проекту развития сельскохозяйственного биотехнологического производства, руб.

Частный экономический эффект предприятия кормопроизводства по комплексу интеграционных проектов в АПК образуется в результате внедрения проекта по мелиорации земель, проекта по созданию культурных пастбищ и проекта по развитию сельскохозяйственного биотехнологического производства и рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{E}_{\text{кормопр}}^{\text{Ч}} = \mathcal{E}_{\text{корм}}^{\text{М.З.}} + \mathcal{E}_{\text{корм}}^{\text{К.Л.}} + \mathcal{E}_{\text{корм}}^{\text{Б.Т.}} \quad (2)$$

где: $\mathcal{E}_{\text{корм}}^{\text{м.з.}}$ – экономический эффект предприятия кормопроизводства по проекту мелиорации земель, руб;

$\mathcal{E}_{\text{корм}}^{\text{к.п.}}$ – экономический эффект предприятия кормопроизводства по проекту создания культурных пастбищ, руб.;

$\mathcal{E}_{\text{корм}}^{\text{б.т.}}$ – экономический эффект предприятия кормопроизводства по проекту развития сельскохозяйственного биотехнологического производства, руб.

Частный экономический эффект предприятия животноводства по комплексу интеграционных проектов в АПК образуется в результате внедрения проекта по мелиорации земель, проекта по созданию культурных пастбищ и проекта по развитию сельскохозяйственного биотехнологического производства и рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{ЧЭ}_{\text{животн}} = \mathcal{E}_{\text{животн}}^{\text{м.з.}} + \mathcal{E}_{\text{животн}}^{\text{к.п.}} + \mathcal{E}_{\text{животн}}^{\text{б.т.}} \quad (3)$$

где: $\mathcal{E}_{\text{животн}}^{\text{м.з.}}$ – экономический эффект предприятия животноводства по проекту мелиорации земель, руб.;

$\mathcal{E}_{\text{животн}}^{\text{к.п.}}$ – экономический эффект предприятия животноводства по проекту создания культурных пастбищ, руб.;

$\mathcal{E}_{\text{животн}}^{\text{б.т.}}$ – экономический эффект предприятия животноводства по проекту развития сельскохозяйственного биотехнологического производства, руб.

Синергетический интеграционный эффект в АПК представляет собой сумму частных эффектов участников партнерства, рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{СЭ}_{\text{АПК}} = \mathcal{ЧЭ}_{\text{раст}} + \mathcal{ЧЭ}_{\text{кормопр}} + \mathcal{ЧЭ}_{\text{животн}} \quad (4)$$

Стоимость проекта интеграции в АПК представляет собой сумму синергетического интеграционного эффекта в АПК и инвестиций во все интеграционные проекты и рассчитывается по формуле:

$$\mathcal{СП}_{\text{АПК}} = \mathcal{СЭ}_{\text{АПК}} + \left[\mathcal{И}^{\text{м.з.}} + \mathcal{И}^{\text{к.п.}} + \mathcal{И}^{\text{б.т.}} \right] \quad (5)$$

Стратегический эффект предприятия растениеводства представляет собой долю частного эффекта предприятия растениеводства в стоимости проекта интеграции в АПК, рассчитывается по формуле:

$$CЭ_{раст} = \frac{ЧЭ_{раст}}{СП_{АПК}} \quad (6)$$

Стратегический эффект предприятия кормопроизводства представляет собой долю частного эффекта предприятия кормопроизводства в стоимости проекта интеграции в АПК, рассчитывается по формуле:

$$CЭ_{кормопр} = \frac{ЧЭ_{кормопр}}{СП_{АПК}} \quad (7)$$

Стратегический эффект предприятия животноводства представляет собой долю частного эффекта предприятия животноводства в стоимости проекта интеграции в АПК, рассчитывается по формуле:

$$CЭ_{животн} = \frac{ЧЭ_{животн}}{СП_{АПК}} \quad (8)$$

Стратегический эффект инвестора сельскохозяйственной кредитной кооперации представляет собой долю инвестиций в стоимости проекта интеграции в АПК, рассчитывается по формуле:

$$CЭ_{инвестора} = \frac{И}{СП_{АПК}} \quad (9)$$

По подсчетам автора, стратегический эффект между участниками агропромышленной интеграции распределится следующим образом (рис. 2).

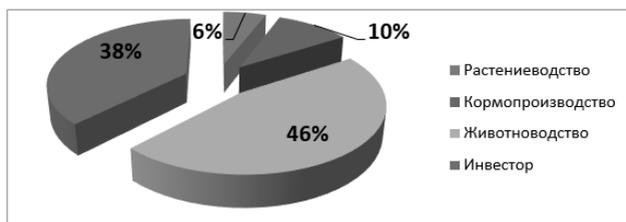

Рисунок 2. Распределение стратегического эффекта между участниками агропромышленной интеграции

Результаты расчетов по представленной методике подтвердили возможность достижения существенного подъема отечественного АПК с реализацией предложенных проектов на основе агропромышленной интеграции.

Реализация комплексной интеграции в АПК, где центральное место отводится кормопроизводству, посредством которого возможно обеспечение существенного подъема уровня развития и эффективности взаимосвязанных агропредприятий и всего АПК в целом, предопределяет и реализацию имеющихся перспектив решения задачи повышения уровня продовольственной безопасности государства

Список литературы:

1. Кормопроизводство/Н.В. Парахин, И.В. Кобозев, И.В. Горбачев и др. – М.: КолосС, 2006. – 432 с, с. 3.
2. Павлов М.Ю., В.М. Лагутин Состояние и перспективы развития российской комбикормовой промышленности/ Издательство “Сельскохозяйственные технологии” [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: /http://www.tsenovik.ru/business/articles/ mkorm/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rossiyskoj-kombikormovoy-promyshlennosti-situation-and-developmen
3. Статистические материалы и результаты исследований развития агропромышленного производства России. – М.: Россельхозакадемия, 2013. – 32 с.
4. Трофимов И.А., Трофимова Л.С., Яковлева Е.П. Кормопроизводство в развитии сельского хозяйства России // Адаптивное кормопроизводство. – 2011. – № 1. – С. 4–8. [Электронный ресурс], ГНУ ВИК Россельхозакадемии, [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.adaptagro.ru.
5. Шпаков А.С. Основные направления развития и научное обеспечение полевого кормопроизводства в современных условиях// Кормопроизводство. – 2007. – № 5. – С. 8–11.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ
МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА**

Щербина Наталья Валерьевна

*студент 3-го курса,
Кубанского государственного технологического университета,
РФ, г. Краснодар
E-mail: natalia.sherbina0995@yandex.ru*

Седых Надежда Владимировна

*канд. экон. наук, доцент кафедры,
Кубанского государственного технологического университета,
РФ, г. Краснодар*

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF ECONOMY IN THE CONTEXT
OF OVERCOMING THE GLOBAL FINANCIAL CRISIS**

Natali Scherbina

*student 3-year student, Kuban state University of technology,
Russia, Krasnodar*

Nadezhda Sedykh

*Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department,
Kuban state University of technology,
Russia, Krasnodar*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемы инновационного развития экономики в контексте преодоления мирового финансового кризиса. Дана оценка стратегическим направлениям развития страны на 2020 год. Проанализированы перспективы выхода России на инновационный путь экономического развития.

ABSTRACT

The purpose of this article is to consider features of development of innovations in the economy during the world financial crisis. Were

considered the strategic directions of development of the country for 2020. At the moment, Russia strive to reach innovative way.

Ключевые слова: Инновационная стратегия; венчурные инвестиционные фонды; инновационное развитие.

keywords: Innovation strategy; venture investment funds; innovative development.

Инновационная стратегия на данный момент является одним из ключевых факторов успешной предпринимательской деятельности. Актуальность представленной деятельности состоит в необходимости перехода экономики РФ на инновационный путь развития, иными словами это способ перехода к постиндустриальному обществу.

Динамика изменений в экономике, постоянные кризисные явления, непостоянность развития коммерческих структур, все это требует от экономических систем надежности и гибкости функционирования. Вследствие этого, важными задачами на данный момент становятся модификация экономических систем впоследствии мирового финансового кризиса. Особую важность в экономике приобретают научные направления.

Исходя из исследования последних лет, о мировых финансовых изменениях, можно сформировать целостный подход к совершенствованию функционирования мировой экономической системы. На сегодняшний день Россия ставит перед собой принципиальные, но самое главное достижимые цели долгосрочного развития, суть которых состоит в обеспечении высокого уровня благосостояния населения. Исключительно вероятным методом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития.

В период кризиса Россия оказалась наиболее пострадавшей страной, на данном этапе возникали дополнительные трудности в инвестировании авиастроения, судостроения, космической отрасли и электронной промышленности. При существенной поддержке государства появлялись перспективы улучшения в данных областях при помощи целенаправленной модернизации. В 2009–2010 годах России удалось сохранить на приемлемом уровне бюджетную политику указанных секторов. Если сравнивать 2009 с 2015, то на данный момент перспективы в плане инновационного развития происходит динамичнее, нежели в период кризиса.

В условиях слабо развитой инновационной системы в РФ происходит повышение оттока из страны конкурентоспособных

кадров, идей, технологий и капитала. Увеличение конкурентной борьбы в мировом масштабе происходит за счет вложений инвестиций и высококвалифицированной рабочей силы, так привлечение в проекты новых знаний, технологий и компетенций [2]

Для инновационного развития необходимо рассмотреть все факторы, которые влияют на его формирование: конкуренция, свобода предпринимательства, высокая степень образования, наука, свобода творчества.

Так же можно отметить, что в инвестиционном процессе важную роль играют факторы внешнего воздействия: это политическая стабильность государства, наличие нормативной базы, благоприятные налоговые и таможенные режимы, поэтому инновационный процесс является механизмом структурной перестройки

Так же можно отметить некоторые проблемы, которые затрагивают данную тему в области инновационного развития:

- мировой финансовый кризис подтверждает неудовлетворительность и несоответствие неолиберальной экономической теории, необходимость в увеличении роли государства в регулировании экономической деятельности, развитие нового теоретического подхода к обеспечению формирования экономики;
- особое внимание должно быть сконцентрировано на увеличение уровня технологического производств, а также вложение инвестиций в инновации, при выведении из кризисного состояния разных стран;
- без развития науки и образования практически невозможно добиться инновационного развития. В сегодняшний день в области науки и образования возникает обеспокоенность снижения в ряде стран доли ВВП, выделяемой на исследования и разработки;
- достаточно низкое взаимодействие в области инновационной деятельности между властью, бизнесом, наукой и производством.

Так же можно отметить, что недостаточно результативно используется финансирование государства в большинстве секторов экономики, выделяемые средства на опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы. Так же не в полной мере России удалось решить проблему, связанную со старением научных кадров, хотя для улучшения этой ситуации государство предприняло существенные действия.

Одним из главных причин инновационного развития страны является низкая активность инвесторов (особенно частных) в финансировании новых проектов, спровоцированная отсутствием

финансовой поддержки со стороны государства. Связано это, прежде всего, с высокими рисками самих инновационных проектов.

В Концепции долгосрочного социально-экономического формирования РФ на период до 2020 г. были определены стратегические направления развития страны, которые связаны с переходом от экспортно-сырьевой модели к инновационному общественно направленному виду экономического развития на основе формирования национальной инновационной системы и инновационной инфраструктуры посредством формирования качественно функционирующих центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, технопарков и др.

Инновационная форма поведения бизнеса должна стать преобладающей в развитии бизнеса. Это позволит повысить его эффективность, обеспечить научно-техническую модернизацию, и позволит вывести российскую экономику на инновационный путь экономического развития.

Список литературы:

1. Губин В.А., Щепакин М.Б. Об экономической природе кризиса и антикризисного управления. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2010. – № 24. – С. 436–439.
2. Особенности инновационной деятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.economics.ru/> Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>
3. Петренко А.С., Ерёменко А.А., Патрик В.Д. Перспективы развития малого предпринимательства в России. В сборнике: Инновационная наука и современное общество Сборник статей Международной научно-практической конференции. г. Уфа, Республика Башкортостан, 2014. – С. 63–66.
4. Седых Н.В. Обеспечение эффективности развития предприятий сахарной промышленности в условиях рыночной интеграции: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2009.
5. Седых Н.В. Теоретические аспекты перехода пищевой промышленности на инновационный путь экономического развития. Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 4. – С. 196–199.
6. Семидоцкий В.А., Митагвария Т.Д. Характерные особенности процесса стратегического управления предприятием в условиях неоднозначных вызовов внешней среды. Вопросы экономики и права. – 2012. – № 51. – С. 127–129.

Научное издание

«ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Сборник статей по материалам
LI международной научно-практической конференции

№ 11 (48)

Ноябрь 2015 г.

Часть II

В авторской редакции

Подписано в печать 08.12.15. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9. Тираж 550 экз.

Издательство АНС «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3